

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНЫЕ ВСХОДЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ВОЛОГОДСКОГО ГУБКОМА РКСМ.

№ 4 (6)

ВОЛОГДА

1923

ОГЛАВЛЕНИЕ:

	Стр
I) А. Субботин—„Пахарь“ стихотворение	1
II) П. Смуров Дезертир—рассказ	2—14
III) Ив. Кедровский—Последний бой—рассказ	15 21
IV) В. Колмаков 1 мая 1905 г. в Ярославле	22—23
V) И. Перфильев—Май в прошлом	24 25
VI) Кочнев—В лапах Врангеля	26—31
VII) А. С—вский—Смотр пролетариата	32 33
VIII) С. Котляр Отрывки работы XII парезда	34 35
IX) М. Б.—Ленские события	36 39
X) Ильинский—Мироведение	40 43
XI) Н. Шалауров Новейшие течения в области физико- химических наук	44—46
XII) В. Карпов—О самообразовании	47 49
XIII) Новости науки и техники	50 54
XIV) Б. Шегула—Вопросы союзной работы	55 57
XV) Ф. Росторгуев—Всеобуч за пять лет	58—59
XVI) Наша история—За власть советов	60—61
XVII) И. В.—Из жизни Вологодских комсомольцев	62 63
XVIII) Я. Настусевич Жизнь Северного Красного флота	64—66
XIX) Я. Н.—Санитарное состояние флота	67
XX) По заводам, городам и селам	68 72
XXI) Детское движение	73 75
XXII) В канкане „Красных Выходов“	76—77
XXIII) Великая задача	78
XXIV) Среди книг и журналов	79
XXV) Почтовый ящик	80
XXVI) Объявления	81 85

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российский Коммунистический Союз Молодежи.

Красные всходы

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ.

№ 6.

Апрель.

1923 г.

„ПАХАРЬ“.

Будто золотом солнце стучится в окно,
Выпив росы и белый над речкой туман.
Я бросаю горстями на землю зерно—
В огневую весеннюю рань.
Чихи-хих! Мягче пуха сырая земля
Будто девушки. юной невесты постель,
Разостлалась и ждет новой горсти зерна,
И над полем звонка жавороночья трель.
Мерным шагом иду. Полной горстью даю:
На, родная, взлелей выше груди моей,—
На загонах своих золотую гряду
Вместе с солнышком-братом огней!
Что бы вспомнил тебя, и осенний привет
Веселее тебе с моих уст прозвучал
На, родная! И тянется след
По загонам дождем ячменя.

А. Субботин.

ДЕЗЕРТИР.

(Рассказ — быль).

I.

Костька на деревню, задами—по волчьи озираясь,—прихрял. Мать старуха вскрикнула, горшок со щами в ноги — радость-то!

— Костя, милый мой, как это? На долго-ли?..

Затараторила.

— Есть, поди, хошь?—сейчас, соберу.

Откуда прыть взялась; по избе кошкой угорелою носится, самовар углями кормит, а тот тоже видно гостю рад—веселую затянул.

Тем временем, Костька шинель с плеч, через голову, да в угол; сапоги с ног долой. Ноги сопрели, нюхнуть нельзя.

Часто рукою за ворот иль подмышки—вошь одолела.

— Ты, Костюх, бильишко-то, скинь, ужо в печке ево выжарю, да стираю как следует.

— Успеешь, мать, надолго приехал. — А надолго-ли? не сказывает, рожа—загадка сплошная—не выведает.

— Чай пить под липу-бы, в огород, а то солнышко вечернее в окно уперлось, во всю избу шарашится, жарит. Там прохлада, воздух и аромат сладкий.

А Костька ни с того ни с сего:

— Здесь, мать, попьем,—на улицу столишко не пройдет.

Видано-ль, чтобы гостю перечили. Здесь, так здесь: скатерть белая все сучки да трещинки схоронила, мухи только тут как тут—орехами.

Опять-же Костьку в лицо целуют, здороваются шумят по бабьи.

Сон—привередник тоже нет, нет да в спину тово, и гляди чашка из рук. Не до пития тут, к постели бы скорей.

Слова материны:

— Подь, Кость, ложись.

Ноги—ступать больно, в пахах клеены; еле до горенки добрался. Грохнулся, вытянулся—рай прямо.

— Ты, мать, белье не пяль и не говори ни кому что приехал, потому—дезертир.

Матери что, клятвопреступник хотя, однако—свое детище, не чужое.

II.

Целую неделю дорожка: из гореньки в избу, да сеновал, из сеновала в избу, да в горенку—скучища.

Ночи—на зло, лунные светлые.

На деревне гармоника зазывно кричит. Песни да гикания ребячьи, о частушки девичьи спотыкаются—в уши кучею. Поверх этого смех веселый.

Тянет на улицу, в зайчике-бы пройтись, с девахами покалякать. Сердце то там давно.

— Покурить хоть на свежем воздухе, что ли.

Вышел. В белье одном, да на лунном свете—покойник сущий.

К огороду подошел, а тень далеко, за огород к амбару соседскому—тропкою. Спичку чиркнул, цыгаркою запыхал, дым по траве облачком, —кольцами.

Тальянки разговор знакомый, давно не слыханный. Заслушался, о сеновале, с постелью—сена душистаго, забыл.

Вечер туманом холодным, точно простыней мокрой с плеч до ног окутал, дрожжать заставил. На частокол навалился—по удобнее что-бы, а за частоколом кашель и сам сосед на лицо.

— Что, думаю, за покойник, а он на-ко—сам солдат! Давно-ли это?

Поздоровались.

— Севодня вечером.

— Позор должно быть, да задами, а то на заваленке сидел, не видал что-ли. Вечером то мать приходила говорила—вестей от тебя нет.

— Задами прошел, в шинелишке; девкам показаться не хотелось.

Поговорили.

Ночью Костюхе спалось не крепко, а на утро сразу к матери, дело обсказал и говорит так (если кто спросит), научил.

III.

В уезд от воинского начальника, уряднику приказ:

„Дезертира Леонтьева, задержать и доставить в воинское присутствие“.

Погулять осенних праздников не дали. На посрамление деревенское забрали, да и в город.

Евдокии срам—все ребята верой, правдой, кресты да медали, а ее Костыка—беглый.

IV.

Время вперед—шагами быстрыми. Заглядеться не на что, все по старому.

Не прошло и двух лет как Костьку урядник увез. На деревню ребята и мужики с войны вернулись.

С ружьями, с бомбами все, прямо страх.

Костька ждать себя не заставил.

Явился. Сзади, ружье маленькое, сбоку шашка, с другого револьвер—как есть при параде.

Приехал, да и голосить, собрания собирать мужиков баломутить, а те от угару военного не очухавшись, за ним, смутоводчиком.

— Он у нас большевик, „Правду“ читает.

Бабы в этом деле—ни бе ни ме, старики тоже; им-бы тишь да гладь—Божья благодать.

— Набедокурите вы, ребята, Истинный Бог набедокурите; дома бы сидели, спокойней было-бы. Без вас дело обойдется.

— Какое обойдется, когда вместо старшины—учитель, да Кубышев—офицер.

— Офицеру себя вверили,—нехорошо это. Не мужики они, нужды нашей не знают; своево-бы брата, крестьянина, надо туда. На собраниях Костька поет.

Хорошо поет—поздно только.

На дверях сарая пожарного, не заплатка белая, а об'явление:

„По приказу временного правительства... и т. д.“ Идти защищать родину, стало-быть.

Мужики и парни столпились. Один глазами слова печатные сосет, языком изо рта тычет; остальным ушами больше работают.

Костька подошел, разом весь приказ обежал, да в камок его и на землю.

— Вот она, мужички, свобода-то, снова, значит, на фронт,— не пойдем! Бить надо тех, кто посылает на верную смерть нас, а не немцев.

Язык не шевелится, а сердце со словами Костьки в лад бьется.

— Приказ, как-же?

— Что—приказ? Видали мы этих приказов то.

V.

Из Чернецкого на сборный пункт ни одного не явилось. Пришлось Кубышеву ехать сход созывать.

Так и так мол, свобода завоеванная гибнет и прочее; говорит—мажет сладко, тонко только.

Костька на него петухом.

— Как же это, господин офицер, учредительное собрание у нас до сих пор не созывается—временное правительство все командует?

— Не господин я, а такой же, как вы—гражданин.

— Ну, какое такой, коли, в кармане погоны носишь; ждешь—когда опять вашим благородием величать будем.

— Прошу не оскорблять, иначе привлеку к ответственности.

— Не страшай, не боюсь. Садись лучше, да отколь прихал—вваливай.

— Как так? Значит вы категорически отказываетесь исполнять приказ Временного правительства?

— Не оглох, так слышал.

Смехом провожали Кубышева; однако ждали: ночью будет отряд. Приготовились. Зарядили у кого есть винтовки, думали отстреливаться. Отряда не было ни в эту ночь, ни во вторую.

Не было его через неделю, через две...

VI.

Ночью на воскресенье, (когда деревня спала крепко) к Костюшкиной избе гостей пятеро — милиционеры из города.

Очнуться не дали. На лошадь, да в город.

Евдокия — тогда плачем деревню разбудила, — весть не радостную соседям поведала приезжие далеко были.

А мужики перетрусили и с повинной к Кубышеву.

Заорал:

— Дураки, надумали, когда Костька, набаломутил всех? Кому свобода-то нужна? Вам. И защищайте свою свободу.

В город мужиков погнали, мимо окон тюремных. За окном-то Костька головой качает, улыбается и между решетки слова сует:

— Не горюй, робя, скоро большевики выручат.

Еще что то крикнул, да видно решетка слова оцарапала, или кто сзади одернул—не дослышали.

VII.

Октябрь вперед шагами быстрыми мчался, с новыми поводками шел. Пришел все вверх дном перевернул.

Мужики обратно в деревню, а Костька — комиссаром в уезде.

Недолго только комиссарил; добровольно на фронт, землякам в удивление — укатил.

— А скоро и мужиков в красную армию — отдохнуть дали довольно, собирайся!..

Мужики упрямиться:

— Как это так? Опять воевать, не тово штото.

Упрямясь не упрямясь, а ехать пришлось.

Поехали вместе все; а потом по одиночке гуськом—друг за другом—обратно, в места родные—дезертирами значит.

Милиция и из комдеза в в Чернецкое—гости нередкие, да мужики—волки травленные, в лесу не сыщешь их.

По сеновалам на пустошах живут, еду бабы туда носят, с опаской, что-бы чужие не заметили.

У мужиков винтовки и обрезы — наскочика! Не сдобрывать.

VIII.

Пошли в городе слухи:

— В Никольщине дезертиров тьма-тьмущая, организуют отряды, коммунистов бить ладят.

— Главный-то у их Кубышев—попа от Николы сын.

Из комдеза к попу:

— Не известно-ли вам местопребывание сына?

Поп ловок, на кривой не об'едешь:

— Со дня переворота, товарищи, дома не бывал:

Так ни с чем от попа и уехали.

А от волостного милиционера, бумажка в левом углу— „В. срочно“—дальше:

— В волости не спокойно, в Слободищенском лесу шалют дезертиры; по деревням около, их так же масса.

В уезде маленько подремали. Заседания разные постановления.

А тут:

Отряд к исполкому волостному движается и впереди Кубышев — предводителем.

Мальчишки рты разинули, а дядя Ефрем из Слободищ кричит.

— Простудитесь!

— Го, го, го!!!

— Жарища я, а он простудитесь.

Го, го, го!

Смешно.

Комитетчиков арестовали. Коммунистов хотели расстрелять, да свои мужики отстояли, не дали.

Кубышев распоряжается:

— В камеру их, мерзавцев!

IX.

Костька, к городу под'езжая, слышал— в уезде у их неспокойно. Думал ерунда.

Паровоз свистнул, тпрукнул и стоп.

Выскочил, и прямо в город.

Шагов двадцати не отошел:

— Товарищ, ваш пропуск?

Было двенадцать ночи.

— Что это? разве на военном положении?

— Да, а вы что, приезжий?

— Приезжий.

Тогда к коменданту придется дойти.

— Пожалуйста.

У коменданта знакомые партийцы.

Не все, брат, вам воевать, и мы воюем.

Слышал, братцы, и удивлен, на землячков своих. Кто руководит?

— Знакомый ваш, Кубышев, черт бы его драл.

— Он, ну, ладно—уладим. Мужиков бы своих повидать?

Попадетесь к Кубышеву, так он вам уладят.

Ни чего, мужики в обиду не дадут.

И уверенно:

— За кого еще встанут, неизвестно.

Плохо путного ждать, товарищ.

— А вот посмотрим.

Сменяются.

Х.

Восстание росло. Дезертиров по сведениям разведки около трех тысяч, а из города отряд всего в пятьдесят человек.

Впереди: начальник отряда и Костька Леонтьев; позади: пыль точно зверь какой за отрядом гонится, к потным волосам льнет, седыми делает.

Пять верст отошли—выстрел первый тьякнул.

Начальник громко:

— Подтянись!

Зашагали быстрее. Сомкнулись.

В разных местах выстрелы, не война, а охота.

Навстречу разведчик. Докладывает.

— Вепрево заняли. коммунистов расстрелять думают, местные мужички против.

Впереди горка, а за ней шапка зеленая—Вепрево.

— На горку взберемся—снять могут.

— Ложбинкой-бы, да к кустам тем.

Спустились.

Костька все думал: прямо-ли в деревню идти или „языка“ подождать. Дождаться решил.

Вечер уже. За лесом небо кровь чистая, повыше синь; еще выше белое—флаг трехцветный.

До Вепрева всего версты две. Крики слышны—должно быть войска прибыли.

— Выстрел, крик точно чей?

К винтовкам рванулись, а голос начальника стеною:

— Смирно, ждть приказа!

Тихо опять, только сердце не спокойное, бьется тревожно, ждет чего-то и молчать ему не прикажешь.

Прокопьев дезертира ведет. Любопытство к начальниковой палатке всех гонит— что то скажет?

Костька к дезертиру с вопросом:

— Ты что-же это, Петька, а? Со своими воевать, негодяй!— привстал даже с чурбашка, глаза— не зубы, однако, с'есть хотят— страшно.

— Мы, что, Константин Васильич, мы ничево, как все.

— Какой я тебе Константин Васильич? не Кубышев я, что-б величать меня. Был Костькой, Костькой и остался.

— Где все ваши?

Вопрос не ожидаанный, ответ на такой вопрос сам собою с языка рвется.

— Отряд в Нестройкине, да отряд...

Замаялся.

— Ну еще где, сказывай.

— Сказывать не велено. Расстрел за это.

— От кого это расстрел? от Кубышева?

— От товарищей.

— А как же они тебя расстреляют; в наших ты руках и они скоро, в наших будут. У нас или у вас войско? У вас, поди, и тыщенки нет.—

Опять вопрос ловкий.

— Около трех, говорят, будет.

— Ну, и около трех, так ружья не у всех да и разбросаны. В Измайловском районе, чай, тыща, в Прокунинском столько же, в Неустройкине тоже не больше.

— Меньше еще, по заставам, на постах—около пятисот.

— Ну, вот и рассказал все, а то упрямисься.

Хочет Костька и начальник отряда тоже, а Петька догадаться не может, зубы чего ради скалят.

— Коммунистов-то много расстреляли— опять вопрос новый.

— Сказывать не велено.

— Без твоих сказов не знаем, что-ли? Вепрево то всего от сюда версты две—знаем; двоих сегодня укатали.

— Плохо, знаете, одного только, а второго поугать вывели, что-бы сказывал больше.

— Ха, ха, ха!

— Опять хохочут, а над чем—не понятно. Веселое начальство, не то, что Кубышев!

— Вот что, Петька, тебя-бы расстрелять следовало, да глуп ты, парень,—поглупости к дезертирам пристал, потому решили мы тебя отпустить. Зайдешь ты к ребятам нашим и скажешь им, что-бы в роще, около озерка, они завтра были. Да одни, что-бы никому об этом не сказывали, поговорить, мол, Костька с вами хочет.

Ладно.

— Смотри рот особо не раззевай: язык веревочкой стяни, а теперь валяй.

Руки пожали. Петька из палатки да прямо и к дому, к дороге, тропкою. Костька вслед смотрит, провожает.

ХІ.

В кустах (по дороге от Вепрева к Гнойкину) Петьке поперек дороги—слова:

Стой, машина!

И двое с винтовками, штыки на волю, посередь дороги.

— Кто?

— Свои.

Зеленый, штоль?

— Аль не видишь, повязка-то?

— Што повязка, партийнова билета у тебя нет?

— Какой билет, пропускай што-ли, а то... Винтовка на руку, да дулом на тех двоих.

Отскочили в кусты.

— Проходи, не балуйся, видим свой.

Подошел к ним. Старики лет под пятьдесятъ.

— Откуда?

— Пошехонские.

— Зачем пришли-то?

— С красным воевать.

— А зачем?

— Не знаем, все идут, ну и мы.

— Эх, вы, все идут. Молодые идут потому што им одна благод. Не пойдешь на фронт пошлют; иначе, здесь лучше, дома. А вы? вам бы со старухами на печи лежать.

Присели.—Трава сырая.

— Плачет земля-то, матушка, плачет, такой росы николи не бывало.

— Што ей плакать-то; убьют нас—новые родятся.

— Ну и убьют уж; можа и не убьют?

Перетрусил старики.

— Домой бы шли,—спокойнее.

Давно подумываем, да пробраться как не знаем; заберут еще свои.

— Пойдем со мной што-ли, проведу.

Пошли. Трое. Зачем то приходили сюла и уходят—не понятно.

У Петьки в голове:

А Костька еще говорил дурак я; на-ко двоих сговорил.

У тех двоих:

— Придем, на сеновале вдоволь выпимся.

XII.

Петька к своим подошел и громко:

— В плену был, ничево отпустили; спрашивали: войска сколько?—не сказал.

— И винтовку не отняли? Чудно что-то.

Тихо:

— Костька там. Вас к озерку седня ночью придти просил. Понятно стало почему отпустили и с винтовкою.

XIII.

Целый день ничего не предпринимали. Неприятеля бок-о-бок как лучшие друзья.

Костька в три пополудни к дороге направился. Начальник кричал:

— Попадетесь,—расстреляют.

— А это что?

Кольтом в руке машет.

Шел, однако, с опаскою кустами больше. Зря соваться не стоило.

Пять верст прошел, труп—первый. Лицо мухами покрыто—черненько; руки в локтях полусогнуты—встать хочет. Ветерок травку клонит; машет она над лицом покойника словно мух гонит.

Лицо не знакомое, не здешний.

Дорога—темная прошва, на скатерти желтой-поля ржаного.

Ветерок рожь колышет; путнику кланяется, вежливый будь шепчет.

На шепоты ветра рожь податлива, стебелек тонок, головка тяжелая—сама к земле клонится.

Выстрел.

Ветер заслушался, что-ли? И рожь выпрямилась заслушалась, с непривычки должно быть. А Леонтьев колосик сорвал и говорил:

— Сердобольная ты, вытопчут тебя-родную свою—чу-таки эти...

Слушала рожь, когда кончил—головкою в укор тем покачала, и снова с ветром залюбезничала.

XIV.

Лесом — до поляны две версты. Верста поляна, а там — озеро — барская плешь, холеная, лощенная, чищенная.

Особенно в лунные ночи — озеро хорошо; блестит серебром и манит шепотом тихим, ласковым и тянется волною к берегу со сказками.

Сразу, у тропки (как только оца из кустов выскочила да в траве затерялась) сел Леонтьев.

В стороне разговоры слышались.

— Мужики наши.

Вышли — точно разбойники; впереди — сосед Фокин. Поднялся — им навстречу и, пожимая руки, шутя говорил: — Не лобзанием предам тя, яко Иуда.

И потом:

— Костьку ищите? аз есть.

Рассмеялись.

А эхо — радо; подхватяю и понесло...

Струсили и в один голос:

— Тише!

— Бойтесь? Строгонек, должно, Кубышев? Ну задерживать не стану. Послушайте меня, мужики. Молод учить вас, однако, скажу плохо вы делаете. Сами поди поняли, да отступать бойтесь, а советовал бы — хуже не будет.

Тихо озеро. Рыба только у самого берега плещется. (Костьки-ли за слушалась, на свет-ли луны выплыла), а мужики — все враз, сговорившись словно:

— Воевать не хотим.

Сам, небойсь, прежде бежал.

— Когда-то воевать не советовал.

— Теперь коммунистом настоящим стал, комиссаром, — новые песни запел.

— Не то, братцы. Надо знать за что воевать. раз для себя нужно это, — так и иди. Здесь то не слаще. Ну, возмут вас, по головке не погладят. Неужели власть свергнуть вы думаете? Эх вы простаки!

— Решеное дело — Костюх; ворочаться не чево, пойдём дальше, — заодно уж. Пропадать так пропадать за дело.

— Ну и идите. Топчите золотой ковер, пойте кровью землю урожайней авось будет; кто только урожай снимать станет?

Повернулся и пошел. Мужики постояли немного, дали луне на ружья полюбоваться, штыками поблестеть и тоже пошли.

И снова осталось озеро — одна плешь барская, холеная.

XV.

Шел не останавливаясь, не отдыхая—до утра. Думал только о мужиках. Потом когда сзади скомандовали—стой! вздрогнул. Обернулся и увидел два револьвера. впадинами дула смотревших ему в лицо.

— Руки вверх!

Поднял. Подумал: Здорово влопался. Озевал.

Обыскали. Нашли—кольт и документы.

— Коммунист. Комиссар бригады.—Зло смеются, еще бы?—радехоньки—птица важная.

Хотелось говорить.

— Откуда будите, что-то не знакомые?

— Не собаке, каждого зверя знать буркнули.

Зло взяло, посмеяться над ними захотелось, позлить.

— Собака всегда успешно травит зверя, особенно породистая и часто, будучи схвачена зверем, перегрызает ему горло ловким приемом.

— На этот раз этого не случится.

— Как знать.

— Поговоришь—здесь уложим.

— Ну этого то вы не сделаете. важная птица, рады в штабе будут, коль живым приведете.

— Да, Кубышев доволен будет.

— Кубышев? К плохому же зверю вы меня тащите. Это осел—а вы маленькие осятки из интеллигентного стана. Учителя, наверно, церковно-приходских школ, выросшие под опекою батюшек благочинных.

— Дернулись руки к револьверам:

— Замолчи!

Удар рукояткой по голове. Второй, понесся кудато-то в лес (в мыслях: побежал к Кубышеву с докладом) потом закружилось все и закружился сам в каком-то бешеном танце.

Очнулся под кустом.

— Вставай, дальше идем.

Над ним—те двое.

Сначала не хотел идти. Потом надумал и пошел быстрым мужицким шагом—спокойным широким.

Конвоиры едва успевали, в припрыжку. Опять стало смешно:

Господа, беру свои слова обратно.

Насторожились:

На счет чего?

— Вы похожи не на оленков, а на козленков, так же как они—скачете.

Сказал и засмеялся.

А те:

— Мать твою, перемать. Сволочь ты эдакая...

Ругались долго.

XVI.

В три часа дня были у волисполкома. Кубышев принял любезно:

— Садитесь.

— Не приглашай. На свое советское, без приглашения сяду.

— Мое здесь, не советское!

Давно-ли и надолго-ли твоим оно стало?

Давно-ли не важно. Сейчас я здесь хозяин!

Леонтьев—лед, Кубышев—печка горячая. Столкнутся—от печки брызги, шипит она сердится.

Оскорблять меня? начальника зеленых! Не позволю!

Слюной не брызжи, не кричи громко. Мне рот рукою не зажмешь. Ручка узка—благородная, а глотка у меня во!.. Распялил и смехом заливается.

Так, так.

Звонок, и входит дежурный. Ему:

Позвать представителей отряда!

Костьке:

— Вас сейчас расстреляем.

Вали без приговора: для чего представителей беспокоить, и так можно. Полагается ведь, у вас без суда и следствия своим правосознанием.

Кубышев злился—на краю могилы человек смеется (он бы не мог).

Вошли представители. Кубышев доложил дело, те слова не сказали, под постановлением ручкою потыкали, подписали
р а с с т р е л я т ь.

А вечером когда солнышко за леском дожидалось Костьку,— его вывели на улицу.

Впереди Кубышев, со всех сторон отряд в двадцать человек.

Шли по улице. Мимо домика старика Инокентия.

Инокентий на завалинке сидел, солнышко провожал на покой ночной.

Костьку увидав, крикнул:

— Куда это, Костюша?

Расстреливать ведут—бросил.

— Что своево-то, парня суседняго.

— Стойте!

С завалинки вскочил старый бежит к конвою, смешно бородой потряхивая, согнувшись в спине.

Встал конвой. Ноги двигаться отказались. Начто пыль мягка, дунь летит, а тут—уперлась камнем, в землю вросла.

— Дед, убью! — Заорал Кубышев, а тот пальцем грозит да беззубым ртом шамкает:

— Врешь, не убьешь.

Выстрел. Пуля не нашла того, кого ей нужно было и, стыдась, улетала далеко.

А Костька насел на Кубышева и громким голосом (не то, что дискантишко Кубышевский) приказ отдал:

Связать! Всех арестованных коммунистов освободить!

В голове вопросы:

— Как это так?

Зачем?

— Перевернулось что-то?

А руки:

Веревки ищут.

Кубышева вяжут. Камеру открывают.

Ноги быстро бегают приказы Костькины носят.

Костька деду руку жмет:

— Спасибо, дедушко Инокентий; жизнь мне, спас.

— Чевоу спасибо; обычай таков за своих стоять, родных защищать...

XVI.

Восстание подавлено.

Революционный трибунал слушает дело.

Защитник Леонтьев:

— За мужиков земляков своих прошу, полегче наказать их надо. По неосознательности они своей шли, баломутило их офицерство старое. Смягчите наказание им. Таков обычай у нас, за своих стоять, родных защищать...

— Так, так, Костюша!—с задней скамьи Инокентий кричит и хлюпают затворки рта беззубого.

Состоялось постановление: Кубышева и многих других кулацкого происхождения расстрелять; беднякам крестьянам наказание смягчить...

Павел Смуров.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ.

(Рассказ недалекого будущего).

Уже десятки лет шла борьба двух миров—двух классов. У первых в руках были знания, полиция и золотиносные жилы рудников; у вторых—миллионы крепких рабочих рук, и незыблемая воля, скованная веками под грохот железных цепей произвола, воспитанная в серых углах столичных лагуг.

Революция европейских государств успела смести следы недалекого прошлого. За революцией в России германский пролетариат, третьим по счету востанием, навсегда сбросил цепи рабства и угнетения. За Германией последовала Англия и Франция, а за ними и остальные государства Европы. Революционный пожар перекинулся затем и в Азию, сначала в Китай, а потом за ним и на острова Японии. Борьба и здесь окончилась полной победой пролетариата. Знаменитый японский Микадо был арестован и над страной „Восходящего Солнца“ высоко взвилось знамя труда. Не то было в далекой Америке, там по прежнему царил произвол и насилия капитала. Уже с полвека раздавались в разных углах Демократических штатов отдельные призывы к восстанию. Уже не раз рабочий поднимал красное знамя и стойко умирал за освобождение. Вспомните только кровавые дни реакции и бурских мятежей.

За последнее время особенно ярко выступили все несправедливости обнаглевшего капитала. Втягивание в новую войну республик Европы, особенно России; понижение заработной платы до минимума; введение снова двенадцати часового рабочего дня, наконец блокирование—восставших Островов и Канады—сделали свое дело. Все ярче и ярче сказывалось недовольство рабочих масс; все яснее и яснее вставали призраки, безработного, выкинутого безпощадной рукой фабриканта на улицы Чикаго и Нью-Йорка.

Освобожденная от золотых пауков, Европа решила бросить все свои силы на помощь американскому пролетариату. В море было уже несколько удачных сражений. Так в Средиземном, около острова Корсики, красный соединенный флот, выиг-

рал крупную морскую битву и заставил американских хищников уйти в свои воды.

Но дядя Сам не хотел, так дешево отдать свои права трудящимся. Он строил новые дредноуты, мобилизовал армии... Его огромные авиационные заводы спешно изготовляли воздушный флот, необходимый для разбойничьих налетов.

Но не дремали и рабочие всего мира. Зорко за каждым шагом следила Москва, свободная, успевшая окрепнуть и вырости. После 1917 года она пережила много бедствий; голод и разруха 19-го года были побеждены и забыты. Сеть заводов, увеличенная втрое не нуждалась уже в помощи заокеанских разбойников, сама выпуская необходимое количество машин и орудий. Она была независима и сильна.

В это время в Европе уничтожались уже межгосударственные границы, была общая армия, вводился общий язык, немного похожий на старый „Эксперанто“. Люди забывали свое классовое происхождение, а гибридизация брака—стирали постепенно и национальности. Можно было сказать, что Европа была одной могучей республикой с центром в Москве.

В период этих великих событий, бежавшая часть Европейских капиталистов, совместно с дядей Самом свила себе прочное гнездо в гостеприимной, для таких господ „свободной“ Америке.

Отделенная водным пространством океана в несколько тысяч верст, она успела еще сохранить в руках капиталистов все привилегии смертных, „приблизительно демократичных и гуманных“. Положение же рабочих было, таким как в монархической России при Николае—кровоавом. Успевший за последние войны награть золота, „Сайм и К-о“ готовился посягнуть и на Европу, но те события, которые совершились в 1930 году навеки избавили его от этой мысли.

II.

Война была объявлена. И обе враждующие стороны лихо радочно вооружались до зубов. Вершителем судьбы последней битвы, как увидим далее, оказался вновь изобретенный сплав, химиком Тесла.

В бывшей колонии Англии, а ныне свободной Канадской республике, в местечке Пикадилли, шли спешные постройки воздушных кораблей. На огромных заводах работа не останавливалась даже и ночью. Мощное содрогание машин, в своем сумасшедшем беге—было слышно радиусом в несколько миль, круглые сутки. Лязгая и стуча цепями подымали и опускали свои хоботы—руки, исполинские краны—лебедки. Они, как пушинку, переносили стальные глыбы к горнам. Спутавшись

на подобие железных тенет, всюду висели, лезли на крыши и вышки—провода и трубы. В них, как пауки, свистя и цокая, временами скользили варганки, широкими лопастями вбирая энергию в мотор. Похожие на вальцы—машины, своими цепкими щупальцами, вытягивали из круглых болванок, длинные ленты, удивительно прочного и мягкого металла. Это и был тот знаменитый „Cellidius“, которым удивил весь ученый мир известный пролетарский изобретатель Тесла.

Обладая страшной упругостью, гибкостью и ковкостью—этот металл мог выдерживать, при известных условиях необычайно высокие температурные колебания, не изменяя, как ни своей наружной формы, так и химического состава вещества.

Приятный бледно-матовый цвет его поверхности, делался голубым в поперечном изломе бруса. Кроме того металл этот, легко поддавался кручению, гнатию и мог вытягиваться в бесконечно—тонкие нити, толщиной доходящие до десяти микро-микрон. Изготовленный в виде тонкой пластинки, он мог служить и стеклом, так как свободно пропускал свет; и прекрасным зеркалом, если амальгамировать его поверхность.

Самая большая из его заслуг была та, что он совершенно не поддавался какому либо окислению. На него не действовало ни H₂SO₄, ни HNO₃, ни Cy₂O₇ и т. д.

Все эти положительные качества делали его „выходящим из ряда вон“ из известных ранее металлов.

Первое применение его для различных нужд техники было использовано в Советской России. Состав этот был совершенно неизвестен капиталистическому миру.

С изобретением его отпадали все возможности новых авантур и козней цилиндрических князей.

Сейчас, как уже и упоминалось ниже, из него строили в Канаде воздушный флот, для последней битвы с капиталом. Поттройки уже близились к концу и ждали с часу на час Соединенного флота из России.

К движению кораблей был применен, давно лелеянный способ передвижения грегарины.

Он заключался в выбрасывании сильного потока разряженных газов и тем самым мог двигаться в ту, или иную сторону.

16 июля опыты были произведены и дали блестящие результаты. Первый полет был совершен на незначительной высоте. Правда машина еще не во всем отвечала предъявляемым к ней требованиям.

В главном здании, где помещались сами аппараты под стеклянной крышей, открывающийся на подобие крышки шкатулок; величественно, отливая от своих цилиндрических форм свет, белели воздушные гиганты. Они напоминали со-

бой старых щепелинов, но были не так вытянуты и на передних концах имели конусообразные отторочки.

Сзади и по бокам, на подобие рыбных плавников, выделялись рулевые конечности. Один из аппаратов был уже совсем готов к полету. Полосатые иллюминаторы из неплавящегося стекла, как глаза филина, смотрели по два с каждой стороны корпуса. Наверху расположились в виде маленьких мачт, приемник и отправитель радио-телеграфа. В самой носовой части выступал сильный дуговой прожектор.

— Посмотрите, как он выдержан.—Сказал молодой архитектор Борис Казанский.

— Здесь нет ни одного лишнего винтика,—лишнего рычага, приборы все просты и послушны... Смотрите, здесь сочетаются все отрасли искусства, накопленные человечеством за много веков.

— Можно сказать с уверенностью, что люди в этом аппарате будут чувствовать себя, как дома. Я озабочился скрасить вид военного корабля, рабочими кабинетами, снабдил их разносторонней библиотекой, даже построил маленькую лабораторию. А вот и Виктор!. Он нам расскажет, чтонибудь новенькое.

В это время к ним подошел, средних лет мужчина, одетый в широчайшую блузу и высокие сапоги. Его лицо, цвет волос—изобличали выходца из Польши.

Он приветливо поздоровался с ними и красивым жестом руки, пригласил следовать за собой.

По винтовой лестнице они спустились в самый курпус аппарата.

— Первый номер отправится ровно через 20 часов.

— Только сейчас я получил депешу из Москвы, немедленно при первом сигнале радио,—выступить в поход. Соединенный флот встретим около Ванкверра. В Калифорнии уже начались восстания пролетариата. Сейчас необходимо принять все меры к скорейшему сбору остальных машин.

— Они все уже проверены, остается только соединить с питателем,—сказал вышедший механик Лоран.

— Товарищи, спешите! Рихтер уже получил несколько телеграмм из разных республик Европы, и просил уведомить его о времени вашего отправления—выкрикнул стоящий на треножнике рупор.

— Необходимо к шести часам выключить главную магистраль, и своевременно раз'единить магнитные волны—Виктор заметно волновался. Его сухое лицо временами подергивалось—глаза вспыхивали лихорадочными огоньками. Он был ответственен за все случайности.

Механик повернул какой-то кран и невидимые машины, скрытые в металлических щитах, глухо застучали в невероятном беге шатунов.

Висевший на стене барометр, сразу пал на несколько делений. Запахло озонем. Мгновенно корабль осветился мягким светом лучей. На распределительной доске, мерно застучал, отсчитывая метры газа — газометр.

— Ну, кажется исправно все. Через полсуток в последний бой с капиталом!!!...

III.

Стотысячная толпа граждан, собралась на широчайшем поле опытов, запрудив и прилегающие к нему улицы.

Длинными змеями растянулись гирлянды хвои, сплошь унизированные плакатами в лозунгах.

Сотни красных флагов, своими кумачневыми личиками, символически сочетались с багрянцем зари. Безоблачное небо, словно раскрывая свои объятия, ожидало восход солнца, уже несмело бросившего свои первые лучи, на верхушку исполинской статуи „Свободы“.

Свежий утренний воздух, колеблемый легким ветерком, приветливо целовал знамена и лица трудящихся. Не смотря на ранний час, весь город был уже поднят на ноги. По всем улицам, на всех площадях и в скверах только и говорили, как о полете. Повсюду в толпе были слышны грозные выкрики — „смерть капиталу“! — „смерть душителю миллионов рабочих и их жен“! — На каждом лице была написана твердая решимость — „умереть или победить“. — В каждом движении синемблужников сказывалась необыкновенная воля. А яркие знамена, кивая своими ликами, говорили о скорой победе, о своей силе!...

— Смотрите, сколько нас! — Нас сотни, тысячи, мы железным шагом, всколебали всю землю! — Смотрите, как высоко в'ется знамя „Е.С.С.Р.“ могучей республики Советов, — мы непобедимы — нас десятки миллионов!!!...

Рассекая воздух, алюминиевым носом, в воздухе шумя десятью пропеллерами, пронесся военный истребитель, на миг показав на крыльях своих алые звезды. По толпе прошел радостный гул. — Это первая ласточка, первый товарищеский знак из далекой России.

Вот, он описав широкий полукруг, с треском выбросил, что-то длинное, на подобие струи дыма и снова ушел в облака.

На землю падали печатные листы Московского Совета, с горячим приветом, к пролетариям всего мира. Их огненно красные буквы радостно впивались в каждое сердце.

— Москва шлет помощь!—Москва не забыла!... У красной трибуны, покорно склонившиеся знамена, закрыли собой, портреты великих вождей всего мира. Тут был и Карл Маркс и Либкнехт и наш дорогой Ильич и много других смелых и сильных. Их умные глаза радостно, с полотна, смотрели на на огромную толпу, оценивая их светлые идеи.

Заря разгоралась все ярче и ярче. Уже полнеба было залито, багровым заревом восходящего светила. С трибуны неслись все новые и новые слова—электрическим током пронизывающие город.

Итак с сегодняшнего дня, была объявлена беспощадная война капиталу. Война не на жизнь, а на смерть. Приходилось выбирать одно из двух, или окончательное освобождение, или старое рабство с его позором и унижениями.

В толпе, кое-где шли разговоры. Передавались новости за истекшую ночь.

— Говорят, „Лига Золота“ мобилизовала все свои силы, поставила на карту все средства и знания. Говорят, что во всех Соединенных Штатах, дядя Сам, беспощадно расправляется с каждым, кто решается посягнуть на его права. Его верные „Томми“ метко стреляют, по невооруженным рабочим. Во всей Америке со вчерашнего дня, встали все заводы и рудники. Нью-Йоркская полиция заняла все важные учреждения континента. Говорили, что капиталистический флот вышел к берегам вставшей Канады, растреливая по пути торговые суда с десятками рабочих.

Радио-телеграф приносил все новые и новые вести, полные отважных подвигов пролетариев.

И солнце, словно радуясь этому, величественно поднялось из за горизонта, заливая кумачевые цветы, своим ослепительным блеском.

Смерть капиталу! Вперед, пролетарий Америки!!...

IV.

13-го и 14-го были сильные сражения около Олимпии-Хоккера и Вильмингтона. Как и следовало ожидать битва кончилась победой пролетариата. Разбитая армия капиталистов с позором отступила к Вашингтону. Одновременно с этим, красный флот занял Атильские Острова и Куба; где была превозглашены республики Советов.

Сейчас, по дороге к Вашингтону, тянулись танки, построенные из знаменитого сплава, „целлидия“. Около полуночи с Севера отправился первый отряд военных воздушных истребителей, неся смерть и разрушение, зарвавшимся буржуа.

Сегодня должен был пасть Вашингтон.

Тысячи пролетариев, блестя целлидиевыми касками и латами с разных сторон окружали город. Тут были и старики и почти еще дети. Вон старик, опираясь на легкий карабин, дрожащей рукой, шлет проклятия. Его с седыми волосами голова—помнит, до ужаса, много.

Сегодня ему и тяжело, и радостно.—Он ждал этого дня упорно, надеясь ровно пятьдесят лет. Он помнит,—ох, как хорошо он помнит,—расстрел своих сыновей в Чикаго.—Он сейчас еще видит их у парапета крепости—гордых и спокойных. Он помнит позор своей дочери Нелли, ради хлеба, попавшей в кабак Керстена.

Сегодня день его мести—день искупления за погибших детей, но он убивать не будет!—Зачем?... Он ухнет жалкой беспомощностью прежних князей золота. Он бросит в лицо им, тот камень, который носил за пазухой всю свою жизнь.

Еще долго было видно фигуру старика с седыми развевающимися волосами.

Все теснее и теснее смыкалось кольцо вокруг города. Город был взят. Звуки выстрелов начали постепенно стихать. Непобедимые танки, не смотря на ураганный огонь батарей, тихо вползли в город. После дружного натиска, пролетарии овладели складами и телеграфом.

Рабочие ликовали. Звуками революционных песен встретили рабочие город и победителей.

Торжественно и радостно взвилось красное знамя.

После сражения, за городским садом нашли старика, пробитого пулей. Он умер, смертью храброго, как полагают, при штурме почты. И умирая со спокойной и радостной улыбкой простирал свои старческие руки туда, где трепетало новое знамя.

Через два дня радио-телеграф принес радостные вести из южной Америки. В Чили, Лабладории и Бразилии были уже советы.

В скором времени к ним присоединилась и Аргентина.

Так кончилась последняя война, перекинувшая мост, через Атлантику и соединившая в союз народы Европы, Азии и Америки, под одним знаменем труда и счастья.

Ив. Кедровский.

ИЗ ПРОШЛОГО.

1 Мая 1905 г. в Ярославле.

(Из личных воспоминаний).

День выдался ясный, теплый... Кругом нежная, молодая зелень. Местная организация Р.С.Д.Р.П. наметила несколько пунктов для массовок: за Волгой,—в лесу,—около с. Смоленского, за Романовской заставой, по направлению к с. Норскому, около 7—8 верст от Ярославля.

День этот совпал с воскресным, помнится, и поэтому все не рабстали.

По утру ко мне зашел тов. Херсонский и мы пошли бродить по городу, а потом отиравились на массовку за Романовскую заставу.

Дойдя до тюрьмы и выйдя за пределы города мы обнаружили, что местная власть уже осведомлена о приближительном направлении, в котором состоится массовка.

Помимо отдельных пилигриммов, шествующих по березовой алле Романовского тракта, выжидательно сидели и сновали разные, сугубо -- подозрительные, „типы“.

Один из таких „типов“ увязался и за нами.

Впоследствии к нему примкнул для компании и другой.

Они были настолько назойливы, что мы, побродив и покружив по окрестностям г. Ярославля, вынуждены были возвратиться обратно.

Около 5 часов вечера я на бульваре... Прохожу на набережную... Там большое оживление... Группы учащихся, главным образом гимназисты,

затевают что-то, неведомое для широкой публики. Спускаются вниз, размещаются на лодках и едут на широкий простор Волги.

Вскоре появляются красные флаги и раздается рабочая марсельеза.

Зрелище получается красивое и торжественное.

Местные власти, уведомленные о происшедшем, приходит в замешательство.

„Водная демонстрация“ не может быть ликвидирована «лихими донцами», стоящими для подавления восстания в городе.

Тут нужны какие-то другие меры...

Более двух часов юноши катались на лодках, распевая революционные песни.

Исход для подавления „водяной демонстрации“ найден: пускается в ход пароход, который разгоняет демонстрантов.

Последние высаживаются на берег, концентрируются и стройными рядами идут сначала по набережной, а затем и по бульвару, распевая революционные песни.

Когда перескакают Проломную улицу «любитель» делает фотографический снимок, но большинство не желает сниматься.

К юношеской демонстрации присоединяются и сочувствующие им, и любопытные.

Шествие выходит и торжественным и многолюдным.

Но и с другой, вражеской стороны, потянутся к бою

Почему-то запоздавшие казаки едут параллельно бульвару. Около них группируются пешие единичные городовые и „сомнительные“ тишны, наподобие прежних „гороховых“ пальто.

Около ресторана Вутлера демонстрация остаивается.

Казакам отдается приказ въехать на бульвар.

Они со стороны театра въезжают на посыпанное песком поле бульвара и начинается вакханалия. Пускаются в ход нагайки: действуют артистически. Протянутая вдоль спины нагайка, вырывает у одного душевно-больного студента, случайно попавшего сюда, (вроде местного „Коли“) полосой всю вату из пальто. Досужие городовые схватывают его за руки, а казаки пздеваются, сыпля удары по голове.

Лично мне и тов. Шаповаленко удается очутиться в хвосте казаков и мы наблюдаем, конечно беспокойно, происходившую картину.

Большинству участников демонстрации удается скрыться.

Публика варьирует происшедшее на всякие лады.

Но революционизирующее значение эта демонстрация имеет громадное.

Весь город всколыхнулся, но реагировал, конечно, различно. Интеллигентские круги по привычке „протестовали“.

На одном из таких собраний в квартире одного адвоката мне и поручено было сделать соответственное описание этого „возмутительного“ факта, как очевидцу.

Местных дам „просвещать стали“, вскоре обратилась ко мне квартирная хозяйка, Люд. Т. Васильева.

А вскоре же после этого я был приглашен на квартиру судебного следователя по особо-важным делам Басова, где и познакомился со „знаменитым“ впоследствии Тамбовским губернатором Н. П. Муратовым, занимавшим в то время в Ярославле, должность прокурора.

По делу о первомайской демонстрации 1905 года, нас было привлечено пятнадцать человек, из которых вспоминаю Кучерова Ем. Спир., Схиртладзе Дав. Сам. Шенкер Ишу Ис. и Либермана.

При допросах было очень весело так как приглашенные „свидетели“ нас *отознавали* совместно с „любителем — фотографом“, а молодежь, гимназисты, веселились, распевая песенки.

Вик. Колмаков.

Май 6 прошлым.

В этой маленькой заметке мне хотелось бы оттенить два момента из прошлого. Мне кажется, что характер празднования 1-го мая до некоторой степени может служить показанием характера Русской революции. Общая совокупность участников этих праздников труда, может указать на этот характер. Февральская революция 1917 года носила особый отпечаток, о котором можно сказать несколько слов и сравнить, этот праздник с праздником 1 мая 1918 года, когда после Октябрьской революции от рабочего класса, отвалились почти все буржуазные и мелко буржуазные элементы. Мои воспоминания относятся к гор. Харькову где мне пришлось жить в 1917 и 1918 г. Нужно отметить, что Украина уже с начала 1918 года находилась в особых условиях жизни, благодаря германских „гостей“, приглашенных гетманом Скоропадским. Украина находилась в руках германской оккупации. В это время в Харькове, огромном рабочем центре, находилось до 60 тыс. германских войск.

1 Мая 1917 года; в этот день в городе можно было наблюдать основные политические группировки Харьковцев. У пестрой разодетой толпы высыпавшей на улицы сложённой на 2—3 сотен тысяч человек самого пестрого состава—бросались в глаза значки трех категорий; красные банты, трехцветные кокарды и ленточки и украинские желто-голубые бантики, жетоны и т. н. Характер буржуазной революции сквозил во все щели. Толпа двигавшаяся на место митингов—на аэродроме за городом, смешивалась с манифестацией рабочих,

профсоюзных организаций, частей войск двигавшихся туда же. Всюду ряды рабочих блуз, в простых платочках работницы местных фабрик, перемешиваясь с разодетыми фигурами мелко-буржуазных, служащих учреждений, а то и просто глазекщей публики. Параллельно с манифестациями, по тротуарам туда же двигались фигуры махрово-буржуазного вида—с обрюкшими, заплывшими от жира физиономиями с толстыми животами, с золотыми цепочками и брелками, в смокингах, шегольских ботинках, в шелковых богатых костюмах, разодетые, расфранченные. На многих из них были, нацеплены от трех цветных бантиков и кокарды, то двух цветные украинские ленты, а иногда виднелись даже красные банты и ленточки.

Эта пестрая толпа заливала улицы города. И рабочая блуза и простой платочек казалось растворялись в этой буржуазной лавине. Эта лавина лишь глядела на блузы, иногда пронизывала над ними. И праздник труда оношился этой буржуазной массой, вначале заигрывавшей с пролетариатом.

Эти трехцветные и желто-голубые значки резко отразили собою националистические стремления группировок буржуазии.

Прошел год. В Апреле месяце был занят Харьков германским корпусом, Буржуазия встречала своих „спасителей“ с радостью, с чувством. Но харьковский пролетарий знал, что он скоро снова возьмет власть в свои руки. Украина уже кипела как в котле.

Празднование 1 мая 1918 года носило другой характер. Накануне, на пути следования манифестации, немецкое командование, на балконах домов, расставило пулеметы. Германские солдаты, были заперты в казармах, т. к. уже тогда начала проникать к ним революционная зараза. В этот день с утра эротуары были пусты,—ни одного расфранченного буржуа, ни одной разодетой фигуры, только группы мальчишек, кое где. В процессии участвует почти весь Харьковский пролетариат, и только пролетариат. Мерно идут ряды за рядами, море красных знамен развивается над серьезными лицами... Буржуазия молча глазеет на шествие с балконов домов. Подходим к „Саломандре“ где заперта немецкая часть. Ряды останавливаются, громко звучит из рядов речь на немецком языке, обращенная к германским солдатам, облившимся все окна, подоконники. Легит к ним пук прокламаций, также на их родном языке... В рядах вспыхивает мотив интернационала, растет... Немцы кричат ура, приветственно машут руками, один из них листами красной пропускной бумаги. В одном из окон показывается свирепая физиономия, грозит

кулаком. Ряды текут, спокойно, мерно, ясно зная что германские пролетарии будут с ними. На окраине города подходим к другой казарме—здесь повторяется то же, льются агитационные речи, германцы приветствуют праздник труда и свободы. Отсюда на аэродром... На ближайших водокачках—пулеметы, кругом пулеметы. На огромном плацу—ни единого буржуа—но среди рабочих лиц кой где из под воротников штатского пальто выглядывают красные канты на серых форменных воротниках—форма германских солдат. Не много явилось их праздновать общий праздник труда.

На огромном аэродроме ряд трибун—меньшевиков, У. С.—Р. Украинских партийных организаций, профсоюзов. На одной из профсоюзских трибун, появляется оратор большевик, ярко звучат слова „у нас сейчас нет здесь своей трибуны, но мы знаем и говорим вам, т. т. что она будет и очень скоро будет... Мы здесь...“ За словами его следует интернационал, широкий и мощный. И мы знаем, что скоро власть на Украине, перешла вновь в руки рабочих и крестьян.

И. Перфильев.

В ЛАПАХ ВРАНГЕЛЯ.

(Из военных воспоминаний).

Было 13-ое октября 1921 гда. Укрепившись кое как на станции „Гуляй Поле“ мы с нетерпением ждали расвета. Еще вечером ротный командир тов. Попов, давал приказание, что бы все было готово к наступлению. Перед нами впереди проходила насыпь и поэтому вдали ни чего не было видно. Но если выйти на линию железной дороги, то перед нами открывается ровная степь Украинских полей; никакая дальноворкость не могла увидеть где нибудь жилье человека. Показавшийся куст или дерево можно назвать миражем пустыни Сахары. Кое где показывались не срезанные стебли подсолнухов и кукурузы, на снятых уже в то время багнетах. По направлению правого фланга виднелась деревня Николаевка, где была расположена пешая разведка нашей части. Позади цепи, с полверсты находилась легкая батарея, орудийная прислуга, которая хлопотливо суетилась, окапывая землей колеса. Подносила только что с привезенных колясок снаряды. Царившая кругом тишина предсказывала близость жаркого боя. Красноармейцы шумливо передавали, по цепи юмористические слова по адресу белых. Утро было холодное, туманное, не смотря на то что днем было ужасно жарко. Наши походные вещи были на подводах находящихся в то время под станцией „Гуляй Поле“. Я, и мой товарищ Жегалев (которого убили в это утро), попросили разрешения у тов. Попова сходить за вещами. Походив с добрых полчаса и не найдя нужного,

мы проходили взад мимо батарей. Жегалев как будто чувствовал приближение смерти, попросил у сестры бинт, который впоследствии я взял уже у мертвого для себя. Вернувшись в цепь мы доложили тов. Попову, что вещей не нашли и на этот вопрос, он нам отвечал— „скоро всем будет жарко“. И действительно, он был прав, ибо неприятель начинал спереди показываться черной лентой. Сначала ехали кавалеристы; как мы узнали в последствии, пятая Казачья сотня. Нам повидимому нужно было держать позицию, а не наступать. В цепи сразу появилась какая-то оживленность, некоторые красноармейцы ближе ко мне, релетировали стрельбу выбрасывая затвором гильзы и даже пробовали целится в сторону белых. Я сам чувствовал что-то не обыкновенное, сердце билось невероятным учащением.

„Товарищи... вперед! под'езжай к цепи“ — скомандовал командир б-на. Слово по мановению волшебного жезла выскочила цепь из своих прикритий, как громовая туча с криками „даешь гальфе, даешь“!. Тут мы сразу увидели число противника превышавшее нас сличшим в пять раз.

Вот на валу показалась кавалерия. Рассыпалась наша цепь, ожидая по видимому приказания. „Батааааааа или“!. Раздавшийся в цепи дружный „бах“, заставил скрыться за вал неприятеля. Точно ждала нашего сигнала батарея, послышались удар за ударом. Мы видим с насыпи как рвались снаряды, сбивая с седел

В ЛАПАХ ВРАНГЕЛЯ.

(Из военных воспоминаний).

Было 13-ое октября 1921 г.рда. Укрепившись кое как на станции „Гуляй Поле“ мы с нетерпением ждали расвета. Еще вечером ротный командир тов. Попов, давал приказание, что бы все было готово к наступлению. Перед нами впереди проходила насыпь и поэтому вдаль ни чего не было видно. Но если выйдти на линию железной дороги, то перед нами открывается ровная степь Украинских полей; никакая дальность не могла увидеть где нибудь жилище человека. Показавшийся куст или дерево можно назвать миражем пустыни Сахары. Кое где показывались не срезанные стебли подсолнухов и кукурузы, на снятых уже в то время баштанах. По направлению правого фланга виднелась деревня Николаевка, где была расположена пешая разведка нашей части. Позади цепи, с полверсты находилась легкая батарея, орудийная прислуга, которая хлопотливо суетилась, оканывая землей колеса. Подносила только что с привезенных колясок снаряды. Царившая кругом тишина предсказывала близость жаркого боя. Красноармейцы шумливо передавали, по цепи юмористические слова по адресу белых. Утро было холодное, туманное, не смотря на то что днем было ужасно жарко. Наши походные вещи были на подводах находящихся в то время под станцией „Гуляй Поле“. Я, и мой товарищ Жегалев (которого убили в это утро), попросили разрешения у тов. Попова сходить за вещами. Походив с добрых полчаса и не найдя нужного,

мы проходили взад мимо батарей. Жегалев как будто чувствовал приближение смерти, попросил у сестры бинт, который впоследствии я взял уже у мертвого для себя. Вернувшись в цепь мы доложили тов. Попову, что вещей не нашли и на этот вопрос, он нам отвечал— „скоро всем будет жарко“. И действительно, он был прав, ибо неприятель начинал спереди показываться черной лентой. Сначала ехали кавалеристы; как мы узнали в последствии, пятая Казачья сотня. Нам повидимому нужно было держать позицию, а не наступать. В цепи сразу появилась какая-то оживленность, некоторые красноармейцы ближе ко мне, релетировали стрельбу выбрасывая затвором гильзы и даже пробовали целится в сторону белых. Я сам чувствовал что-то не обыкновенное, сердце билось невероятным учащением.

„Товарищи... вперед! под'езжай к цепи“ —скомандовал командир б-на. Словно по мановению волшебного жезла выскочила цепь из своих прикритий, как громовая туча с криками „даешь гальфе, даешь“!. Тут мы сразу увидали число противника превышавшее нас сlishним в пять раз.

Вот на валу показалась кавалерия. Рассыпалась наша цепь, ожидая по видимому приказания. „Батааааа или“!. Раздавшийся в цепи дружный „бахх“, заставил скрытся за вал неприятеля. Точно ждала нашего сигнала батарея, послышались удар за ударом. Мы видим с насыпи как рвались снаряды, сбивая с седел

кавалеристов, поднимая кучи земли. Дым на минуту застилал глаза, но после мы видели как катались люди, умирая в огонни. Но даром и нам не обошлась. Послышался как раскат грома неприятельские выстрелы и не на минуту не умолкая далеко разносилось орудийное эхо. „Та-та-та строчил пулемет“. Мы не успевали заряжать винтовки которые порядочно нагревались от учащенной стрельбы. Пред превышающим числом противника, как я уже говорил, нам пришлось отступить назад. Неприятель точно ждал этого; быстротой ветра, налетел бронепоездом к станции Подверховного Орехова, засыпая нас „свинцовою кашею“, как говорили красноармейцы. Прилетевшие сразу семь бронированных аэропланов со стороны неприятеля, осыпали точно градом нашу позицию. Ноги и руки дрожали под этим ураганным огнем. Мы дрались, как львы, говорил в последствии один из участников боя. Санитары не успевали относить раненых, на дожидавшие за цепью санитарные повозки. Тут я и вспомнил слова тов. Попова. Бедняге наверно было жарче всех, он то я дело кричал— „не волнуйтесь ребята, поднажми!“ От этих слов кажется быстрее трещали пулеметы, верней угадывали наводчики нашей батареи; поредевшие ряды заменялись задней цепью. Не могу сказать точно сколько было нас, ибо не неоднократно пополняли ряды новыми силами; наши оружейные звуки смешались с неприятельскими и было нечто „у-у-у-у“ крики, стоны лязг... смешалось в воздухе. Бой продолжался около двух часов. К концу дня нас выбили совсем. От 77 стрелкового полка, в котором находился я, осталось человек 80. Не успели оглянуться, как уже сзади нас в карьер летят калмыки размахивая шапками с криками „бросай ружье, рубит башка буду!“ Наша цепь с обонх флангов была окружена.

Мы немного растерялись. Глаза искали в других глазах, выхода из создавшегося положения. Бесполезность бороться, стала ясна. Мы бро-

сили оружие и ждали нашей участи. От ненависти, и злобы, губы точно хотели сказать: „Поднажми ребята“. Но увы; нас и с боков окружили калмыки. „Давай сапоги“ — кричал еще издали мне один казак. Такая история прошла между всеми взятыми в плен.

Нас обобрали до чиста; оставив в одном белье; я думал, что нас будут рубить, но этого не вышло. Разнообразность одежды попавших в плен можно было заметить словами Пушкина „какая смесь одежд и лиц“. Некоторые были в фуфайках без фуражек, в одних нижних кальсонах, рубашке, в папахах снятых с убитых калмыков. Нас погнали по направлению к станции. По дороге заставляли перевязывать раненых нашей части. Я с болью на сердце смотрел в лица убитых, хотел сказать последнее прости, но дупивший приступ злобы, на все пережитое, унимал меня. Месть впереди! Среди убитых я искал товарищей чтоб потом сообщить на родину. В числе убитых я нашел Жигалева он еще не совсем окоченел. На его лице застыла улыбка, в которой можно уловить его веру в дело пролетариата. Пуля пробила висок, около раны были занекшие куски крови. Полуожатый рот как будто хотел сказать, призыв довести дело до конца. Вспомнил, что у него есть бинт, я взял вместе с маленькой сумочкой и еще раз взглянув на его улыбку побежал на крик казаков-конвоиров.

Мы отошли версты две. Конвоиры остановили нас; напоив водой, считали свою добычу, и оглядев каждого с ног до головы, повидимому хотели найти чемнибудь поживиться. Но увы!.. С нас добыча плоха,—все были голы как соколы. У нас даже отобрали перочинные ножики, а у кого были часы и те отдали собственноручно в угоду конвоиров. По этому поводу я должен заметить, что 77 стрелковый полк были люди молодые 1901 года, большою частью Тотемской губернии. Обучались вместе со мной в Иркут-

ске во 2-ом Караульном Батальоне. Слабые духом, они превращались в какое то оцепенение, ни говорили ни слова, вздрагивали при каждой команде конвоиров. Вскоре мы узнали, что нас направят в штаб № — дивизии для дальнейшего направления. Мы все, как я видел, стали по немногу мирится с течением судьбы, потому, что от нее не уйдешь. Беда была в том, что мы были голодны, как брошенные хозяевами собаки. Бежать было невозможно, потому, что не кто не знал расположения Красных частей, да и следили за всем этим очень строго. Проходя мимо какойнибудь деревни, нас зредупреждали, что если кто побежит просить хлеба, то стрелять на месте. Но голод не считался и с этим, не чего не могло удержать,—мы бегали от хаты к хате, дабы выпросить кусок хлеба. Иногда какаянибудь хохлушка скажет— „чего вам треба, пятьдесят дуп було и все хлеба, хлеба, на целый тижден имэю одну паленицу, а вам зараз вси отдай“. При таких словах красноармейцы хохотали до упадка потому, что они не видали людей кроме Тотмяков, а эти добродушные хохлы называвшие нас Кацапами, что приводило нас в недоумение. Говоря откровенно я сам сначала путался в этом языке и поэтому случаю должен сказать маленький анекдот: „Я сидел в хате старого хохла не помню по какому случаю была открыта входная дверь. „Солдат зачины двирь“, — сказал мне хозяин, я опешил от таких слов, и откровенно сказал, я не мастер по этому делу. „Який ты солдат, як двирь не знае как зачыныт“ — в последствии я это узнал и очень был доволен своим ответом.

Нам пришлось идти целый день так-как штаб № —ской дивизии был от места боя не меньше 25 верст. В деревню, если не ошибаюсь в Григорьевку, мы пришли под самый вечер. Старый конвоир переговорив с начальником управления, приказал нам строится кольце-образно становясь по два. Замечу к тому, что здесь была уже партия пленных

78 полка, которые также ждали дальнейших направлений, их было не меньше как человек двести. Сгруппировав в одно целое, таким образом из нас вышел правильный круг. С нетерпением мы ждали решения нашей участи. По двору суетились офицеры разных рангов. Со стороны последних были слышны колкие замечания и остроты по адресу нашей братвы— „что это, Ленин добавление к нам прислал, спасибо за помощь“—говорил повидимому дежурный по штабу, корявый офицер. Все эти замечания и остроты не вызвали улыбку на наших лицах, лишь гробовая тишина перерывалась на минуту, тяжелыми стопами раненых красноармейцев. С затаенным дыханием ждали чего то рокового, какое-то не понятное чувство скорби или гнева—зародилось в сердцах красноармейцев.

На крыльце штаба, довольно опрятного снаружи дома, показались офицеры сопровождавшие генерала, с зигзагами на погонах. Всей этой своры было человек до двадцати. Старший конвоир сопровождающий нас, то и дело рапортовал генералу. Я впервые после трех лет, увидел золотопогонников. В моей голове появилась прежняя армия, старое время, насильствия и не законные расправы. Эти золотые погоны, вновь зарожденные в сфере буржуазии напоминали нам бесконечное бряцание цепей, и длинную скучную серую жизнь. Вся эта свора окруженная вооруженными с ног, до головы казаками влилась в круг. Поговорив о чем то не понятном для нас языке, разошлась на две половины, за тем команда... „Смирно!“.. Выступил довольно увесистого вида генерал. На нем были ордена разных отличий.

Я сразу почувствовал отвращение к этим орденам, потому, что они стоили многих пролетарских жизней. „Попорядку расчитайсь!“— „Первой, второй“—не ясно говорили пленные. „Громче“——послышался бас, дежурного офицера.

„Товарищи Коммунисты и Комсостав, два шага вперед— шагом

марш". Водворилась гробовая тишина и она продолжалась минуты две, ни кто не вышел, как будто не слышали команды. Все стояли не моргнув глазами. Там, чуть, чуть было слышно.—Та-та-та-та, которое, как бы кричало—„не падай духом, крепись и ты победишь". Эти звуки, в этой гробовой тишине, были чем то волшебным манящим к себе.

„Разве таких нет среди вас",— снова раздался бас генерала,—„напрасно скрываетесь, отыщем, найдем". При при слове найдем он злорадно усмехнувшись посмотрел на нас.

„Шестидесятый номер, а ну ка выйди".

Как раз этот номер был на одно число больше моего. Перед глазами двухсот человек выступил небольшого роста солдат. На ногах были обмотки, но ботинок не было. Без шапахи, в рваной шинели, он казался каким то стихийным бедствием среди разряженных офицеров. „Кто из вас есть коммунисты"? Громо-гласно с разстановкой, спросил дежурный.

„Не могу знать тов. дежурный". „Товарищей здесь нет"—крикнул офицер штаба.

„Ввиду того, что в настоящую часть прибыл не больше как 3 дня, я не знаю, есть или нет такие люди",— чуть слышно проговорил красноармеец. В это время произошла небольшая пауза. Из нашей партии выступил красноармеец. Я его знал еще в Иркутске. Он был взводным командиром 4 взвода, 2-й маршевой роты. По национальности поляк, по фамилии Войцеховский. Бывая с ним часто в клубе я узнал, что он бывший польский офицер, армии Петлюры.

„Господа офицеры: разрешите сказать"? Все пленные устремили взор по направлению Войцеховского. Некоторые вздргнули от этих слов, предчувствуя измену белого шпиона. Казалось уста, хотели сказать. „Предатель, собака, ликуй и веселись!, но ты не найдешь в нас предателя". Он в то время уже говорил, что то дежурному офицеру, а последний записывал в записную книжку. Ми-

нут через пятнадцать снова раздалась команда „смирно"!.. и начали выкликать по фамилии. Самый первый в список попал товарищ Попов, а затем дальше смотря по должности, на тов. Попова посыпались.....удары, приговаривая—„разыщем всех вас большевиков".—„Не буду описывать этих минут полных дикого варварства. Тов. Попов не издал ни стога, ни единого звука который бы мог заглушить шомпольные удары. 14 человек пали от этой дикой расправы. Я видел, как под ударами винтовочного приклада умер политрук. Но после на эту расправу ни кто не смотрел. У некоторых были на глазах слезы,—слезы ненависти к белым—зверям. Увлекаясь более и более на эту кровавую репетицию, офицеры не заметили что половина разошлась спрятавшись в не подальку находившийся клуню (сарай). Когда эта расправа была кончена, то мы услышали голос дежурного офицера. „На места. Это что за самоуправство". Мы мало помалу стали сходить на прежние места. Перед нашими глазами открылась картина. Зарубленные шанками, заколотые пытками лежали эти мученики за революцию. Из них я узнал Юркова политрука, Тюлянкина взводного командира, добровольца Кулакова, нашего командира взвода Чистякова и многих других коммунистов. Предатель Войцеховский на крыльце что то с жаром рассказывал офицеру, который по временам как будто взвизгивая кивал головою.

Снова показался генерал. Глядя на работку казаков, самодовольно улыбался, расправляя баки.

„А вы граждане т. е. товарищи не бойтесь, вам все равно ничего не будет. Эта кара только тем кто посягнул на нас, и мой боевой клич—бей всех кто наступает на нас, то есть на нашего Барона Врангеля. Вас сейчас накормят и отправят в Орехов, для разбивки в наши боевые доблестные части". Долго ораторствовал этот бездушный генерал, но его слов не кто не понимал, потому что в них был гнусный обман.

В это время существовал приказ, что желающие служить в армии Врангеля, пленные Советских армий, могут пользоваться одинаковым правом на равне с остальными гражданами. По приходе на другой день в г. Орехов я увидел трехцветный флаг, развеваящийся над комендантским управлением. Этот флаг также напомнил мне как и золотые погоны, то старое время царствования Романовщины.

У коменданта г. Орехова нас снова пересчитали, еще увели двух красноармейцев, по инициативе Вайцеховского и вечером того же дня погнали нас на свадьбу банку по дороге к большому тракту.

Не стану описывать что было с нами в дороге, а скажу лишь одно, поиробывали казацкой нагайкой. Это выходило следующим образом. У попадавших на встречу офицеров мы просили хлеба. Офицеры выбрасывали по целой буханке. Наши ребята, конечно каждый, хотел схватить добычу. В то время офицеры по общей массе хлестали нагайкой. Иногда буханку захватывал один, то его сбивали снова и разрывали по частям добычу. Конечно некоторые были обижены, по старой поговорке ни вкусив сладкого, не попробовал горького. Конечно иногда я и сам бывал в числе таких, но всегда говорил, без труда не поймал рыбы из пруда.

По дороге к Мелитополю мы присоединились к партии пленных в тысячу человек. Они как и мы были раздеты до гола. Погода была скверная. Лили дожди. Некоторые дерюги и мочальные рогожи укрывали плечи.

В Мелитополе нас поместили также у этапного коменданта. Поместили в конские стойла, пахло конским пометом и другими испарениями. Но мы скоро освоились, дыша ртом, что бы меньше был запах. По ночам к нам приходили офицеры освещая фонарями дорогу и пробивая путь нагайкой. Мне не забыть как пороли нагайкой красноармейца, который хотел идти за хлебом. Его поймали,

когда он был уж за проволочным ограждением.

Потом нас привели на чердак комендантского управления. Мы лежали на земле. От хождения поднималась, пыль, в которой на расстоянии аршина не видно было человека. Отсюда нас не отпускали за необходимой потребностью. Хлеб выдавали не аккуратно и к тому же не каждый день. Были голодны, но зато были сыты паразиты. Побыв с неделю нас снова погнали дальше. Впоследствии мы узнали что наши близко. Верст пятьдесят за Милитополя в деревне Акимовке нас остановили, за переполнением квартир поместили в сараях. В эту роковую ночь мы по утра не досчитались 14 человек. Они умерли от истощения, так как были ранены.

От крестьян мы узнали что красные не далеко, а белым, как уже говорили,—не сдобровать. Питая надежду что скоро будем у своих—мы ждали скорейшего отступления белых.—На станции Сокологорная нас снабдили теплым бельем, потому что эшалон с последним дальше идти не мог.—Мост на Сиваше был взорван армией Буденного и белые находились на кануне гибели.

В деревне Даниловке я и мой товарищ Блиннов, Тотемского уезда просив подробно у хохла о красных, решили дальше неходить. Везде были видны отступавшие части, но куда ехали не знаю, ибо выхода не было. На моих глазах два прапорщика сжигали в печи недавно сиявшие погоны. С нами очень были дружелюбны. Один даже был костромич, дал мне полфунта Крымского табаку. По временам были слышны выстрелы орудий. Остаться на квартире было немисливо, потому что пленных угнали по направлению к Черекону. Я знал что еще сутки и мы спасены. С наступлением вечера вручив себя судьбе, мы вышли из хаты по направлению к Мелитополю. На улицах был страшный шум. Последние части бежали незная куда, не давая себе ясного отчета. Из боязни встретится с ними, мы повернули по

более глухой улице. Миновав каких то, пустырей, припадая к земле—шли тихо, дабы не наделать шуму. Кругом невидать ни зги. Наткнувшись в темноте на омет соломы поспешили скрыться. К утру мы услышали не подальку ружейные выстрелы, дающие знать, что красные близко.

После этого со мной случилась довольно странная история. Я слышал как приехавший на двор казак просил подводы, но хозяин твердо стоял. „Не ма больше коняки“—слышал я его голос. Затем кто то подошел к солومه и стал дергать ее длинным железным крючком, вероятно для топлива. Потом была моя нога заде-та крючком; все кончено—подумал я. Что бы освободиться от боли стал протягивать ногу после чего она вышла совсем на волю. Женский крик „Михайло у нас чиловек, в солومه замирз“. Тут я услышал как пришел „Михаил но слегка ударил этим же крючком по высунутой ноге и в полголос произнес“. „Треба питди к старосте—что б заховали“. Нет думаю я живых не ховают и стал вылезать. „Чиловек ты жив—как будто испугавшись спросил он. „Ховайс“ дальше он сразу понял кто я и добавил „Красные близко, трохи питожды вылезать, зарав идут они и я кажу“.

Ни когда не забуду этой человеческой заслуги и, когда мысли витают о прошлом всегдз вспоминаю это роковое утро. Спустя с полчаса до моего уха долетело отрывистое „ура ура“. Эти крики заглушало та-та-ат-та пулеметов, со стороны красных. Я не ошибся красные уже были в деревне. Хохол донес мне „иди товарищ красные пришли“. При слове красные я почувствовал, что из окоченевшего голодного, я стал снова сыт и согрет. Когда я пришел в хату, то минут пять не мог сказать обычное здравствуйте. Пред моими глазами, в переднем углу сидел молодой солдат в английской шинели с погонами, в коих я узнал, что такие погоны носили Дроздовцы. „Предатель“—неволью вырвалось у меня. Но знай продажная тварь что и тебе жить не долго“. Я выхватил из под фуфайки найденный мною штык и бросился на хозяина. „Товарищ стой стой!“ поднялась суматоха. Солдат не поняв ничего бросился разнимать. Только при слове товарищ я понял ошибку. После чего я стал просить глубоко—истинного прощения со стороны хозяина. Мы разговорились с мнимым белогвардейцам. Он оказался из вновь сформированного 77 стрелкового полка.

Кочнев.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ

О Т Д Е Л.

СМОТР ПРОЛЕТАРИАТА.

Первое мая называется „Международным днем трудящихся“.

И это название понятно всякому. Трудящиеся всего мира, всех стран и государств празднуют первое мая, как день своей взаимной солидарности, как день требований от своей и мировой буржуазии сносного существования; 8 — часового рабочего дня, свободы союзов, печати, собраний и т. д.

Первомайский праздник был установлен 34 года тому назад, в г. Париже, на Международном социалистическом конгрессе. И с тех пор, он проводится (с 1889 года) ежегодно во всех странах.

Но великия тормазы и препятствия ставят капиталисты. Еще далеко до 1-го мая, их полиция и жандармерия уже на ногах. Готовятся, делаются валеты, обыски, аресты... В самый день праздника эксплуататоры не спят. Выбрасывают тысячами забастовавших рабочих на улицу. Тюрьмы переполняются. Появляющиеся на улицах демонстрации, немедленно же разгоняются. Демонстранты избиваются и убиваются. Вожди арестовываются.

Для отвода глаз нередко устраиваются „еврейские погромы“. Затем идут ссылки в „катогу, на вечное поселение“, или же... казнят. И немало выбывает из строя рабочих!.. Так было и у нас в Царской России.

Многие расскажут об этом, как очевидцы. Живы в памяти страшные картины гнета и насилий.

Сейчас уж совсем не то. Мы свободны, Россия — первое в мире рабоче-крестьянское государство, эксплуататоры низвергнуты. У власти — сами мозолистые руки. Радостно праздновали мы международный пролетарский день, уже шесть раз. Помним все. На своих красных знаменах, выходя на улицы, мы писали „Не долой самодержавие“ или „буржуазию“, — их у нас уже не было; не „8-ми часовой рабочий день“, не свободу союзов, собраний, печати“, — они были уже завоеваны. Писали же мы то, что каждый год нам было нужно. В 1918 году мы праздновали победу над буржуазией. Обывательщина не верила в эту победу — над нами смеялись.

В 1919 году — „Красный май звал нас к великим битвам“ (из „Правды“). Мы были в капиталистическом окружении. Со всех сторон на нас лезла поганая свора. Тяжело было. Но не упывали. „Да здравствует скрепленное кровью мировое братство восставших пролетариев“; „да здравствует Коммунистический Интернационал, — боевой штаб мировой рабочей революции“; „под Красное Советское знамя — против черного знамени Колчака, генералов, капиталистов“; помещиков, „береги, охраняй свое оружие пролетарий, береги

охраняй всю Красную армию* — вот что гонорили наши знамена.

В 1920 году — часть военных фронтов уже была ликвидирована. И Первое мая было „праздником труда“. Под звуки музыки, под песни, шутки и веселый смех — вся Республика работала: разгружались вагоны, чинились паровозы, пилились и кололись дрова, исправлялись дороги, строились мосты и т. д. Устроен был „Всероссийский первомайский Субботник“. Чувствовали себя также хорошо.

К 1-му 1921 года военных фронтов не было. Правда, международная и старая своя буржуазия, пытались еще раз взорвать нас „изнутри“. С этой целью в марте — апреле, был устроен целый ряд крестьянских восстаний и „знаменитый“ Кронштадтский мятеж.

Но из этого ничего не вышло. Наша доблестная Красная армия справилась и тут. Праздник провели под лозунгами: единения с международным пролетариатом; восстановления хозяйства страны; просвещения народных масс. День 1-го мая связан с поповской „пасхой“ и это, отчасти, отравляло настроение.

В 1922 году — Советская Россия была приглашена на Генуезскую Конференцию. Впервые наши представители, сидели как равные, за одним столом с сильными мира и четко и внушительно выставляли свои требования. Наш первомайский лозунг был: „единый рабочий фронт, против буржуазной реакции и наступления капитала, в защиту единственного рабочего государства Советской России“.

В нынешнем 1923 году, мы провозглашали; „да здравствует наша

солидарность с борющимся рабочим классом в капиталистических государствах“. „Нам нужно сильное крестьянское хозяйство, идущее в ногу с сильной промышленностью“; „да здравствует тесный союз города с деревней, рабочего с крестьянином“.

„Нам нужен свет науки и просвещения, так пусть же начнется с днем первого мая укрепление пролетарской школы и коммунистического просвещения“.

„Да здравствует Коммунистический Интернационал, объединивший в себе все передовые силы трудящихся и разбивающий фашистские устремления капиталистов“.

„Да здравствует Союз Советских Социалистических республик“.

„Те, кто в 1918 году стоял в стороне и злорадно хихикал, на первомайскую манифестацию, теперь или уверовал в нашу мощь и победу, или в ужасе бежит прочь, кляня свою судьбу и... коммунистов“.

А на площадях громко звучали речи... Сотни красных знамен гордо поднимались над морем голов... Играли музыка... Лились песни... Затем извивались безконечные движущиеся ленты... Переполненные детьми и разукрашенные „грузовики“, громяхая, носились в безконечном множестве. „Ура, ура, ура!“ неслось отовсюду... Ничего, что дождь и хмурое небо!.. Все чувствовали себя хорошо по праздничному! А что было вечером!?. Все клубы, театры, кинематографы, в буквальном смысле, были переполены... Действительно, так могут праздновать только в свободном рабоче-крестьянском государстве!..

А. С—вский.

Отрывки работы XII партс'езда.

Последний Всероссийский XII партс'езд в продолжении последних месяцев маячил и манил внимание, всех оттенков, наших политврагов, умеющих разбираться в значении наших партс'ездов. Эмигранты изгнанные волею революционного пролетариата, мыкающиеся в тощем болоте безсилля, пророчествовали в различных своих печатных органах и выступлениях, неизбежную трещину в рядах авангарда пролетариата, которая неизбежно во всей силе выявится на нашем партс'езде. Такими слащавыми надеждами и поныне питаются большинство наших внешних врагов, превращенных пролетарской революцией из хозяев русской земли в изгоев и странников.

Главный момент, помимо своего внутреннего желания, которым руководились бывшие в почете эмигранты, — это болезнь нашего великого вождя т. Ленина.

Но не тут то было; правда были тревоги, ибо впервые за время Революции приходилось Всероссийскому с'езду заниматься столь важной и ответственной работой без своего любимого и общепризнанного вождя т. Ленина.

Чувство тревоги было не из-за боязни не единства партии, ибо партия прошедшая столько тяжелых этапов в истории нашей революции, в решительные и важные минуты еще больше сплачивается и сливается, а тревога была из-за страстного желания скорейшего выздоровления Ильича и его возвращения к рулю нашего корабля. Если-бы эти эмигрантики, хотя бы, через щель видели бы, как русский пролетариат научился творить и разрешать вопросы ищущее Государственное значение и в нужные моменты обнаруживать стойкость, сплоченность и решительность — то мечтатели о расколе коммунистической

партии, отказались бы от своих привидений и предсказаниях.

Ибо слепому стало видно, что только одна коммунистическая партия способна руководить и бесспорно доведет начатое дело до конца. С'езд длительно и с большой внимательностью и бережливостью, остановился на вопросе союза рабочего класса и крестьянства. Ухо всего с'езда было крепко приложено к необ'ятной широкой полосе русской земли. Каждый член с'езда про себя знал, что от вопроса правильного взаимоотношения между крестьянством и рабочим, зависит стойкость и прочность Советской России. Во всех докладах и работах с'езда, этот момент выпукло выделялся и широко обсуждался.

Во всех решениях, где имелся маленький повод содействия упрочению союза рабочего и крестьянства, с'езд его не пропустил. Разумеется, что при нынешних условиях, когда пронесло у нас процесс первоначального социалистического накопления во всех артериях жизни нашего Государства, нельзя ставить вопрос о полном освобождении крестьянства от всяких палогов и обложений: это было бы при нынешних условиях безрасудство, но все то, что зависит от нас с'езд сделал.

Во первых с'езд принял постановление о введении единого сельско-хозяйственного налога, с проведением которого должна быть ликвидирована множественность обложения, которая вызывает законное недовольствие крестьянина. Ныне крестьянин в начале года будет знать, что ему нужно внести и уплатить за целый год. И все те неожиданные сюрпризы в виде налогов, кои подносились через Болисполкомы чуть ли не ежемесячно и раздражало кре-

стыанство разнокалиберностью своей. ныне такой момент устранен. Кроме того, единый налог не будет внесен в один раз, а по мере накопления в определенный более или менее длительный срок. Второе важное решение по этому вопросу, заключается в частичном переходе от продналога к денежному обложению: все же это облегчение, особенно для того крестьянства, которое покупает хлеб. Кроме того это избавляет много районов от излишней траты времени и сил: процесс покупки хлеба и процесс сдачи и т. п. Равным образом, с'езд также уделил внимание моменту развития стимула, заинтересованности и накопления крестьянством, иначе говоря, изыскивал ходы и выходы к повышению цен на сельскохозяйственные продукты. Надо сказать, что все то, что связано с жизнью деревни с'езд не принял оставить без внимания.

Со столь же серьезностью и внимательностью С'езд остановился на очередном вопросе об улучшении Государственного аппарата. Пусть не думают, что наш аппарат уж так плох, что о нем даже заговорили на Партс'езде. Совсем не так: мы стремимся всегда улучшить и усовершенствовать все то, что находится в нашем ведении. Наш нынешний завет является: *Экономия, бережливость* и, пожалуй, даже *скудность*. Та легкость руки накладывающая резолюцию „выдать“ должна быть заменена предвзвешанным взвешиванием и проверкой. *Рачительность и подсчет на первом плане*. Одновременно необходимо, что бы аппараты были более доступны для всех потребностей всей массы рабочих и крестьян, и что бы Госаппарат стал действительно социалистическим; для этого С'езд поручил вновь избранной Ц. К. П. выделить из своего состава максимум сил, для изучения и контролирования в целях устранения ненормальностей и оздоровления Госаппарата. Тем же темпом и силой с'езд выдвинул вопрос о Госпромышленности. С одной стороны призывал отказываться от самообольщения, красноречия и излишней легковесной самопадежности, а с другой не впадать в пессимизм и скулить, ибо все мы знаем,

что страна наша идет вверх, в сторону полного выздоровления: и необходимо стремиться главным образом к практическим достижениям.

С'езд выразил единодушно мнение и добровольное желание тащить основную часть, тяжелой пошн, на своей спине до полного восстановления промышленности. Равным образом, с'езд еще раз сказал свое веское слово по национальному вопросу. Если капиталистические страны разрешают этот вопрос в плоскости убийства даже намек на самоопределение и пыскивает всякие методы угнетения для угнетения коренного населения своих окраин, то мы разрешаем этот вопрос иначе. Все те средства, кои могут возрождать и способствовать освобождению народностей даже от прошлых угнетений и эксплуатаций, нами будут применяться во всей силе.

Остаток прошлого великодержавного шовинизма, должен быть вытравлен в корне; почти во всех выступлениях звучала одна мысль, бороться во всех автономных Републиках, с уклоном великодержавия. По организационному вопросу с'езд останавливался на всех приводных ремнях, связывающих партию с широкими массами. Более длительно уделено внимание юношескому движению, долженствующему готовить смену и готовить красных сепцов-хозяйственников.

И наконец последний наиболее важный момент, который обнаружил XII с'езд — это безиррыная связь с широкими безпартийными массами. Наме нам стало еще более ясным, на сколько сильна и велика наша связь с рабочими массами. Каждое приветствие и слово, преподнесенное от имени многочисленных рабочих, звучало искренностью и любовью к коммунистической партии. Чувствовалось, что всякое движение, призыв и указание партии воспринимается глубоко рабочими; и не мудрено, ибо сама Коммунистическая партия является основной частью организма пролетариата.

В заключение надо сказать, что партия и по ныне при мирном строительстве также на сторожевом посту, как и в прошлом.

С. Котляр.

ЛЕНСКИЕ СОБЫТИЯ.

I.

Расстрел Ленских рабочих. Романовской монархии, конечно, не представлял из себя чего либо неожиданного, в практике русского рабочего движения. Новым был тот могучий отклик, которым откликнулся, на это трагическое событие российский пролетариат, и который может сравниться с ответом, на кровавую бойню, 9-го января, по своему историческому знанию.

После разгрома революции 1905 года, наступила эпоха, самой жестокой реакции, во время которой с благословения III госуд. Думы.—Столыпин „вешатель“ доканчивал дело, своих „славных“ предшественников, Трепова Дубасова, и других „усмирителей“.

Экономический кризис и политическая реакция, угнетающе действовали на общее настроение пролетариата. Рабочие организации были разгромлены, начался период самоустойств и массового выхода из партии. Как раз в этот период „огарков“ расцветает порнографическая и сыщицкая литература—Арцибашевщина и Пинкертоновщина. Казалось, что революция разбита навсегда.

Однако, вместе с началом промышленного расцвета, с 1911 года сопровождавшимся ростом цен на продукты первой необходимости; рабочий класс начинает пробуждаться. Его пробуждение, прежде всего, отражается на росте стачечного движения.

В 1909 г. 1910 г. 1911 г.

Всего было забастовок	340	222	422
Количество участников	66.166	46.623	98.054

Характерно, что наряду с экономической, растет и политическая стачка. В 1911 году, экономическая стачка, по сравнению с предшествовавшим годом, возрастает на 109% число политических на 111,9%.

На ряду со стачками наблюдается усиленный спрос на партийную печать и литературу.

Возникшая в декабре 1910 года, еженедельная газета „Звезда“, орган думской рабочей фракции, за первый период своего существования не имевшая достаточной связи с рабочими массами.—осенью 1911 года, когда она перешла в руки большевиков, сразу приобрела популярность; а скорее, по почину самих рабочих масс и на их медные гроши, основывается. в 1912 г. 5 мая ежедневная газета „Правда“, сыгравшая громадную роль в дальнейшем революционизировании и сплочении рабочего класса и, партии большевиков.

Вот в этой обстановке начинающегося подъема рабочего движения, по всей России прокатилось громовое эхо. Ленских залпов.

II.

В далекой тайге, за 7000 верст от Петербурга, за 2000 верст от железной дороги и за 500 верст от водного пути р. Лены, раскинулся Ленский золотопромышленный район. Капитал здесь царил безраздельно. Все органы власти; полиция, суд, военное начальство, школа, находятся на откуп у золотопромышленных фирм. И между этими фирмами царит „Ленское золотопромышленное т-во, пре-

вратившееся в монополиста всего золотопромышленного района.

На протяжении 230 верст разбросаны 40 приисков т-ва. Кто является акционерами Ленского Т-ва?

„Английские капиталисты и начальник русского охранного отделения, истинно-русские царские губернаторы, прокурор, истинно-биржевой барон Альфред Гинцбург, члены Государственного Совета, гвардейские офицера, придворные лакеи в генеральских мундирах, биржевой заяц Жданов, либеральный эх министр Витшевского кабинета Тимирязев и заведывающий департаментом полиции Макаров, Лондон и Петербург, Дворец и Биржа, Охранка и Дума; все и вся оказались связанными крепкими узлами взаимных услуг и взаимной поддержки, в деле эксплуатации рабочих“.

Администрация приисков, пользуясь своим, монопольным положением систематически ухудшала положение рабочих: понижался заработок, вздувались цены на продукты, которые рабочие могли покупать, только в лавках т-ва (продукты, часто были недоброкачественны; Достаточно указать, что непосредственной причиной стачки, было получение женой, одного рабочего, вместо мяса, лошадиного члена) Их обсчитывали, вместо денег платили талонами, с которыми можно идти только в приисковую лавку. Ухудшали рабочие жилища и оборудование шахт; медицинская помощь недостаточная. Условия работы в шахтах „каторжные“, холод и сырость, ежеминутная опасность обвала. Рабочий день, несмотря на тяжесть работы, в земле и в воде 10 часов; заработная плата низкая - средняя, 90 копеек в день. Таким образом, причин для стачки было достаточно и она вспыхнула 29 февраля 1912 г.

Основное отличие этой стачки, от многочисленных ей предшествующих, была ее организованность. Рабочие объединились и стойко проводили забастовку; для руководства которой,

по совету окружного инженера Тульчинского, выбрали особый комитет.

Чего требовали рабочие?

- 1) 8-часовой рабочий день, вместо 10 часов.
- 2) Увеличение платы на 30%.
- 3) Отмены штрафов.
- 4) Отмена расчета талонами, на товар, из лавок компании.
- 5) Признание избранной рабочими комиссии, следящей за правильностью замера забоев и выработки породы.
- 6) Увольнение рабочих с согласия рабочей комиссии.
- 7) Неприкосновенность делегатов рабочих.
- 8) Вежливое обращение.
- 9) Улучшение медицинской помощи.
- 10) Оплата сверхурочных работ, по соглашению и оплата времени хождения в отдельные пункты как за работу.
- 11) Выдача расчетных книжек на руки.
12. Регулярная уплата денег за дни болезни и увечье, по вине предприятия.
13. Увольнение 27 лиц из администрации.

Затем было еще требование, об размещении женатых рабочих отдельно от холостых.

Впоследствии, оправдываясь, непосредственные виновники расстрела указывали на наличие соц. демокр. требований, которые явились следствием участия в стачке, политических ссыльных. Как на соц. демократическое, указывали требование 8 часового рабочего дня, а участие политических ссыльных, усмотрели в организованности забастовки. Однако, сенатор Манухин, производивший, впоследствии, расследование на месте, и которого подозревать в сочувствии рабочим, не приходится; вынужден был признать, что требования рабочих были совершенно справедливы и носили чисто местный характер, а роль политических ссыльных совершенно невыяснена и до настоящего дня“:

Несмотря на справедливое требование рабочих, Ленское т-во отказалось их удовлетворить. Хотя рабочие проявили большую уступчивость.

Пока войска в районе присков, было недостаточно. администрация держалась уклончиво: в то же время различными провокационными распоряжениями, как выселение рабочих из казарм на улицу, старались вызвать рабочих на беспорядки. Среди рабочих создалось тревожное настроение.

Вскоре местная команда, получила подкрепление и общее количество воинских чинов достигло 300 человек.

Из Иркутска был послан жандармский ротмистр Трещенко и прокурор.

Министерство внутренних дел, предписало ликвидировать стачку, хотя бы силой.

Решились на провокацию и ночью 3-го апреля стачечный комитет был арестован.

4-го апреля, рабочие нескольких присков двинулись к Надеждинскому приску, для переговоров с прокурором, об освобождении арестованных и для подачи ему соответствующих заявлений. Шли по узкой лесной дороге; свернуть было некуда—езде глубокий снег. Навстречу трехтысячной толпе рабочих, выбежал окружной инженер Тульчинский, которому остановившиеся и окружившие его рабочие, вручили свои заявления о прекращении арестов. В это время команда, заранее выставленная на железнодорожном пути, по приказанию ротмистра Трещенко, грянули залп.

После залпа, стрельба прекратилась. Но когда легшие на землю рабочие вскочили и бросились бежать стрельба возобновилась. В результате убито было 250 человек, раненых 270. Инженера Тульчинского спасли, только трусы рабочих; стражник Китов, посланный для предупреждения толпы, был ранен.

В последствии палачи, для своего оправдания показывали, что толпа была вооружена палками и кольями: и специально подбирали на месте расстрела, „якобы“ брошенное оружие.

Наряду с двенадцатью жердями, девятью обломками кирпичей, оглоблею, двумя поленами, железной проволочной тростью, четырнадцатью гнилыми палками: — фигурировали подобранные переусердствовавшими полицейскими, четыре доски, два обломка досок, тринадцать обломков дерева, обломок спавшей ветви и т. п. „оружие“.

III.

Правительство осталось совершенно равнодушным, к вопиющему зверству, своих агентов. Это и понятно: расстрел производился по приказу из министерства внутренних дел. Виднейшие фигуры царского режима были пайщиками Ленского т-ва. Русские, французские, английские и американские капиталисты, непосредственно, были заинтересованы в эксплуатации присков.

„Ленский расстрел, с ясностью бросающейся в глаза, сразу вскрыл, как во имя эксплуатации рабочих: сплетается в один отвратительный, кровью напитанный клубок, международный капитал, царский дворец, охранные отделения“.

Зато российский пролетариат не остался равнодушным и горячий протест прокатился по всей России 7-го апреля. об этом событии стало известно в Питере: и 8-го газета „Звезда, вышла в траурной рамке, во всю страницу. Передовые статьи были посвящены этому трагическому событию и призывает пролетариат, к организованной борьбе с самодержавием и капиталом. 8-го апреля уже появились в печати, первые протесты питерских рабочих.

10-го апреля социал-демократ. Францией, был сделан запрос правительству, в Государственной Думе; на который, 11-го, устами министра внутренних дел Макарова, правительство заявило: „так, было и так будет“. Этот наглый вызов, произвел огромное впечатление на рабочие массы.

По всей России, перекачивается волна забастовок протеста; сегодня бастует один завод, завтра другой. и так по всем промышленным центрам.

Не только рабочие, но и студенчество откликнулось, на ленскую бойню. 10-го апреля в Питере состоялась демонстрация рабочих, в которой приняли деятельное участие студенты и курсистки.

Не только в России, но и за границей, рабочие выражали свое негодование по адресу убийц, и сочувствие русским рабочим.

Волна рабочего движения, вызванная Ленкой, продолжала неуклонно расти. Ленские рабочие. 5-го июля 1912 года на многотысячном собрании, выразили свое недоверие царю. Вместе с этим, тысячи ленских рабочих со своими семьями, без копейки денег, покидают мрачную тайгу, после тяжелой четырехмесячной борьбы за улучшение своей горькой участи. ничего не добившись.

По всей России, в связи с ленским расстрелом и Первомайским праздником в 1912 г. — бастовало 570.000 рабочих.

Общее количество участников, политических стачек за весь 1912 год, достигло 850 тысяч.

Революционная волна росла и ширилась. В 1913 году, число одних политических забастовщиков, достигло миллиона с четвертью. Разрастаясь, эта волна приняла характер восстания, накануне империалистской войны.

Улицы Питера уже покрылись баррикадами; только начало войны, отсрочило окончательную победу рабочего класса, до октября 1917 года.

Ленский расстрел, показал рабочему классу, какими тесными узами связаны интересы капитала и самодержавно — помещичьего строя. Коренным образом изменились и классовые группировки. После 9-го января, рабочие имели в лице буржуазии союзника, хотя и ненадежного. После ленского расстрела, буржуазия вместе с помещиками в Государственной Думе, провалили запрос рабочих депутатов и удовлетворились объяснениями правительства.

Вот почему, после ленского расстрела рабочий удар обрушился на этих двух союзников и в октябре смел навсегда и помещиков и капиталистов.

М. Б.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ

О Т Д Е Л.

МИРОВЕДЕНИЕ.

(Продолжение*).

Система Коперника. Планета Меркурий.

В XVII м веке было установлено Кеплером, что в центре нашего мира находится не земля, (как думал Птоломей), а солнце. Согласно его учению планеты, как земля, вращаются вокруг солнца на различных расстояниях от своего властелина. Древним народам, как в средние века и во времена Коперника XVI Кеплера известно было пять планет: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн, не считая земли. Чтобы наглядно представить их величину, как небесных шаров и удаленность от солнца — запомним таблицу расстояний, приняв за единицу — расстояние земли от Солнца (в которой помещается $11\frac{1}{3}$ тысяч земных шаров) тогда: до Меркурия от Солнца расстояние будет $\frac{1}{13}$, до Венеры $\frac{3}{13}$, до Марса $1\frac{1}{13}$, до Юпитера 5, до Сатурна 10. С конца XVIII-го столетия прибавились еще 2 планеты, вновь открытые сильными телескопами — Уран, в 20 раз удаленный дальше земли и Нептун в 30 раз отброшенный от Солнца. Если землю представим с грецкий

орех или вишню, то Меркурий будет с горошину, Марс несколько больше, Венера почти равна по величине, земле, Юпитер с большое антоновское яблоко, Сатурн с апельсин, Уран и Нептун с репу. Солнце тогда будет шар в поперечнике $1\frac{1}{2}$ 2 аршина или самая большая тыква, как например та которая была выставлена на Сельс.-Хоз. выставке в Вологде 1 окт. 1922 г. г. Ивановым. Расстояние до Солнца от Земли выразится в 250 метров (с $\frac{1}{4}$ версты), от Юпитера 1 верста с $\frac{1}{4}$, до Сатурна от Солнца— $2\frac{1}{2}$ версты, до Урасна—5 верст, до Нептуна $7\frac{1}{2}$ верст, а до ближайшей звезды расстояние тогда выразилось бы в 60.000 верст, т. е. вышло бы за пределы земли. Таковы масштабы нашего солнечного мира сравнительно со всей вселенной.

Мы знаем чем планеты отличаются от звезд. На ночном небе их следует искать в поясе Зодиака, и т. к. они „бродят“ из одного созвездия в другое — то лучше иметь календарь (астрономический) для учета их местонахождения (издается в Петрограде и Нижнем-Новгороде).

*) См. № 2 3, где печаталась статья „Картина звездного неба“. Ряд предлагаемых читателю глав представляет, краткий конспект лекций, читанных в Совпартшколе и Рабфаке г. Воыгды в 1922 г.

Самая близкая к солнцу, маленькая планета *Меркурий*, в 3 раза меньше земли, на расстоянии от солнца в среднем 58.000.000 верст, — обегает это светило в 88 дней, т. е. около 3 месяцев. О ней мало что известно, т. к. она быстро скрывается после недолгого пребывания в лучах зари; она стоит низко над горизонтом 1-1¹/₂ часа на Западе или Востоке. *Меркурий* поместился-бы в Атлантическом океане, между Новым и Старым светом. Так как он очень близок к Солнцу, то освещенная сторона *Меркурия* нагревается сильно до 200 — 220° (атмосферы подобно нашей не найдено), а противоположная темная сторона погружена в холод мирового пространства (температура — 273°). Это мир величайших крайностей.

Орбита *Меркурия*, как и всех планет, не точный круг, а эллипсис. Поэтому *Меркурий* бывает то ближе к Солнцу (46.000.000 верст), то дальше от него (70.000.000 верст). В среднем мы считаем 58.000.000 верст, т. е. приблизительно $\frac{1}{3}$ земного.

Слово „*Меркурий*“ — древне-греческое, имя бога торговли и промышленности, юркий, проворный бог.

Планета Венера.

Венера, близкая по величине к земле, вторая планета отстоящая от солнца в среднем на 100 милл. верст, т. е. на $\frac{3}{4}$ земного расстояния. Она держится вечером или рано утром над горизонтом 2 — 2¹/₂ часа, т. е. вдвое дольше *Меркурия* на юго-востоке в лучах зари в виде яркой, серебристой звезды. Наблюдая ее в бинокль, легко увидеть фазы *Венеры*, то большой серпик и полукруг, то меньший полный диск (полновесерие). Величина ее при этом изменяется по причине значительной разницы в расстоянии от земли (по одну сторону от солнца или по другую и относительно земли). Время обращения *Венеры* вокруг солнца 225 дней, т. е. 8 мес. На *Венере* найдена атмосфера вдвое выше нашей (что хорошо видно в моменты

захождения и выхождения *Венеры* перед диском солнца, — это бывает 16 раз в тысячелетие: ближайшие 1882 и 2004 г.г.) Вращение *Венеры* вокруг оси происходит видимо так же, как и земли в 24 часа. В атмосфере ее открыты густые облака, водяные пары, что создает хорошую защиту от охлаждения. Поэтому там вероятно температура парника или вернее бани (65°). Эта молодая планета можно сказать, переживает еще второй день своего „творения“ приблизительно стадию, соответствующую нашей каменноугольной эпохе. *Венера* — мир тропического зноя. Едва ли там существует деление на климаты, скорее жар всюду одинаковый, ровный, мало изменяющийся днем и ночью. Солнце светит и греет ярче и сильнее нашего вдвое, но небо всегда пасмурно. Детали на *Венере* почти не видно, за исключением изменчивых светилых пятен (вершины гор?) и появляющихся темных полосок.

Венера богиня красоты, любви и брака. Планета в начале 1923 года находится в созвездий Стрельца и видна рано утром. Весной же в созвездий Рыб и Овна — видно вечером.

Планета Марс.

Четвертая (считая землю, вознесенную на небо за тростью планету) планета *Марс*. Он обычно светится на южном небе в виде медно-красной (кровавой) звезды, за что и получил название бога войны Арея или Марса. Расстояние его до солнца в среднем 220 мил. верст или $1\frac{1}{2}$ земного. Время обращения вокруг солнца 687 дней, вдвое дольше земли. Орбита *Марса* также не круг, а эллипсис, почему расстояние между *Марсом* и землей сокращается иногда до 55 мил. верст (в место 70 мил.) как например было в июне 1922 г.

Марс вдвое меньше земли по своему поперечнику и представляет много загадочного по своей природе, он близкая к нам планета и потому привлекает к себе внимание не только ученых, но и романистов. (Уэльс, Богданов и т. д.).

Однако поверхность его сфотографирована и дает не мало деталей.

Астрографические карты известны также, как карты земли или луны. На Марсе суши значительно больше, чем воды. Света и тепла меньше. Это мир холодных пустынь, где температура стоит обычно ниже 0° .

Скиапарелли, Фламарион, Ловелл сторонники населенности Марса разумными существами.

Во всяком случае следующие особенности установлены на поверхности Марса: 1) красноватые пространства „суши“ 2) синевато-зеленые пятна и полосы „морей“ 3) тонкие темные линии „проливов“ („каналов“), 4) белые полярные шапки („снеговые“). О природе *Марса* существует не мало догадок правдоподобных и остроумных, что порой их сближает полетом научной фантазией.

Однако недостаточные запасы воды более или менее установлены для *Марса*. Время обращения вокруг оси для *Марса* тоже 24 часа. Планета *Марс*— в 1923 году плохо виден по причине низкого положения над горизонтом.

В начале года он идет из созвездия Рыб в созвездие Овна, и весной будет в созвездиях Тельца, летом в Близнецах (помеха— белые ночи).

Планета Юпитер.

Юпитер— бог богов—пятая планета, отстоящая от солнца на 710 мил. верст. т. е. в 5 раз дальше земли. Время обращения вокруг солнца 12 л. Он в 11 раз больше земли, и считается гигантом нашего солнечного мира. Больше его нет планеты в солнечной семье. Исчезни солнце, *Юпитер* бы стал центром притяжения и вращения остальных планет. Плотность его, как и солнца в 4 раза меньше земли. Поэтому его следует считать еще не вполне застывшим телом, вторым маленьким солнцем. Если ядро его твердо, то с поверхности он газообразен, что можно судить по изменчивым полосам (облакам) и пятнам (красным) на его диске. Заметна хорошо и сплюснутость

Юпитера $= \frac{1}{16}$. Вращение *Юпитера* вокруг оси происходит со скоростью 10 часов, т. е. продолжительность дня и ночи по 5 часов, время течет вдвое быстрее нашего. Притяжение на *Юпитере* в $2\frac{1}{2}$ раза больше земного. О жизни на *Юпитере*, как полужастывшем солнце, не приходится говорить. Около *Юпитера* еще в 1610 году Галилеем (изобретателем подзорной трубы) были открыты 4 спутника, видимые отчетливо в небольшую трубу, на подобие маленьких звездочек, расположенных в плоскости *Юпитерова* экватора. Они то заходят, то выходят из-за диска планеты, давая картину солнечной системы в миниатюре. По времени наступления и окончания затмения одного из них, определена была скорость света *Олафа Рёмером*. Теперь спутников у *Юпитера* известно уже 9. *Юпитер* в виде желтой звезды первой величины, виден бывает на южном небе.

В 1923 г. он движется по созвездиям Скорпиона и Весов, низко над горизонтом, а потому неудобен для наблюдения. Возможно, что гигант *Юпитер* светит еще и своим собственным светом; солнечного света, он получает в 25 раз меньше, чем земля. Он представляет таким образом, особый центр, источник света и тепла для своих спутников, носителей жизни. (где условия для последней, подходящи).

Сатурн, Уран, Нептун.

Следующая за *Юпитером*, немного ему уступающая, планета *Сатурн* (бог подземного царства). Она отстоит от солнца дальше земли в десять раз, по величине превосходит землю в $9\frac{1}{2}$ раз, но плотность его в восемь (8) раз меньше т. е. он плавал бы на воде так же, как пробка. Нужно предполагать, что *Сатурн* газообразен, тоже еще не остывшая планета подобная *Юпитеру*. Это подтверждается изменяющимися пятнами и полосами его поверхности. Одно *красное пятно*, появившееся лет сорок тому назад становится теперь не ясным, расплывается и как бы исче-

зает. Время обращения *Сатурна* вокруг солнца равно 29¹/₂ (почти 30) лет, а вокруг оси—всего только десять часов четыре минуты (10 ч. 4 м.) т. е. как и *Юпитер*. В виду еще не остывшего состояния и быстроты вращения вокруг оси—сплюснутость *Сатурна* превосходит *Юпитерову* и равна одной десятой ($\frac{1}{10}$). Главной особенностью *Сатурна* является его „чудное“ кольцо, загадка которого теперь разрешена. Это густой рой спутников, чрезвычайно мелких, сливающихся как бы в сплошное кольцо (видны три „щели“, делящие на четыре кольца, вложенных одно в другое). Толщина кольца в 200 верст и с боку оно кажется очень тонкой линией, а ширина его превосходит в 1000 раз толщину. Время вращения внутреннего края кольца 5 часов, а наружного 12 часов. Есть у *Сатурна* и еще крупные спутники (*Титан*—равный луне), их насчитывают теперь до десяти. В 1923 году в течении всего года *Сатурн* идет по созвездию *Дева* и удобен для наблюдения лишь в середине и в конце года. *Сатурном* кончался солнечный мир древних и средневековых ученых.

В 1781 году лишь английский астроном *Гершель* в свой большой телескоп нашел еще далее откинутую планету (в виде звезды шестой величины), названную им *Ураном*. Эта планета в 20 раз дальше земли от солнца, тоже видимо не остывшая

окончательно (плотность 1,5), больше оси в 45 раз. Время обращения вокруг земли 11 часов. Оригинальность *Урана* в его „лежащей“ оси. Он вращается с Севера на Юг вокруг горизонтальной оси так же обращаются и его спутники (4). *Уран*—„опрокинутый“ мир. Время обращения вокруг солнца 84 года. О нем известно немного, так как слишком далек этот мир вращающийся в полумраке вселенной. Отброшена от нас и от солнца, еще дальше в 30 раз дальше земли, открыта путем вычислений сначала в 1846 году (*Адамс* и *Лаверье*), а позднее и в телескоп—последняя пока видимая планета—*Нептун*, величиною с *Урана*. У *Нептуна* как и у *Урана* заметна сплюснутость и неясные пятна, по которым судят о вращении его в 8 часов вокруг оси. Время обращения вокруг солнца равно 169 лет т. е. еще и половины оборота *Нептун* не сделал вокруг солнца с тех пор, как его открыли. Здесь пока граница нашей солнечной системы, далее начинается безбрежный океан звезд и других невидимых, неоткрытых миров. Некоторые (*Ловелл* и *Григуль*) ищут и допускают существование одной или двух планет за орбитой *Нептуна* (далее земли от солнца в 50 раз, со временем обращения около 300 лет вокруг солнца. однако, это остается пока лишь одним предположением.

Ильинский.

НОВЕЙШИЕ ТЕЧЕНИЯ В ОБЛАСТИ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ НАУК.

(Продолжение).

2. Химические свойства элементов и электроны. Знаменитая периодическая система элементов, творцом которой был наш соотечественник Д. И. Менделеев, дает возможность правильно классифицировать химические элементы, внести порядок в величайшее разнообразие их свойств.

Как известно, эта система располагает элементы в порядке их возрастающего атомного веса, начиная с наиболее легкого водорода, атомный вес которого принимается за единицу, и кончая ураном с наивысшим атомным весом 238,5. Физические и химические свойства элементов периодически изменяются, т. е. через определенное количество элементов, а именно через каждые 8, мы встречаем элементы весьма сходные между собою: напр., натрий одиннадцатый элемент в этой системе и 19-й калий во многих отношениях подобны друг другу.

Одно из важнейших химических свойств, тоже меняющееся периодически, это валентность, т. е. способность атома какого-либо элемента присоединять к себе или замещать в другом соединении, определенное количество атомов водорода. Хлор одновалентен, ибо он удерживает один атом водорода: кислород двухвалентен, ибо образуя воду присоединяет к себе два атома водорода, а углерод дает соединение с четырьмя атомами водорода и потому он четырехвалентен. Валентность периодически меняется в пределах от 0 для так называемых инертных газов не вступающих ни в какие реакции до 7. Атомный вес и валентность одно два „кита“, на ко-

торых покоится вся периодическая система.

Электронная теория поставила для себя весьма дерзкую задачу: вскрыть физический смысл этих физических понятий. В предыдущей статье указывалось, что атом мыслится в виде миниатюрной планетной системы с „массивным солнцем“, роль которого выполняет центральное ядро, и с легкими спутниками электронами, которые мчатся с колоссальными скоростями и по невообразимо запутанным путям.

Каков же состав атомного ядра у разных элементов? сколько электронов его сопровождают? в какой мере структура ядра и число электронов определяет положение атома в периодической системе? Вот три вопроса, которые до известной степени пытается разрешить электронная теория.

Вопрос о строении атомов в высшей степени интересен, и он был поставлен химиками еще в середине прошлого столетия, но в виду полнейшего отсутствия в то время фактического материала, дающего какую-либо почву для обоснованного суждения, ответ на вопрос был неудачен: именно, была высказана гипотеза, что атом водорода является тем первичным атомом, из которого сложены все остальные. Несмотря на свою заманчивую простоту, эта гипотеза была вскоре забыта, ибо наблюдения противоречили предположениям; если атомный вес водорода принять за единицу, то очевидно при допущении этой гипотезы атомные веса остальных элементов должны выражаться целыми числами. На самом деле, это не так напр. для

хлора атомный вес 35,5; для цинка 65,4; для магния 24,3 и т. д.; нельзя же допустить, что в состав атома хлора вошла еще и половина атома водорода.

Исследование радиоактивных явлений возродило эти забытые идеи, а последние опыты английского физика Резерфорда, их блестяще подтвердили, но уже в несколько видоизмененной форме.

Весьма многие радиоактивные тела обладают способностью непрерывно излучать, так называемые X-лучи, которые состоят из потоков быстро мчащихся атомов гелия заряженных положительным электричеством: эти лучи выбрасываются такими веществами, как радий, уран и др., и следовательно атомы гелия должны входить в состав этих элементов, в их атомное ядро.

В 1919 году Резерфорд сделал замечательную попытку и весьма удачные разложения на составные части ядра атома азота, обыкновенного периодического элемента. Под действием бомбардировки X частиц, атомы азота выделяли из себя атомы водорода. На основании данных этого эксперимента гипотетический состав атомного ядра в азоте таков: три атома гелия с общим атомным весом 12, и 2 атома водорода с атомным весом 2, образуют атом азота с атомным весом 14.

И так, атомы водорода и гелия это „миринчи“, из которых построены ядра остальных элементов; детали этой структуры должны быть выяснены дальнейшими опытными исследованиями, а сейчас возможны только догадки.

Сколько же электронов в атомах? Этим вопросом имеет ответ вполне точный и определенный, основанный на громадном фактическом материале, электронов столько, таков порядковый номер элемента в периодической системе. Первый член этой системы водород имеет одного спутника электрона: 11-й натрий обладает столькими же электронами; последний уран, 97-й по счету, имеет громадную семью электронов в 97 штук. Таким образом периодическая система Менделеева с электронной точки зрения приобретает совершенно неожиданный и своеобразный смысл: элементы располагаются в порядке возрастающего числа электронов, при чем каждый следующий

элемент имеет на один электрон больше. Главной характеристикой элементов является число электронов, а отнюдь не атомный вес, как полагали ранее.

Как располагаются эти электроны около ядра, вопрос еще слишком сложный и мы имеем только слабые намеки на его разрешение.

Несколько весьма гипотетических предположений по этому поводу я в дальнейшем приведу.

Всего естественнее допустить, что электроны расположены кольцеобразно по нескольким кольцам, имея в центре ядро.

Как пример приведу табличку заимствованную мною из статьи проф. Д. С. Рождественского в „Трудах Оптического Института“.

Литий . . .	3	2+1
Натрий . . .	11	3 7+1
Калий . . .	19	3+7+8+1
Рубидий . . .	37	3+7+8+10+8+1
Цезий . . .	55	3+7+8+10+8+10+8+1

Первое число слева указывает номер атома, или иначе число электронов в нем; следующие после знака „равно“ числа электронов на последовательных кольцах начиная с внутреннего и кончая наружным.

Имеется достаточно оснований допустить, что химические свойства атомы определяются строением наружного кольца. Этим кольцом атом одного элемента сцепляется с атомом другого образуя сложное химическое соединение: так, атомы хлора и натрия сцепляются своими наружными кольцами, образуя обыкновенную поваренную соль. Таким образом, таинственные силы химического сродства начинают принимать электрический вид, и химия захватывается электричеством в свою область. Это интереснейшее сближение предчувствовали наиболее чуткие ученые, жившие около ста лет назад и наблюдавшие только первую зарю учения об электрических явлениях.

Валентность должна непосредственно зависеть от числа электронов на наружном кольце. Один электрон обуславливает единичную валентность; таковы все элементы в вышеприведенной таблице. Два электрона двойную и т. д. Более восьми электронов не может быть на наружном кольце; атом с 8-ю электро-

нами имеет валентность 0; таковы инертные в химическом отношении газы, h_k аргон и др., которые не вступают в химическое соединение.

Такова точка зрения электронной теории на сущность химизма.

В заключение следует осветить еще один пункт, который может вызвать недоумение у внимательного читателя. Водородная теория строения атомов была забракована, как говорилось выше, потому, что стальные веса элементов не представляют целых чисел. Почему же допустимо говорить о строении любого атома из атомов калия и водорода, сочетание которых может дать только целое число для выражения атомного веса? Здесь уместно остановиться на одном важнейшем химическом открытии достигнутом электрическим путем, а именно на открытии так называемых изотопов. Изучение прохождения электричества через разряженные газы дало возможность изобрести новый, совершенно своеобразный метод определения атомных весов и, следовательно, анализа химических соединений находящихся внутри трубки. Новый метод не только равноценен традиционному, но и превосходит их в отношении точности и безошибочности результатов.

Этим способом было обнаружено, что многие химические элементы существуют в виде нескольких „сортов“; эти разновидности одного и того же элемента и получили название изотопов.

Изотопы химически друг от друга ничем не отличаются, при обычных условиях — неотделимы, но имеют разный атомный вес. Пример — металл кальций имеет два изотопа с атомными весами 39 и 43; смесь этих двух изотопов в определенной пропорции составляет обычный кальций с дробным атомным весом 40,07.

Таким образом, загадка дробного атомного веса раз'ясняется в совершенно неожиданном смысле, как среднее арифметическое из атомных весов изотопов. С электронной точки зрения, изотопы отличаются друг от друга числом атомов гелия или водорода в составе ядра, но число электронов на наружном кольце одно и то же.

Отсюда ясно, что атомный вес нельзя расценивать, как самое характерное качество химического элемента. Химические свойства его определяются не структурой и массой ядра, а числом спутников-электронов и главным образом строением наружного кольца.

Такова революция в химических воззрениях произведенная за последние 10—15 лет, под напором электронной теории. И теперь имеется полное право утверждать, что ключ к разгадке тайн природы, к пониманию всех явлений как неорганического мира, так и мира животных и растений, скрыт в учении об электрических явлениях.

Н. Шалауров.

О САМООБРАЗОВАНИИ.

Бесспорно, что школа дает весьма многое для каждого человека в смысле приобретения им определенных знаний, представляющих из себя стройную систему отдельных дисциплин или наук. И наша современная школа, в которой, правда, есть еще много несовершенств, все же играет чрезвычайно важную роль, ибо она помимо своей общей цели дать известный минимум знаний—является лучшим побудителем учащихся к тому, чтобы они стремились последовательно увеличивать свои знания путем самообразования. Но как бы школа ни была совершенна—она не сможет дать, все же, знания, какие необходимы человеку. Даже если взять высшую школу, которая специализирует учащихся в области отдельных дисциплин, то и тут мы всегда встретимся с неоспоримым фактом неизбежности, для каждого окончившего эту высшую школу, пополнять и расширять свои познания путем самообразования. Напр. лицо, окончившее высшее педагогическое учебное заведение и работающее в качестве педагога в школах низших ступеней будет постоянно нуждаться в новой подготовке к своей работе и эта подготовка будет заключаться не только в повторении пройденного в высшей школе, но и в изучении все новых и новых материалов.

Но, если даже для лиц, прошедших школу, самообразование необходимо,—то насколько оно важно для тех, кто не смог и не сможет получать систематического или школьного образования.

Теперь посмотрим в чем заключается сущность самообразования и каковы методы, или приемы его.

Нельзя думать, что под понятием „самообразование“—следует мыслить одно лишь чтение книг, газет и т. п. Под самообразованием следует разуметь всю ту сумму генделлектуальной или умственной работы человека, которая им проводится и путем чтения литературы и путем обозрения музеев и путем слушания лекций, докладов и, наконец, путем посещения театров, концертов и т. д. Иначе говоря, под самообразованием следует понимать всю внешкольную работу, которая либо дополняет собою школьную работу, либо, до известной степени, ее заменяет. Разумеется, самообразование идет по различным путям, в зависимости от того, что представляет из себя человек, занимающийся самообразованием с точки зрения его интеллектуального развития; и таких путей можно наметить весьма много. Но все же, прежде всего следует указать на два основных момента самообразования:—это самообразование, совершающееся самостоятельно данным лицом; и самообразование, производящееся при известном руководстве и имеющее определенную систему.

Рассмотрим то и другое. Самостоятельное самообразование осуществимо лишь при условии достаточного уровня интеллектуального развития данного лица. Иначе говоря, такое самообразование должно иметь ввиду грамотного человека—это во первых; и во вторых человека, могущего самостоятельно построить план и систему самообразования. Так, напр., если я прошел уже известную школу и имею представление о системе знаний, то мне легко будет произвести выбор книг для чтения. Решить вопрос стоит

ли идти на читаемую где-нибудь лекцию, отметить же пьесы из театрального репертуара, которые могут дать ценное для моего развития и т. п. Наконец, мне будет весьма легко найти и тех лиц, которые смогут ответить, на неразрешаемые мною самим вопросы.

Но другое дело, когда самообразованием занимается лицо, не проходившее школы, еще с трудом умеющее читать. Тут, разумеется, нужна посторонняя помощь и эта помощь выражается в создании целой сети учреждений для самообразования; в виде библиотек с рекомендательными каталогами; в виде музеев, в которых специалисты педагоги дают разъяснения посетителям; в виде, наконец, чтения циклов лекции, построенных по определенной системе и т. д. Но конечно, потребности самообразования настолько велики, что значительная часть людей, ищущая знаний—не может получить исчерпывающего руководства и принуждена бывает ограничиваться только лишь книгой, порою случайно подвернувшейся под руку. Вот почему, знакомство каждого человека с элементарной системой самообразования будет иметь огромное значение.

Когда мы говорим о самообразовании, то как показывает самое слово „самообразование“, мы хотим отметить потребность человека сделаться образованным при помощи самого себя, или своей интеллектуальной работы. Но что значит быть образованным? Это значит, быть в состоянии сознательно относиться ко всем явлениям жизни и уметь объяснять эти явления. При этом все жизненные явления, складываются из двух основных элементов—это явлений общественных и явлений растительного порядка. И знать эти явления, это значит, изучить окружающую нас природу и общественную жизнь; Кроме того, следует отметить, что пожелание общественных явлений жизни, без знания природы, совершенно невысказано. Вот почему в основу всякого самообразования, всегда приходится

класть изучение природоведения и обществоведения.

И когда нам приходится говорить, с чего начинать самообразование, то ответ будет ясен—необходимо начинать именно с чтения книг по природоведению и обществоведению. Само собой понятно, что трудность и серьезность книг, должна быть учтена читателем. Вот почему необходимо соблюдать последовательность в выборе литературы и начинать с элементарных пособий. Конечно может случиться, что данное лицо уже сильно в вопросах, скажем, природоведения, но в вопросах обществоведения весьма слабо. И для такого человека, все же, первоначальное прочтение элементарной литературы по обществоведению будет очень полезно. Практика, напр., показывает нам, что благодаря прежней системе обучения, когда общее образование ставилось весьма слабо и когда специализация считалась необходимой с самых начальных ступеней школ—лица, окончившие, даже высшую школу не имели элементарных сведений по целому ряду весьма важных научных дисциплин; так напр., биологи совершенно не знали обществоведения и обратно.

А когда в данное время вопросы политического порядка сделались самыми животрепещущими и необходимыми, для понимания каждым гражданином—мы видим что знакомство с этими вопросами отсутствует не только у бесграмотных людей вообще, но и у значительной части нашей интеллигенции. И разумеется, эти пробелы необходимо пополнять самообразованием, прибегая к изучению элементарных работ по политграмоте.

Мы полагаем, что самообразование в области естествознания, должно идти по определенной схеме, какая может быть изложена специалистом-природоведом и о которой следует дать сообщения на страницах данного журнала. Но мы дадим схему для самообразования в области обществоведения, или вернее политграмоты.

Прежде всего отметим, что политграмота, в элементарном ее понимании, включает в свое понятие следующие вопросы: 1) Политическую экономию 2) Историю и 3) Наше Государственное устройство и наше законодательство. Конечно, все эти вопросы можно изучать каждый в отдельности, но у нас есть теперь литература, которая охватывает собою всю политграмоту в целом.

К таким пособиям относятся:

1) Коваленко. Книжка Политической грамоты.

2) Бухарин и Преображенский. Азбука Коммунизма.

3) Вольфсон. Очерки Обществоведения. Первые два пособия являются самыми элементарными; последнее средней популярности. Переходя теперь к отдельным вопросам Политграмоты, возможно указать такие пособия по политэкономии:

1) Богданов. Начальный курс политической экономии.

2) Дикштейн. Кто чем живет.

3) Маркс и Энгельс. Коммунистический Манифест.

По истории: Покровский. Русская История в самом сжатом очерке.

Рожков. Учебник всеобщей истории и Русской (4 выпуска).

Пименова. История Интернационала.

Бубнов. Основные Моменты Истории Р. К. П.

По Государственному строительству:

1) Коваленко. Что такое Р. С. Ф. С. Р.

2) Гурвич. Основы Советской Конституции.

3) Стучка. Учение о Государстве и Конституция Р. С. Ф. С. Р.

Все указанные выше пособия, дадут читателю несомненно весьма многое в области политических знаний. Но конечно материалов по обществоведению у нас имеется еще весьма много. И говоря о самообразовании в этой области, мы могли бы рекомендовать постепенность чтения пособий в отношении трудности последних. Примерно в начале ознакомиться с общими пособиями, а затем уже переходит к специальным.

О том, как вести самообразование в отношении пользования чтением книг и в отношении пополнения знаний иными способами, мы постараемся остановиться более полно на страницах следующих номеров журнала.

В. Карпов.

НОВОСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ.

В 4 $\frac{1}{2}$ часа из Лондона в Париж и обратно.

Оживленное воздушное сообщение, между английской и французской столицами, ставит все новые и новые рекорды скоростей. Последний рекорд достигнут летчиком, покинувшим Лондон рано утром и спустившимся в Париже через 2 $\frac{1}{2}$ часа. Аэроплан был проверен, снабжен бензином, смазочными маслами и водой, и летчик мог уже через 50 минут, по прибытии, начать обратный полет. Он принял на аэроплан двух пассажиров, у которых в Лондоне было назначено заседание в 3 часа дня и они не опоздали, так как летчик был уже в Лондоне в 2 часа дня после полета продолжительностью 2 ч. 5 мин. Весь полет из Лондона в Париж и обратно длился, таким образом, только 4 часа 35 мин.

Интересные опыты.

В Нижегородской радио лаборатории производится исследование в области теле-механики, управления аппаратами на расстоянии. С успехом применяются методы проволочной и беспроводной телеграфии. Оказалось возможным передавать сигналы при помощи электромагнитных волн и приводит в действие присоединенные к воспринимающим сигналы аппаратам механизмы. Так, напр., можно пустить в ход мотор, зажечь электрическую лампочку, находящуюся за десятки верст, и т. п. Ясно, какое значение могут иметь эти работы для самых различных целей.

Неуязвимый от пуль.

Один германский изобретатель, предложил берлинской полиции изобретенный им панцырь, делающий человека неуязвимым для пуль.

Попытки такого рода делались и раньше, но ни один панцырь не представлял собой идеального сочетания вынос-

ливости и удобства. Новый панцирь удовлетворяет всем условиям: он легок, эластичен и выдерживает силу удара пули даже при стрельбе 3 шагов. Патент на панцирь куплен берлинской полицией. Техника изготовления держится в секрете.

Новый тип электровоза.

В Англии по проекту инженера сэра Виисента Равена, в мастерских Северо-Восточной железной дороги построен быстрходный электрический локомотив для пассажирского движения и перевозок грузов. Результаты произведенных испытаний показали, что состав его может везти груз до 9000 тонн, скорость хода до 65 миль в час. У электровоза 3 пары моторов, мощность их 1800 лошадиных сил. Успехи электродвижения, есть уменьшение затраты энергии (топлива и т. д.) и большая производительность.

Полеты вокруг света.

Синдикатом американских инженеров в Нью-Йорке строится гидро-аэроплан, могущий поднять 100 пассажиров, соответствующее количество багажа и экипажа 37 человек. Синдикатом посланы вызовы Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Японии и другим странам для совершения кругосветной гонки. Ее цель: дать толчок к развитию в большом масштабе воздушной навигации и подтвердить мысль, что аэроплан есть смена пароходу.

Мировая водная магистраль.

Рейн—Майн—Дунай в настоящее время задача Западной Европы. Проект уже разработан и все страны Западной Европы заинтересованы в его проведении, так как осуществление проекта дает многим возможность развить мировую торговлю, а стало-быть и промышленность, быстроты сообщения и перевозок. Боятся только Чехия, так как ее промышленности осуществление проекта грозит опасность конкуренции других государств.

Рекорд продолжительности и высоты полета.

Военные летчики Мак-Реди и Келли побили в Дейтоне (Америка) рекорд, продержавшись в воздухе 36 час. 5 м. 20 с. Военный летчик Пльзин в Нью-Йорке, достиг со своим аэропланом высоты в 11.300 метров. Это—мировой рекорд.

Аэропланы—сеятели.

На о. о. Гонолулу найдено новое применение для аэропланов. Союз Гавайских плантаций, приступил к расбрасыванию семян фиговых деревьев с аэроплана, в крутых горах и ущельях недоступных для человека. Расбрасывание производится в благоприятную погоду. Нужно ожидать от этого опыта дальнейших результатов, т. е. аэроплан будет не только воевать, возить людей и грузы, но и сеять.

Полеты без пилота.

17-го апреля во Франции, на аэродроме Yieux Sauvge. были произведены опыты с аэропланом, управляемым при помощи электрических волн. Изобретатели — капитаны Буше и Парьерон. Тяжелый бомбовозный аэроплан, исполнил все маневры с большой точностью, несмотря на сильный ветер. Детали держатся в тайне. Сообщается лишь следующее: при спуске до трех метров над землей, мотор останавливается, аппарат может остановиться также на любой высоте (!). Французская печать уже вычисляет, что такой автоматический самолет сможет доставлять парижскую почту в Лион в полтора часа, в Алжир—в 4, в Нью-Йорк в 15 и в Сейбун 48 часов.

Телеграммы-автографы.

Вскоре на линиях Париж—Лион, и Париж—Страсбург будет введено следующее новшество: написанные от руки телеграммы, будут доставляться адресатам в виде фотографических снимков с оригинала. Для деловых сношений это имеет то значение, что важную телеграмму не придется подтверждать письмом.

Редкое явление.

В парижскую академию наук представлено, членом ее Бигурданом сообщение Бессона, видевшего диск солнца, на расстоянии 87° , т. е. без малого—прямого угла, от действительного положения солнца. Это явление т.-н. парентерии, наблюдалось в Париже, в последний раз 20 лет тому назад и объясняется отражением солнечных лучей в ледяных кристалликах нашей атмосферы.

Адресные машины.

Всею известна монотонность работы надписывания адресов. Такой работы не мало в торговом предприятии. Надписывание адресов от руки никогда не бывает вполне правильным и,

кроме того один человек не может надписать более 500 адресов в день. На адресной машине можно надписать 20,000 адресов в день, и она требует для своего обслуживания одного человека. Адресная машина печатает адреса на конвертах, бандеролях и т. п. при помощи специальных клеше из цинка или бумаги. Для изготовления этих клеше служат особые набивные машины которые на тонкой цинковой пластинке выдавливают адрес. Если же клеше бумажные то они изготавливаются на обыкновенной пиноцвей машине. Клеше сохраняются обычно в архиве. Когда же встречается надобность разослать адресатам какое либо сообщение, эти клеше закладываются в машину, которая четко и ясно делает соответствующие отпечатки на бланках или конвертах. Для экспедиции, издательств служит специальная модель адресной машины, которая из бумажной ленты склеивает бандероли, печатает на них адреса и складывает бандероли в стопы.

Немцы нашли способ снижать аэроплан.

По имеющимся сведениям, германские ученые нашли способ, пользуясь радио-волнами, снижать любые аэропланы-моторы. Первый удачный опыт в этом отношении был произведен несколько времени тому назад в районе заводов Сименса, около Потсдама. Во французских воздухоплавательных сферах якобы, очень обеспокоены этим новым открытием, которое сведет на нет все усилия Франции, стремящейся в последнее время развить до последних пределов, мощь своего главного орудия — военных аэропланов.

Стругают сталь сжатым воздухом.

Последнее время за границей, в деле обработки металла, большое значение приобрели инструменты, работающие сжатым воздухом.

Особенно интересным, в этом отношении, является так называемый пневматический резец для стали.

По форме своей он очень похож на велосипедный насос и настолько легок, что один рабочий свободно справляется с ним. Он представляет из себя простой цилиндр, с одной стороны соединенный гуттаперчевой трубкой, с резервуаром сжатого воздуха, с другой — имеющий резец, сделанный из твердой стали.

В цилиндре, при помощи сжатого воздуха, с большой быстротой движется взад и вперед небольшой поршень, сотни и даже тысячи раз в минуту, ударяющий по резцу. Рабочий, только направляя резец, почти без всяких усилий

срезает стальные стружки так же легко, как плотник рубанком стругает деревянную доску.

Автомобили из ваты.

В Соединенных Штатах начали производить автомобили из перессованного хлопка. Фабрики Форда уже перешли к этому в широком масштабе. Этот новый материал „котноид“ обладает такой прочностью и легкостью, что ему пророчат блестящее будущее. Достигается громадная экономия в весе: это особенно скажется при изготовлении железно-дорожных вагонов, в которых хлопок с успехом заменит железные части. Хлопок может заменить также кирпичи.

Уже прежде хлопок применялся для фундаментирования построек, возводимых на песчаной почве. Впервые это было сделано при постройке маяка в Леазоне между реками Мерсе и Дес. На мысль применить хлопок навел случай. Работы по фундаментированию маяка наталкивались на большие трудности; в это время прибоем был пригнан к берегу остов погибшего на море корабля с грузом хлопка. Смешавшись с песком, хлопок дал такой крепкий материал, что на этом фундаменте был возведен каменный маяк, устоявший до сих пор против всех бурь.

Разумеется, это сенсационное открытие неприменимо пока в Европе, где хлопка (ввозного) не хватает даже для производства одежды.

В связи с этим сообщим также, что 200 лет тому назад в Англии сажали в тюрьму мужчин и женщин, носящих одежду с примесью хлопчатобумажной ткани. Таким способом юный английский капитализм старался оградить свое шерстяное производство от конкуренции заморского хлопка.

ЖИЗНЬ И РАБОТА:

МОЛОДЕЖИ.

ВОПРОСЫ СОЮЗНОЙ РАБОТЫ.

К 7-му Губс'езду.

Каждый съезд в жизни той или иной организации нашего Союза, безусловно, всегда играл и играет большую роль. Не только потому, что съезд—это высший руководящий орган Комсомола, но и потому, что съезды у нас обычно знаменуют новый край в развитии движения. Съезды подытоживают пройденный путь и намечают новые вехи.

Чтобы убедиться в этом, припомним, хотя бы два, последние Губс'езда 5-й и 6-й.

5-й Губс'езд проходил в обстановке когда Вологодская организация РКСМ еще только заканчивала первую эпоху развития, совпадающую с периодом „военного коммунизма“ в жизни всей Республики. Тогда о широкой, и, главное, глубокой воспитательной работе не было и помина. Задачи Союза определялись еще понятиями: „дать“, „послать“, „откомандировать“, „мобилизовать“ и т. п., а на этому все решения этого съезда пропкнуты таким духом. Конкретизированы, детально разработанными оказались, пожалуй, организационные вопросы, но политико-воспитательная работа укладывается, вся в общих формулировках, написанных с большим пафосом.

6-й Губс'езд характерен тем, что он проходил в обстановке, когда с

одной стороны, старые лозунги, методы и формы работы, оказались изжитыми, а новые, получившие название т. н. „нового курса“ еще не были усвоены. Этот период „бездорожья“, неопределенности, отсутствия понимания текущих задач и неумение быстро перестраиваться в связи с изменением общей политической и хозяйственной обстановки—все это не могло не отразиться, пагубно, на всей организации.

Между прочим у большей части работников получилось впечатление, что отсутствие какой бы то ни было деятельности и быстрый развал организации, происходивший вплоть до 6-го съезда—плоды летнего затишья: конечно это оказалось не верным. Решительную роль в пережитом кризисе, сыграла именно, неприспособленность наша к новым условиям и задачам. Но все-же 6-й Губс'езд сумел найти, нащупать основные вехи работы. Лозунг: „оживляйте работу и, вместе с этим, перестраивайте свои ряды по-новому“—был дан комсомольским организациям нашей губернии.

Значение и обстановка 7-го Губс'езда.

Теперь есть возможность и все основания утверждать, что за истекший семимесячный период, мы сумели

эти лозунги и директивы претворить в реальные достижения. Об этом писалось неоднократно на страницах „Кр. Вех.“. Организация не только значительно окрепла, оформилась, — она сумела использовать стихийный организационный рост в интересах увеличения пролетарского ядра. Мало этого, попутно с этой большой работой — на-лицо громадный опыт широкой воспитательной работы. Можно определенно сказать, что часть организации вполне усвоила новые способы и формы этой работы. Доказательством тому конкурс на лучшую ячейку и его результаты, длившиеся почти 2 месяца. 2 месяца усиленной работы, соревнования в выполнении очень сложных условий — все это возможно было проделать, главным образом, где работа была не только усиленной, но и оживленной, построенной на учете интересов комсомольских масс. Но это — не везде. Есть организации, где все „политвоспитатели“ умудряются не выходить за рамки посещения общих собраний с докладом „о текущем моменте“. А это потому, что опыт в работе еще не учтен, в достаточной мере и не перенесен, следовательно, на отстающие части нашей организации. Вот в этом, мне думается, заключается основное значение 7-го Губс'езда, т. е. в том, чтобы на основе точного и полного учета, богатого опыта, построить конкретную схему воспитательной работы в новых условиях.

Задачи 7-го Губс'езда.

Повестка VII Губс'езда не блещет „новинками“. В нее вошли вполне обычные вопросы союзной практики. И это показатель того, что время общих разглагольствований прошло, а с'езд займется разработкой конкретных практических вопросов.

Центральным местом порядка дня, конечно, должен считаться вопрос о летней работе, ее формах и методах. Он имеет три главных момента: организационные задачи, политикопросветительная работа и, отдельно, спорт.

Ясно, что изменение условий работы, повлечет за собой некоторое суживание союза и его работы, особенно в деревне. Обычно этот процесс приводил у нас к развалу самой организации. (Создалась даже специальная теория о „сезонности“ работы и даже... самого Союза). Чтобы избежать повторения такого явления, — а это и нужно и возможно, — следует наметить общую организационную линию: наметить остов организации, который должен быть сохранен не только от развала, но и от ослабления. Само собой разумеется, что этот остов — рабочие районы и крупные организации в уездах целиком и, некоторые, имеющие большое значение, ячейки по уездам.

Кроме внутренних вопросов — придется остановиться на проверке нашей работы среди беспартийной, главным образом, рабочей молодежи. Несмотря на значительные успехи в этом отношении наших организаций, в рабочих районах (Сухона, Няндомы, ж. д.) — мы еще не все сделали. Здесь по-прежнему доминирует вопрос о вовлечении рабочего юношества. Затем идет целый ряд других моментов: шефская работа, военная пропаганда и т. д.

План политико-воспитательной работы, который будет предметом особого суждения на с'езде, должен, мне думается, быть разграничен на две части: образовательную (кружковую работу, политшколы) и воспитательную в широком смысле этого слова (куда нужно включить индивидуальный подход к „новому комсомольцу“). В свою очередь, этот план, должен строиться на учете наличия различных категорий комсомольцев, с различной подготовкой и т. д. Само собой понятно, что здесь придется говорить и об оживлении всей работы, путем перенесения ее на воздух, в сады, поля, леса и т. п. И ни одного лишнего слова, ни одного „общего“ пункта, не должно быть в постановлениях по этому вопросу.

Вопрос о спортивной работе, в сущности говоря, не является для нас новым.

Мы им занимаемся давно. Но в том и дело, что мы занимались вопросом, а не самой спортивной работой. Сейчас же на 7-м съезде он будет поставлен „по новому“ в новую плоскость.

Дело в том, что теперь с упразднением КОФК—РКСМ становится почти монополистом, по части насаждения физкультуры в массах рабоче-крестьянской молодежи, это для нас неизведанная область. Кроме того, и в самой организации уже произошел перелом в отношении к спортивной работе и почти 40% комсомольцев, по губернии, уже втянуты в нее. Задача наша заключается в том, чтобы наметить правильные организационные формы работы, внутри Союза. Это не будет представлять особенной трудности, т. к. уже сейчас, в общей организационной структуре, спорт занимает определенное место. Труднее определить роль комсомола, в проведении физкультуры, вообще, среди трудящихся. Мы выдвигаем вопрос о создании Губ. Совета Физкультуры, в качестве органа объединяющего и руководящего, физвоспитанием всей губернии. Губсъезд должен дать авторитетное заключение по этому поводу и тогда создание такого Совета будет осуществлено.

Наконец, последний вопрос, требующий не менее серьезного внимания—о детском движении. В этой

области у нас тоже имеется опыт, еще не учтенный. Много спорных вопросов, и недостатков. Кроме того, постановка на Губсъезде этого вопроса, послужит большим толчком для развития движения в уездах, где оно еще в зачаточном, не оформленном состоянии. Нужно наметить схему работы, определенные пункты, где необходимо развернуть детское движение. В докладе особое место, должны занять вопросы внутренней, воспитательной работы среди детей. Некоторые уездные организации юных пионеров, имеют определенный уклон, занимаясь только физвоспитанием и превращаясь резким образом, в спорт-общество для детей. С помощью Губ. ОНО, который примет участие в работах съезда по этому вопросу,—организация сумеет в ближайшие месяцы, добиться очень больших результатов.

Затем следует неизменный для всех съездов вопрос—отчет Губкома. В обстановке, о которой мы говорили выше, Губком, конечно, мог сделать ряд ошибок, существуют неточности и т. д. Губсъезд должен будет указать эти ошибки, наметить способ их исправления. и только в этом случае, всегда горячие дебаты по отчету, будут иметь практическую ценность и большое значение.

Таковы, в самых общих чертах значение и задача 7-го Губсъезда.

Борис Шегун.

Всеобуч за пять лет.

В скором времени, Советская Республика празднует 5-ю годовщину всеобуча.

Как наша красная армия за пять лет победоносной борьбы в гражданской войне имеет свою историю, так и всеобуч, и его разбор занесены на страницы истории строительства молодой Республики.

Империалистическая война, приведшая пролетариат к февральской Революции, дала понять о неизбежности еще более упорной классовой борьбы с буржуазией за власть рабочих и крестьян. С этой целью появилась красная гвардия.

Вся тяжесть, спешного формирования отрядов красной гвардии, легла на пролетариат, которому пришлось проводить всеобщее обучение молодежи. В результате повсеместного охвата обучения молодежи, основам военного дела, мы увеличивали численность и боеспособность нашей армии.

Революционно-творческая мысль Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, вылившаяся в форму декрета, об обязательном военном обучении молодежи, в Советской Республике, имела целью создание, на обломках развалившейся старой царской армии, новой классовой армии рабоче-крестьянского правительства.

С этого момента, всеобщее военное обучение, вошло в определенный мобилизационный план и приняло определенные формы. В основу допризывного обучения, легла 96-часовая программа военной подготовки, проводимая на милиционных

началах,—с соблюдением принципа территориальности и неказарменности.

Таким образом, всеобуч стал результатом, из которого постоянно пополнялась организованная Красная армия. Здесь не приходится говорить о степени достаточной военной подготовки допризывной молодежи, так как политический момент требовал спешных пополнений армии. Начавшаяся ожесточенная борьба, также, не давала возможности отвести работникам всеобуча, к обязательному военному обучению, с должным вниманием: и зачастую 96-часовая программа всеобуча определяла минимум знаний красноармейцев и даже командиров. Знания дополнялись уже практически в боевой обстановке.

Дальнейшая работа всеобуча, и небольшой опыт, полученный за этот краткий период, — подчеркнула необходимость прохождения, более основательной и расширенной по содержанию, программы всеобщего военного обучения.

Сознание громадного значения массового физического воспитания молодого поколения, привело к тому, что в область работы всеобуча, кроме чисто военной подготовки, вошло физическое воспитание молодежи.

В начале 1919 года, Центральный Отдел всеобуча, реорганизовался в самостоятельное центральное управление. Первой задачей этого органа, было открытие по всей территории РСФСР, ряд специальных курсов по спорту и допризывной подготовке,

для кадра руководителей, в которых органы всеобуча имели большой недостаток. Второй задачей — это формирование резервных частей, (территориальные полки, ротные участки) для пополнения фронтов. Терр кадры, проделали колоссальную работу, по подготовке молодежи к военным действиям. Для осуществления коммунистического влияния и проведения политической работы, — были влиты в их состав, части Особого Назначения (ЧОН). Имея большой опыт, всеобуч стал на путь осуществления милиционной системы.

Работа по физвоспитанию молодежи, выразилась в организации сети спортклубов, — привлекавших массу молодежи к физическому образованию.

В 1920 году, всеобуч принимает еще более организованную форму. Переформирование отделов всеобуча, в территориальные округа, ротные участки и т. д. — стало подходить всего ближе к милиционной системе. Также и физическое образование, приняло определенные формы.

В центре и на местах, были созданы Советы Физической Культуры, которые и руководили физвоспитанием молодежи. Имел на лицо переживаемую классовую борьбу пролетариата с буржуазией, голод и хозяйственную разруху, всеобучу приходилось, с имеющимся малочисленным и невысоко квалифицированным кадром работников, — проводить эту классовую работу.

В 1921 году, в связи с ликвидацией фронтов и переходом Советской Республики в фазу мирного строительства, — перед всеобучем встал ряд новых задач, в участии на хозяйственном фронте. Вместе с этим, развернувшаяся так широко работа всеобуча, в этот период была сокращена. Армия не требо-

вала частого пополнения свежих сил, вследствие чего, всеобуч подвергся новой реорганизации. Вместо территориальных округов, ротных участков, — были созданы отделы, по допризподготовке и спорту, при Губ. и Уездвоенкоматах. Части особого назначения, выделались в самостоятельную организацию. Количество работников сократилось.

Но, независимо от этого, работа всеобуча по спорту и допризподготовке, приобретала все большую роль и значение, в деле обороны РСФСР.

Отмечая это, как момент переходного периода работы всеобуча к более систематической, — необходимо сказать, что сеть спортклубов, покрывшая Республику еще в 1919 году, — увеличилась в 1921 году и в большинстве реорганизовалась в спортцентры, являющимися руководящей базой физкультуры данной местности.

В 1922 году, всеобуч органически сливается с Красной армией. В связи с сокращением до минимума армии и поднятия ее беспособности, перед всеобучем встали новые задачи. Приказом РВСР всеобучу дан, был, ряд конкретных задач для выполнения.

Допризывная подготовка, как никогда, в настоящий момент принимает важное значение для призывных возрастов. Курсы на одиночного бойца, взятый всеобучем в допризподготовке, требует большого содержания программы (специальное военное дело политвоспитание, физвоспитание и т. д.) и эту задачу всеобуч выполняет.

За все свое время всеобуч жил и живет интересами Красной армии, ее победы — были днями его торжества: ее поражения заставляли его направлять все силы на подготовку резерва для Красной армии.

Ф. Расторгуев.

НАША ИСТОРИЯ.

За власть советов.

(Из жизни Томемской организации).

После Октябрьской революции, революционная молодежь сразу встает под красное знамя Р.С.Ф.С.Р. и Р.К.П. Еще в момент организации Красной гвардии она уже принимает активное участие в общем движении везде и всюду. Тотемская учащаяся молодежь десятками входит в революционный состав Красной гвардии. Слово — „красногвардеец“ возбуждает уважение со стороны друзей и ненависть со стороны врагов трудящегося люда.

В последующие моменты, в дни наибольшего напряжения сил в борьбе с контр-революцией, молодежь двигает свои боевые отряды. Апрель 1919 г. дает два отряда на фронт, из среды Тотемской учащейся молодежи и членов Р.К.С.М.—охваченную желанием борьбы не на жизнь, а на смерть. „Добьемся мы освобождения своею собственной рукой“ — эти слова не только запечатались в сердцах, они толкали юношей на борьбу, на смерть, к достижению общей победы на гражданском фронте. Достаточно было произнести призыв и под революционным знаменем, готовых в поход собралось 25 человек, главным образом, слушателей Тотемск. Пед. курсов (ныне Педтехникума). Возвратившийся с 2-го Всеросс. с'езда тов. Колочихин, слушавший зажигательный призыв председателя Р.В.С.Р. т. Троцкого и участников с'езда о выделении спешно требующихся коммунистических отрядов, (Деникин подступал к Орлу, Колчак царствовал в

Уфе) — дал первый клич к юным коммунарам г. Тотьмы. Вместе с ними, как инициаторы, ушла первая группа в составе 25 человек. Наиболее сильные, выдержанные, тесно спаянные товарищи ушли. Из них фамилии: Колочихин, Цветков, Попов, Хромов, Соловьев, Рязанов, Худяков, Цикин, Климов, Степанов, Корзин, Ганин, Игнатъевский, Копосов, Макаров, Абанин, Вирин, Беляев и др. Торжественно проводили т.т.; революционным энтузиазмом приподняли и без того боевое настроение остающихся масс молодежи.

Через недели две был готов новый отряд комсомольцев, опять численностью 25 человек. Снова торжественные проводы, снова революционный под'ем. Всего апрель 19 г. дал 50 человек юных добровольцев. Новая группа вступившая в ряды Красной армии, соединилась с другими добровольцами губернии, в тесном единении с ними, двинулись на восточный фронт от Самары, Уфы и до Томска. Был пройден тернистый путь борьбы с Колчаком. Из 25 человек меньшая половина вернулась здоровыми, все остальные вернулись ранеными или пали в борьбе. Т.т. Колочихин, Цветков, Соловьев (первые инициаторы добровольческих юношеских отрядов) были расстреляны, будучи взятыми в плен белогвардейцами. На угрозы классовых врагов был дан революционный ответ „мы коммунисты и не боимся смерти: мы знаем

за что умираем“. Так погибли Тотмичи—Комсомольцы.

Вторая группа была брошена на борьбу с Юденичем в момент, когда последний в подзорную трубу из Детского села смотрел на Петроград.

Как на восточном, так и на западном фронте, молодежь стойко боролась и не было ни малейшего сомнения в своих геройских поступках. „Вперед к борьбе, к беспощадной борьбе и к победе“ — вот лозунг, который захватывал революционных бойцов. Эта группа понесла также потери, но не в этом дело — мертвые

знали за что погибали, а живые знают, что завоевано ими.

В последующие годы Тотемская уездная организация посылала из своих рядов деревенскую молодежь, отправляющуюся добровольцами на фронт гражданской войны. Проводились специальные мобилизации в армию членов союза, выдвигались юноши—комсомольцы на командные курсы. Работа была видна. Она проводилась и будет проводиться в будущем с неменьшим успехом, если момент заставит делать это.

Из жизни Вологодских Комсомольцев.

(Воспоминания).

Лето 19 года. Комсомол слаб. Члены преимущественно учащиеся. Наилучшие на Колчаковском фронте. Это был период агитации. Все внимание партии было сосредоточено на помощи Кр. Армии. Всеми силами создавалась атмосфера материальной и моральной поддержки таковой. Союз не выполнял особых задач, а обращал внимание молодежи на борьбу с контр революцией. На общих митингах выступали ораторы комсомола, преимущественно т. Борок (это был поразительно неутомимый оратор, теперь удивляешься как только у него хватало энергии). Своя агитация была чуть хуже. Устраивались „Вечера молодежи“ силами драм. кружка. Неизбежный спектакль-митинг, декламация, танцы и т. п. Приходила на них меццанская молодежь, терпеливо выслушивала ораторов, певцов, отплясывала вальс, краковяк и т. д.

Каменистая была почва... Комсомол обратил, даже, внимание на умирившую националистическую организацию евреев учащихся и хотел ее расколоть. Организация сама скончалась естественной смертью, но очень немногие из нее вошли в комсомол. Так прошло лето, никогда не бывавшее временем серьезной работы.

Осень и зима 19—20 г. вдохнули свежую струю в жилы комсомола. Был второй Всероссийский Съезд Союза Молодежи. Он бросил клич молодежи: „на фронт“ и объявил неделю красной молодежи. Делегаты Вологодской организации привезли

из Москвы возбуждение и горячий пыл, словно электрический ток, пробежал по союзу. Часть членов ушла на фронт. Другие лихорадочно начали проходить военное обучение, чтобы поскорее суметь защитить Советскую власть. Началась агитационная компания за вступление в Союз. Пошли в гущу рабочей молодежи. Она отозвалась и дала сразу много членов. С 30 чел. число членов сразу возросло до 150. Кстати нужно отметить, меньше всего членов, вступило из железно-дорожников. Много попыток делалось ее организовать, но безуспешно. Ячейки ТМВ Дено и др. организовались позже других. Союзная кровь быстрее запульсировала Комсомол переживал горячку.

Что делали в то время? Много волновались суетились, бегали, ругались; К-т членов и члены К-т. Но билась и кипела союзная жизнь.

Вся молодая нетронутая энергия уходила на компании: день Сов. пропаганды, 7-е ноября, день книги, помощь фронту, день Лябкнехта, Герцена, 9-е января и т. д. и т. п.

Подготовка и проведение каждой кампании, требовала массы сил и времени и энтузиазма. Их успех открывал и поднимал дух и настроение. Между прочим в день книги, когда была собрана масса литературы фронту, часть литературы осталась союзу и послужила фундаментом комсомольской библиотеки (к сожалению кажется до сих пор она еще не используется целиком).

Были также кружки: политический, газетный, литературный и др. Но не было в них жизни. Слишком напряженная была атмосфера вне. Деникин у Тулы, Юденич у Питера. Обывательщина шипит и втайне радуется, показывает кулак сов. власти в кармане. Психологически нельзя углубиться в книгу и заниматься. К тому же нет руководителей. Не было их у Партии. Ей было не до нас.

Внешняя работа союза, проявилась больше, среди учащихся II-й ступени. Мы хотели создать трудовую школу. Вели пропаганду среди учащихся, помогали Отд. Просвещ. выработывали планы организации учащихся, и выполняли непосредственно практическую работу. Всем старым комсомольцам памятно... слияние школ № 6 и 5 (б. мужская гимназия и реальное училище).

Это была попытка разогнать всю нечисть из педагогов и учащихся.

Много было потрачено на это крови.. Но Отд. Просвещения не посевал идти в ногу с нами. И многое оказалось тщетными успехами.

Остается коснуться отношений с партией и работы по губернии.

Отношения с РКП были невозможные. Горком РКП никак не расставался с мыслью сделать союз своим районом и забрать целиком под свое

руководство. До того было непонимание, даже смысла, существования комсомола.

Губкомпарт тоже смотрел на союз как на детей, которые забавляются играют, но не делают революционного дела. Придирался к мелочам „Делают?! стулья ломают“ и пр.

Но не оказывал деловой помощи и коммунистического влияния. Потребовались напоминания ЦК, чтобы несколько изменить это отношение. Этим объясняется скверная материальная обстановка. Не было денег, помещения, литературы. Ютились в конуре и это было конечно большим препятствием, к развертыванию клубной работы.

Не смотря на такую обстановку Вологодская организация выделила еще часть сил на работу в губернии. Было создано губоргбюро, которое завязало связь, со своими организациями губернии. Оно не успело много сделать, но имея одного работника оно помогло по мере возможности, другим организациям: литературой, скудными средствами; иногда посылкой агитаторов и подготовляло губернскую организацию.

Благодаря Вологодскому комсомолу удалось 15-го марта созвать 1-й Губернский Съезд РКСМ.

И. В.

ЖИЗНЬ СЕВЕРНОГО КРАСНОГО ФЛОТА.

I. Бытовая сторона.

Далеко на периферии С. С. С. Р., почти за полярным кругом, живут моряки Севфлота. Тяжела работа в суровых условиях Севера, где 2-3 года проходят в снегах, морозах и нордовых ветрах. Дика природа. Вместо мягких лугов, цветущих деревьев—угрюмый хвойный лес (до полярного круга) летом, топкие, покрытые мхом болота весной и осенью, и голые скалы во все время года, северней круга (Мурманск). Ледовитый океан, отливая синевой, почти никогда не находит покоя в своей безбрежности. Могучие валы, разбиваясь о прибрежные скалы, будоражат безконечность океана. Есть где разгуляться на просторе! И эта суровая обстановка является прекрасным интернатом для моряка, в котором он приобретает твердость, смелость и закалку. Не все выносят эту „красоту дикости“. Но кто выдержал—тот будет прекрасным моряком. И большинство молодежи, попавшей в эти суровые условия, выдержали с честью этот экзамен.

Основная задача Севфлота—охрана рыбных и звериных промыслов, на окраине Советской Республики. И с этой задачей он справляется хорошо. За последние годы, не один хищник попалился своей „карманной шкурой“. Сейчас, после реорганизации, флот имеет не меньшие задачи, чем это было раньше. Часть судов, перешедшая в отряд ГПУ, выполняет вышеуказанную задачу; вторая часть, выполняя функции Убеко, предель-

вает не менее важную работу, чисто экономического характера.

Поскольку все сейчас сковано льдом и суда пришвартовывались к Соломбале (базе Севфлота в Архангельске) ведется усиленная работа по ремонту их. Ведется деятельная подготовка к летней кампании. Несмотря на тяжелое материальное положение, каждый моряк твердо, сознательно выполняет свою работу. С демобилизациями несколько опустели суда, но только, что выпущенная из экипажа молодежь, заполнит их и под руководством старых моряков, достойно выполнит свои задачи, не отставая от сверстников, предшествующих их.

После 6-ти месячного обучения, Архиполуэкипаж, в конце Февраля снова выпустил больше сотни, хорошо дисциплинированных в политическом и строевом отношении, развитых молодых моряков. Хорошо осознанные ими задачи, дают уверенность, что они будут достойными восприимчивыми „старой братвы“ с их сознательностью, мужеством и революционными традициями. Желание учебы и морской практики с их стороны, подтверждает эту уверенность.

Моряки Севфлота несмотря на оторванность от Центра, твердо стоят на своем посту—защите морских границ и богатств Республики Советов. Рост дисциплины, планализация в работе, сознательность выполнения своих задач—гарантируют возрождение флота. Твердая же внутренняя спайка, тесное взаимоотношение команд с комсоставом, сделают флот боеспособным. Пусть это учтут и не забудут те, кому ведать то надлежит.

II. Моряк должен быть культурным.

Этот девиз полностью проводится в жизнь в Севфлоте. Неграмотных во флоте нет. Последние выпускные экзамены показали, что работа 4—5 мес. не прошла даром. Тем ценней достигнутая победа, что условия учебы были очень трудны, часто в неотапливаемых классах при 10—20° морозе. Единство, жадный учеников и преподавателей, дали прекрасные результаты. Проводимая в течение нескольких месяцев санбезграмотность, также дает свои результаты, что ярко видно на поверочных испытаниях по частям. Политчасы-же, проводимые по частям, дали возможность расширить кругозор каждого из военморов и более свободно ориентироваться как во внутренней, так и международной обстановке. Подтверждают это индивидуальные экзаменационные по частям и посредством новых способов массовой проверки — политлоттери. В особенности на последней, ярко выявились политгнозания в м и в с л. Севфлота.

Вся культпросветработа в Севфлоте проходит в клубе „Спартак“. Благодаря большим усилиям, удалось из почти тюремного помещения, сделать клуб. Находится он в гуще в м масс, в полуэкипаже, но не мало в нем бывает рабочих и жителей района, в котором клуб расположен. В настоящее время клуб „Спартак“ завоевал твердый авторитет, среди масс и почти всегда полон. При клубе имеется несколько кружков, охватывающих не одну сотню участников в них. Нет надобности подробно останавливаться на них. Не гоняясь за количеством, они кладут в основу качество проводимой работы. Несколько раз в месяц, демонстрируется работа кружков перед массами. Спектакли, концерты ставятся только силами моряков. Но стержнем массовой работы, клуба является живая газета. Клуб „Спартак“ может вполне похвастать этой работой. Нигде пожалуй не привилась она так, как в Севфлоте. Она становится традиционной не только для моряков, но и для

граждан Соломбалы. Через 1½ месяца „Красный Полюс“ будет праздновать годовщину своего выпуска газеты выдержав „издания“ № 40. Проводимая еженедельно, по понедельникам, она завоевывает все больший авторитет. Освещая все вопросы внутренней и международной жизни, она стала серьезным фактором, просвещения масс. При ее проведении, театральные залы клуба „Спартак“ всегда полны (450 человек). Эти факты сами говорят за себя о жизни газеты. Вторым не менее важным видом массовой работы являются политсуды, которых проведено до 10, на темы дня, вызывая всеобщий интерес. Еще несколько других видов массовой работы, сделали клуб „Спартак“, центром политкультпросветработы в Архангельской базе Севфлота.

Помимо этого, широко проводится в морская пропаганда, вовлекая массы. Регулярно, еженедельно проводится цикл лекций, в пленовом порядке по специфическим флотским вопросам. Этим достигается спайка комсостава с в м массами, поскольку проведение этих лекций возложено на первых и заметно как это единение растет.

Если же к этому добавить работу библиотеки с ее читальней, через которую ежедневно проходит до 100 читателей, то станет ясным, что выброшенный лозунг не является мертвым. Желание учебы далеко обгоняет реальные возможности. Но Политсуд Севфлота принимает все меры к тому, чтобы удовлетворить духовные потребности моряков. Только грамотный военмор, сможет быть вполне сознательным защитником завоеваний пролетарской революции. Только культурный пролетарий, сумеет скорее уничтожить свое духовное ничтожество, гнетущее его как наследие прошлого, которое не дает возможности вывести свою пролетарскую родину на светлый путь социалистического творчества.

III. Моряк всегда впереди.

Это основное правило прививается и в Северном флоте. Все нужды и

тяготы Республики. в первую очередь находят живейший отклик среди воен-морков. Так было во время гражданской войны и тоже в годы бедствия—голода в Республике. Делясь последним, моряки отчисляли от своего скудного пайка в пользу голодающего Поволжья, содержа кроме этого, детский дом на 50 человек. Обстановки, приема, ухода и заботы—не забудут дети. Здесь полностью сказалось, равносильное беззаветной храбрости моряка его духовная доброты.

Но помимо детского дома, в тяжелое переходное время для школ Республики (лето, осень 22 года), когда их сняли с госснабжения и они стояли под ударом прикрытия, моряки Севфлота приняли над ними шефство, над 4 школой I-й ступени Соломбалы, где обучается до 650 чел. детей, преимущественно рабочих и частью моряков; существуют и занимаются до сих пор, полностью оборудованные, напленные. Искреннее обещание детишек довести учебу до конца—служит лучшей наградой за приносимые им жертвы. За все время шефства на школы отчислено до 10.000 руб. (дензнаками 1923 года). Но моряк сознает, что эти жертвы сторицей окупаются в будущем. Злейший враг—это невежество и его нужно убивать на корню.

Но и мимо мировых событий, моряк не проходит равнодушно. Капитализм справляет свою тризну. Тысячи политических заключенных томятся в тюрьмах. Десятки тысяч находятся в лапах у голода в оккупированных областях в Германии. Еще больше сирот, жен и детей, — жертв капитала, косвенно испытывают на себе „милость буржуазии“. И чем тяжелее положение западного пролетария, тем оно серьезнее и для нас. Это понимает моряк Севера и здесь дает свою скромную лепту, в общее

дело помощи. Звание „моряк“ должно служить синонимом, интернационализма, и в этой братской помощи, — это сказывается полностью.

Флот и Армия только тогда сильны, когда они живы в сознании трудящихся. Шефство, является одним из главных видов, этого общения. Идеиное шефство принадлежит Архгубпрофсовету и РКСМ. Но некоторые отдельные строевые части имеют шефов из местных органов. Еще мало развилось шефство практически, оно проходит сейчас первичную стадию, но уже можно реально осязать его результаты. Основа тесного единения была положена торжественным заседанием 22/II—23 года, где состоялась внутренняя спайка масс со своими шефами. Каждый из них отчитался перед моряками о своей работе, и моряк в лице Посекрсеффлота о своей, что дало возможность подсчитать сделанную работу. Было авторитетно заявлено, что не только материальное общение должно быть. Шеф должен выплывать во внутреннюю жизнь моряка, знать его духовные запросы и на основе этого строить свою дальнейшую работу.

Так моряки Севфлота выполняют свои гражданские обязанности. В трудные моменты, в практической работе (в Горсовете 13 моряков, в Нарзаседателях—30 и т. д.), в мере сознательности, моряк всегда впереди.

В проводимой „неделе помощи инвалидам“ он также отчислял из своего скудного пайка, чтобы дать возможность несколько скрасить тяжелую жизнь инвалидов. Так будет! Революционные традиции старых моряков не умирают. И прививаясь к молодежи, они медленно, но верно укрепляют Красный военный флот, которому принадлежит еще громадное будущее.

Я. Настусевич.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНИЕ ФЛОТА.

13-го Марта в морском клубе „Спартак“ была открыта показательная санитарная выставка, организованная Управлением Санчасти Севфлота. Были представлены следующие 6 отделов: 1) анатомия человека; 2) бактериология; 3) заразные болезни; 4) половые болезни; 5) инструментариум и санитарная литература.

В первом отделе демонстрировались рисунки, муляжи, разборный атлас в рост человека, скелет и микроскопические препараты; во втором два микроскопа, лупа и микроскопические препараты по анатомии растений и бактериологии; в третьем и четвертом—диаграммы, таблицы, красочные плакаты и муляжи по венерическим болезням: в пятом — хирургические наборы, автоклав, ушные, горловые, носовые, зубные и глазные наборы, а также предметы ухода за больными — носилки, штилез, кресло для перевозки больных, шпиль, кружка Эсмарха, резиновые пузыри и др.

В последнем отделе — санитарная литература — популярны брошюры и листовки.

С внешней стороны выставка была обставлена очень хорошо и давала цельную и выдержанную картину.

При входе, сразу бросались в глаза художественно исполненные показательные плакаты и диаграммы: богато обставлены анатомический и инструментальный отделы. Но несмотря на то, что эти отделы с показательной стороны были обставлены много лучше других, — центром внимания на выставке, был бактериологический отдел, в особенности отделение социальных болезней, венерических, туберкулеза и др. Выставка продолжалась 10 дней и была открыта ежедневно в течении 5 часов.

Руководил ею и блестяще провел, организатор выставки, лектор-инструктор, врач Трифонов. Посетителям выставки, врачом Трифоновым,

давалось подробное объяснение каждого препарата, рисунка или муляжа, в виде кратких последовательных лекций, которые давали яркую, исчерпывающую картину и захватывали внимание слушателей, со стороны которых, проявился огромнейший интерес к выставке. Многие приходили по 2-3 раза, чтобы подробнее ознакомиться, а также несмотря на даваемые объяснения, задавали часто разнообразные вопросы.

Особенный интерес, со стороны посетителей, проявился к половым болезням и большинство лекций тов. Трифоновым дано, именно, по этому отделу. (Для женщин устраивались иногда, особые часы).

Контингент посетителей был самого разнообразного состава: военморы (большинство), сотрудники Моркома, комсомольцы, Соломбальские обыватели, рабочие Убеко, Судоремонтника и др. Всего за эти 10 дней, или 50 часов, прошло 1.500 человек.

Проводя санитарную выставку с целью дать каждому посетителю (военмору) ясное и наглядное ознакомление с самыми необходимыми основами медицинской науки, можно с уверенностью сказать, что выставка дала громадный результат в деле санитарного просвещения, явившись как бы наглядным дополнением к тем санлекциям, которые проводятся в частях.

Учитывая тот огромный интерес, который был проявлен к выставке со стороны военморских масс, необходимо пожелать, чтобы впредь такие выставки устраивались чаще, так как значение их в деле санитарного просвещения и по результату они дают несравненно больше, чем сухие лекции, проводимые в частях.

И. Н.

От редакции. Все ячейки комсомола, должны обязательно следить за жизнью подшефного Северного Красного флота, для того чтобы знать его состояние и запросы.

ПО ЗАВОДАМ, ГОРОДАМ И СЕЛАМ.

У Вологодских Комсомольцев.

Сколько было, сколько стало.

Па зимние квартиры, мы вошли с маленькой армией. Человек полтора было всего нас, теперь около 500, а рабочих из них почти 50%. Курс на орабочивание держали всю, 14 ячеек Комсомола в городе имеем,—проводим регулярно по субботам союзный день.

За букварь, да за указку.

Все ячейки проводят занятия по политическому воспитанию. „Азбука коммунизма“, Юношеское движение являются нашими предметами. Хотя туговато, но дела подвигаются вперед;—скоро будем муштровать всех, кто понял и кто не понял.

Коем сильных комсомольцев.

От двух, не регулярно работающих кружков по спорту, теперь их работает одиннадцать. 50% Комсомола в спорт вовлечено;—созданы футбольные команды. Погода только мешает, а то и они уж готовы к работе.

Клубная струя забила.

Почти все Комсомольцы Ж. Д. ячеек, входят в Центральный клуб железнодорожников; остальные ячейки работают в Городском клубе и в своих клубах. Сейчас мы имеем 3 драм. кружка, пропколлектив, музыкальный, 2 хоровых, 1 Марксистский, 1 литературный, библиотеку-читальню. Все они развертывают усиленным темпом свою работу.

Штурм небес.

Комсомольское рождество прошло с шумом, гамом, привлекло 5,000 пу-

блики; встряхнули всех стариков и старух. Пасха прошла дружно. Научные бомбы под устой религии заложили. Хорошо проведено до 30 собраний, 6 вечеров. Привлекли около 15 тысяч граждан.

Компании в другом.

Во флот дали 15 здоровых ребят. Собрали до 4 тыс. деньжачков 1923 г. Теперь постоянно отчисляем морякам, в разных сборах; в недели и дни — работало около 150 человек. В Партию на смену старикам дали 25 человек.

Первое мая провели тоже здорово. Хотя небо и плакало и лило на нас, а все таки и в демонстрации участвовали и вечера устроили и карнавал, хотя по грязи справили.

Наши промахи.

Нечего „греха“ танть, были и ошибки. Ретивые ребята, особенно под весенним угаром, иногда нет нет да и закроют уши во время политграмоты,—не придут своевременно на кружок.

А потом еще не всегда хорошо проводится подход к работе.

Но в общем чайка весов проделанного перетянула темные пятна. А это самое главное.

Что дальше.

На окончание курса полиграммоты, на клуб, на закрепление противобожного фронта, на спорт, экскурсии, неуклонное вовлечение рабочих ребят в наши ряды—мы держим свой славный путь.

Вологодский Комсомолец.

У РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ.

(Сухрайком).

Ячейки: Малютинская, Свердловская, Сокольская и Школьная, а также спорт-кружок, — в первое мая сделали, первое выступление в демонстрации на фабрике „Сокол“.

Перед праздником на собраниях ячеек рабочей молодежи, освещены лозунги первого мая 1923 года и история Первомайского праздника.

В ночь в первое мая в поселке „Сверлово“ Комсомолом устроен Карнавал, на котором в образных формах были продемонстрированы лозунги: „Связь фабричного Комсомола с деревенским“, и „протест против изменческой политики вождей 2 и 2^{1/2} Интернационалов молодежи“, и „солидарность западными, борющимися комсомольцами.“

Карнавал прошел хорошо. На „Соколе“, его не удалось устроить, в силу стесненных различных обстоятельств.

М. Электрон.

ДЕЛОВОЕ НАСТРОЕНИЕ.

(Ячейка № 7 совпартизола)

После конкурса ячейка неузнаваема. Высоко поднялся у ребят политический уровень. Провели успешно, дважды проверку экзамена.

На собраниях поставили исключительно деловые доклады.

1) История Р. К. П. в глубоком освещении.

2) Детский и женский труд, по типам экономических структур.

3) О Баварской республике.

4) Молодежь капиталистических стран и роль среди ее КИМА и не коммунистических организаций.

5) О Лешском растреле.

Следует отметить дисциплинированность членов. Собрания посещаются до 96%. Аккуратно вносятся членские взносы. Ячейкой собраны пожертвования революционерам Западной Европы, томящимся в тюрьмах. Произведен сбор инвалидам вой-

ны. Теперь собираются пожертвования на укрепление воздушного флота республики. Ведется борьба с табакокурением.

На общем собрании постановили „Не курить“, и результаты хорошие, за исключением нескольких человек, курящих нелегально.

Скоро на комсомольское поле, вылетят орлы совпартшколы.

А. Валягин.

В ШКОЛЕ.

(Сухонский район).

Сокольская школа II ступени, отличалась тяжелой атмосферой. Самостоятельности у учащихся, на ломанный грош не было. Царил произвол педагогов.

Попытки Райкома и Губкома, пробить брешь в этой среде, — терпели неудачу.

В зимний сезон, Райком, вместо штурмовки, всей школы в целом, — взял метод индивидуального подхода, к отдельным учащимся. Результаты благоприятные. 20% учащихся вступили в производственные ячейки Р. К. С. М. Теперь обединены в школьную ячейку.

Перед ячейкой грандиозная задача — перерождение школы.

Электрон.

НА ПОМОЩЬ МОРЯКАМ.

Губкомиссия, ряд мероприятий вынесла, в деле шефствования над Красным флотом.

Чтобы связь наладить, между юными моряками и их родными организациями, — комиссия установила; посылать морякам письма, не менее двух раз в месяц.

Из писем моряков, должна освещаться их жизнь, на страницах нашей комсомольской печати: в журнале „Красные Выходы“ и в страничке „Юный строитель“. Комсомольскую литературу будем посылать.

Что-бы улучшить материальную помощь флоту, будем отчислять 25% от всех устраиваемых комсомольских спектаклей и вечеров.

Этого, конечно мало. Комиссия постановила, что-бы все комсомольцы, дополнительно к внесению членских взносов, платили $\frac{1}{2}\%$ для Красного Флота.

Семьи военморов тоже не забыты. Для обслуживания их, выделен ряд комсомольских организаций.

Мероприятия ценные! Немедленно же проведем их в жизнь.

БЕК.

Молодежь на празднике.

(Волода).

Смотр сил.

Плачет обильными слезами небо, как будто хоронит старый проживший мир.

А все таки Май.. берет свое, там и сям гремят оркестры, шелестят красные полотнища, черными лентами тянутся, на праздник освобожденного труда люди. Стройной колонной, двигается Комсомол, слышно сзади пыхтение автомобилей и буйные крики "Юных Пионеров". Молодежь льет лавой на праздник.

Встречаем крестьянскую делегацию. Одиого, с длинной бородой, хва-

таем "качать его качать". Взлетает грузное тело крестьянина, улыбка расплылась на изнуренном лице.

Потом снова, колонны, колесны, гремящие звуки нашего гимна, жгучие песни. Демонстранты до вечера, расходятся по своим местам.

В семье молодежи.

Дом Партии и дом Революции, кишат молодежью. Это она на комсомольские вечера пришла. Зазвонисто ухает оркестр, доклады о 1 мае, затем постановки, спортивные выступления. Песни, потрясающие своды. Лавиной льется молодая энергия.

— Днешь карнавал! — не унимаются самые ретивые!

— Какой тебе карнавал, коли грязь по колено.

Все равно, праздновать, так праздновать.

Свое взяли.

Комсомольское рождество вспыхло перед нами. Факелы, музыка, перекличка, шум, толкотня, а грязь так и брызжет. Ничего поплаваем! — несутся острые замечания.

Забрызгал на востоке рассвет, силы еще на улице. „Карманполла“, марш; где то дружно поют "Молодую Гвардию", несутся ее звуки в молчаливые переулки, это молодежь кончает свой праздник, праздник освобождения труда.

Комсомолец.

НАШИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ.

Старика переделали.

(Вельский уезд).

Есть в нашей деревне организация РКСМ, собрания часто устраивают, членов порядочно. Только вот про этих ребят нехорошее все говорят: коммунистами называют, безбожниками. Говорят, что они весь мир хотят переделывать по своему, даже без бога хотят обойтись. Удивительно право! И ребята-то все такие на вид скромные, степенные.

Вот, что пишет один мужичек:

„Старик я уж, мне до них дела бы нет. Я вот Библию все читаю, так невероятно заинтересован, уж не антихристово ли царство наступило? Узнал я на деревне, когда у них собрания бываюи и решил сходить. Приняли хорошо, даже место на лавке освободили. Весело у них. Кто с книгой, кто с газетой, а то и так беседуют. Вдруг все стихло. Собрание значит начинают. Выбрали председателя, секретаря и все по порядку рассказали, о чем будут говорить. Прислушался и я. Говорят о том, как земля произошла, солнышко, месяц, звезды и все прочее. Я хоть и старик, а понимаю. Толково больно говорят. Только вот шельмецы говорят, что не бог все это сотворил и не 6 дней, а все сделалось по законам природы, из газов значит. И все это учеными доказано.

Кончили об этом, а потом стали говорить о том как произошла вера в бога и религия и, как это боги пошли. Ну уж думаю это-то вот не наше дело, а божье! А они все по порядку. Начали с того как человек раньше жил, как стал поклоняться душам родных, молнии, солнышку и пр., как дело дошло до маленьких божков, а потом и до большого. И попов трянули; все их проделки рас-

сказали. Удивительно мне все сказанное, крепче Библии в голове зацело. Дома всю ночь не спал. На другой день к батю сходил, поговорить о боге. Не разрешил он моих сомнений. За Библию сяду, не читается—враками все кажется. Хотел было уж во всем батю покаяться, да ребята-то как раз опять собрание устроили. Опять ведь соблазнился—к ним пошел. Они опять говорят о том, был ли Христос. Хотят подготовиться да всем мужикам об этом сказать. Прослушал опять все, словечка не проронил мимо ушей.—да еще крепче задумался. Думал, думал и все таки ведь решил, что Комсомольцы правы, да и коммунисты тоже. А как решил это, так и дома новые порядки придумал завести. Старухе сказал, что она как знает, а я не к попу, не в церковь ходить не буду.

Взвела моя старуха.

— Коммунист ты,—говорит,—безбожник, бога променял на собранья нечестивых.

Уговаривал ее, убеждал, да туна больно, колом не прошибешь. Ребятишки и глаза выпучили, не знают, что такое творится.

— Что вы,—говорю,— бельмы то выпучили! Хотите учиться?

Ребята так обрадовались, что в ладоши захопали, а потом даже целовать меня бросились.

— Ну ребята, записывайтесь в Союз, а младший в школу пойдет,—говорю им.

Тут у них целое столпотворенье от радости поднялось.

С тех пор мои ребята стали учиться, а теперь больше моего знают. Приятно мне это, и сила какая-то во мне появилась. Кажется если бы я сам все знал, так всех бы коммунистами переделал. Я от души радуюсь, что теперь нет ничего старого. Мужички

здорово меня ругают, а не понимают за что. Говорят, что тяжело приходится, а не понимают, что к лучшему стремимся. Конечно тяжело, да ведь перебьемся. Раньше хуже было ведь, а теперь не стыдно дня два-три и голодом посидеть. А молодежи чтобы не мыслить по стариковски, так советуем обязательно состоять в РКСМ."

В. Бус.

Как мы воюем.

Первые завоевания.

Семенцевцы, на заведующего совхозом напирала.

— У вас волшебный фонарь с картинами валяется, а мы его используем для культурных целей. Все для народа. Ничего не должно пропадать попусту.

Завхоз умирался здорово.

— Да у меня и нет, да... Есть да свой. Вы сломаете. С вас взяли гладки.

Ребята не унимались.

— Уж и свой... Давно ли это? Как завхозом стали, так и ваше, совхозское имущество.

Что поделаешь с шельмецами, все разнохают. Напрот так, что только руками разведешь—думает завхоз. Пришлось уступить.

В Воскресенье, в комсомольском клубе, китайские мандарины на экране фигурировали, жизнь свою пока-

зывали. Публики много понабилося. Интересно чай.

Комсомольцы самодовольно улыбались.

— Завоевали. Теперь пользу приносит.

Вторая атака.

Разнохали комсомольцы, про киноаппарат, что был в Пюсковском культпросвете. Повели атаку. Чай это получше будет, волшебного фонаря. Даеш сюда.

К культпросветскому начальству, подехали.

— Нам аппарат нужнее вашего. У вас без лент валяется, а мы все достанем.

— Помилуйте у нас учреждение-с. Мы не можем самовольно отдать. Приходите завтра, заседание по этому поводу соберем.

На заседании, препия, рекой широкой явились. Как, мол, уступить молкососишкам, подрывать наш авторитет.

Семенцевцы настойчивы. Что поставят целью, то добьются. И этот аппарат отвоевали.

Теперь задача, достать лент. Давай робя, ходатайствовать перед Губком-мол, что-бы в Вологде достал для нас лент.

Молодцы ребята. Отвоевывайте, весь пригодный материал, для постройки нового общества.

КЕК.

ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

День юного пионера.

(Из записной книжки).

Комсомол хлопочет.

Комсомол о своей смене заботится, хлопочет. В кабинете секретаря, ручка телефонного аппарата,—колесом телеги несмазанной скрипит. Звонки, надоедливо в уши „главков“ и „руков“ суются,—слушай мол нас то, от переписок, да письменного стола оторвись,—за стены глянь.

За звонками следом, голос юношеский, в уши:

— Сегодня заседание о помощи юным пионерам. Что? Некогда? Как так некогда? Приходите. Обязательно. Будем действовать через Губком партии.

Старших будят.

Кругом стола, представители губотделов и организаций, в центре секретарь Губкоммола.

Говорит о задачах пионеров, о их движении, о значении этого движения, о необходимости помощи и т. д.

Завполитпросветом Губкомсомола, требует помощи, так как это в общих интересах.

Губоно впереди всех, — это мол и наше дело не только ваше, это мол и наши задачи,—пойдем комсомол рядом. Мы вам штатное место предоставим и всякую возможную помощь окажем.

Согласились. Рука в руку и дальше в поиски шефа.

Шефа ищут.

— Ребята работают, живут, участвуют в условиях невозможных. Нет ни столов, ни скамеек, ни табуретов.

нет того что необходимо, без чего обойтись нельзя — говорит завполитпросвет.

Решили искать шефа — Губсоюз и другие, уже кормят, различных подшефников.

Выбор падает на Губсоюз, Сельпромторг и Махороспидикат. Постановляют обратиться в Губисполком, об решении этого вопроса, в смысле положительном.

Расходятся.

Вечером.

В Доме партии, комсомольцы по коридорам, от стены к стенке, от окна к окну.

Благодать—тепло, светло и весело, а пионеры горланят, все в один раз:

Пи-о-не-ры
сме-на
Ком-со-мо-лу!!!

Потом разные фортели выкидывать начали.

Молодцы ребята.

Стоит позаботиться о них.

Можно расчитывать на смену!..

Павел Смирнов.

По пионерским рядам.

В г. Москве, в настоящее время, имеется свыше 1,000 пионеров. Всю зиму, в 4 районах города, работали курсы пионермастеров*) и патрульных. Московская дружина энергично принимает участие во всех «неделях помещи», и во всех революционных празднествах.

23 марта. ЦК. РКСМ, утвердил состав главной квартиры юных пионеров, в следующем виде:

* Из числа комсомольцев.

1) Н. К. Крупская—от Академич. центра Наркомпроса.

2) О. Г. Бель—от Главсоюзоса.

3) Г. И. Радин д р—от Наркомзд-рава.

4) Н. П. Жуков—старший Пионер.

5) т. Далин—от ЦКРКСМ и председа-
тель гл. кв.

6) т. Зорин—от МКРКСМ

7) т. Дюшен—от Р.К.П.

8) т. Федосеев—практич. работник.

9) т. Черня врид секретаря гл.
кв.-ры.

На днях выйдет сборник „Пер-
вый Костер“.

Вышли 2 номера, иллюстрирован-
ного пионер-журнала, „Барабан“—це-
на № 4 рубля.

Летом, в г. Москве, организуется
соревнование на лучшее звено, с при-
зом: „2-х недельная поездка, в лодке,
по р. Москве, за 100 верст с зада-
нием; обследование коломенского за-
вода“ На проводы путешественни-
ков, соберется на пристань, вся дру-
жина.

Вернувшись, путешественники, сде-
лают доклад о своем путешествии.
Летом, под Москвой, в 60 верстах, —
будет построен 1-й Пионер—городок.
Для сообщения с ним, уже, получен
катер. Осенью, в Москве организу-
ется, 1-я Пионер-школа, по програм-
ме Наркомпроса для 1-й ступени, но
по методу группового соревнования
(патрульная система).

* * *

Осенью, после летних лагерей в
Москве предполагается Всероссийский
С“езд Пионер-работников.

* * *

В г. Орле имеется дружина Ю.
Пионеров. Начдруж. А Смирнов. Дру-
жина состоит из 2 х отрядов: город-
ского и железнодорожного. Общее ко-
личество 200 чел 98 ⁰/₁₀ комсомоль-
цев (до 16 лет).

Адреса для Пионер-связи:

Тула. Курский вокзал. Казеп. дом
№ 15 Вл. Дмитриевскому.

Орел. Губком РКСМ. Льву Деми-
дову (зав. бюро).

Вятка. Губком. отряд юн. Пио-
неров.

Симферополь. Госпитальная 16. Евг.
Иваницкому.

Иркутск. Мыльниковская, 14, 29,
Мих. Куну.

Вологда. Губком РКСМ.

Работа пионеров.

Это было в мае месяце 1922 года,
в одном областном городе В... Пио-
неры города, готовились к соревно-
ванию между патрулями и отрядами,
которых насчитывалось в это время
более 20. Дом где занимались пио-
неры, стоял в центре города на ули-
це С... Здесь чувствовалось полное
оживление. Только, что кончается
занятие одного патруля, сразу же
начинается занятие второго. Энер-
гично занимаясь, над каким нибудь
только, что выработанным проекте о
эффектном уголке.

Если мы взглянем лучше, что де-
лают юные пионеры, то увидим что
в одном углу висит качаясь и по-
махивая крыльями ласточка экак
патруля, тут-же мы видим журнал
патруля.

„Ракета“ красиво построен, его
вид придает очень приятное сочета-
ние искр, рассыпавшихся во все сторо-
ны. Хорошо иллюстрированный, с ша-
радами и ребусами, ловко сформиро-
ванными и легко понимаемыми. Даль-
ше идут экспонаты разных видов:
строения палаток, применения посо-
хов, узлов и др.

Всякая мелочная, кропотливая ра-
бота, требовала некоторой умелости,
затраты времени и очень интересо-
вала пионеров и, они ни минуты не
сидели сложа руки.

Патрульные ведут беседы воспита-
тельного характера, Разные подвиж-
ные игры, подготавливают сценки из
пионерского быта для постановки в
клубе, и спортивные выступления. А
так-же они ведут и вне клубную ра-
боту, на чистом воздухе, занимаясь на
своем огороде. Стараются как можно
лучше удобрить почву и тщательно
следят за посаженными предметами
на огороде, хорошо ухаживая за ними.

Для пионеров одним из самых любимых работ — это были походы и лагерная жизнь. Они отрядом идут за город, выбирают хорошее и удобное место для остановки и там раскидывают палатки. Ведут разные игры, наступления, разведки и проч.

Вечером, у разведенных ярких костров, ведут оживленные беседы. Сами готовят обед чай и оборудуют ночлеги под своими палатками.

В клубе, создана не большая аптечка, для оказания первой помощи в несчастных случаях. Пионеры были всегда готовы, они оказывали первую помощь во всех несчастных случаях; перевязывая больных, спасая утопающих, помогая пожарным в затупении пожара, вытаскивании оставшихся людей в горящих помещениях и пр.

Свой клуб хорошо оборудовали своими силами, провели полную электрическую проводку, даже сделали вывеску, очень оригинальную, ввинтив электрические лампочки. Ярко светящиеся лампочки показывали „Клуб юных пионеров“.

Просмотрев работу пионеров, сделанную за очень короткий период времени должны сказать, что да, они оправдали свое звание пионера и честно исполняют свой девиз „Будь готов“.

Васильев.

В Грязовце.

Комсомольцы города, в день Первомайского праздника, все участвовали на митинге.

Особенно характерно отметит вечер Пионеров, устроенный в театре Народа. Собрались все дети г. Грязовца.

Программа вечера, разнообразная и интересная, привлекла внимание юной аудитории.

Играл не дурао струнный оркестр, одобряемый аплодисментами присутствующих.

После, Пионеры выполнили спортивную часть: легкие упражнения и пирамиды.

Хорошо вышло. Весело было. Сколько энергии и коллективного порыва, — вылилось в первых достижениях.

Сумели устроить мост из посохов, но когору и ушли со сцены.

В заключение было сказано маленькое слово и вечер закончился лозунгом:

„Да здравствует грядущая смена!“

А. Шимин.

В К А П К А И Е К Р А С Н Ы Х В С Х О Д О В .

Как волка не корми, все в лес глядит.

I.

Дрыгающий шум улицы врывается в окно,—прокатывается по громадной комвате Укоммола, щекочет уши; укатывается опять в окно, на встречу солнцу—замирает в дали.

Солнышко, лапкой заигрывает с уголком секретарского стола. Кляксы, носатые рожицы, росписки — улыбаются ласкам солнца.

Ручка дрыгает, кончиком вставочки, около секретарского лба—мысли на бумагу проводит.

Рядышком „укомочка“ приютилась, — в руках книжечку баюкает. Управдел на „Опись дел“—заглядывается...

Секретарь голову поднимает, с „укомочкой“ словом, ради развлечения, перекинется.

— Графиня просветительная, циркулярчик-бы вы написали в ячейки, о летней работе.

Словцом кокетничает „укомочка“.

— О, с величайшим наслаждением Семен Трофимович, но к сожалению не клеится как-то, сухие слова. Мысль о даях голубых, о солнце, об экскурсиях—заняла мой мозг и сердце. Как видите, милостивый государь, пьеску для этой цели просматриваю...

— Ну знаю, знаю, графиня. Я уж сам написал. Вот разошлите по ячейкам, вместе с литературой.

— О, искуситель!...

II.

Сутки за сутками. Красные щечки лета, --- золотеют, разбухают. порваться, плодами осенними, готовятся.

Собрание „текущими делами“ потягивалось.

— Заявление Федора Щукина, о желании вступить в Р. К. С. М...

— Разрешите слово? Щукпи мною замечен в хулиганстве, и среди молодежи, популярен, как хулиган первого ранга.

Щукин слово берет—изощряется.

— Товарищи!.. Хотя я и хулиган, но в союзе, в здоровой среде, я перевоспитаюсь, и буду работать. Вырвите меня из среды уличных хулиганов!

— Принять кандидатом...

Принимается.

Секретарь слово прощальное заложил.

— Товарищи! Я скоро уезжаю. Приедет новый секретарь. Работайте также, не ослабляя энергии.

III.

Осень хлюпала гнилыми мостками. Чавкала по дороге. Тучами плакала в окна Укома.

Вскоре в Уком парень в рыжем пиджачишке заявился. Управделу вопрос бросил.

— Где ответственный секретарь?

— Он ушел. А вы что, из ячейки какой?

— Нет. Я Губкомом, секретарем сюда назначен.

Управдел руками вскинулся, удивлением поперхнулся. „Мыслимо ли, что у меня начальство будет не солидного вида“—подумал.

У Федора Щучина, сразу в голову мысль вползла—гвоздем застряла. Удовольствие в прыжок его, теленком вынесло.

Новому секретарю гримасу скорчил.

— Я думал вы рассылным постушаете, а то секретарем надумали.

Секретарь в ответ.

— Вы член РКСМ?

— Нет, кандидат.

— Ну тогда, вам еще надо научиться обращаться с товарищами комсомольцами.

Федьку за живое задело. „Погоди, отомщу“—думает.

IV.

Солнышко бабье лето справляло, косилось на окна Укома. Вместо уголка секретарского стола, понадало лучем на матовую грушу аббажура, что висела над секретарской головой.

В груше, вместо лампочки, что-то черное скалилось.

Вообще секретари не мечтают, а без причины, незачем глаза в потолок поднимать. Где-ж тут увидеть подвох.

Ребята у шкафа столпились. Пьеску подбирают. Гогочут, в спорах метаются. А больше всех дикается Федька.

Секретари из терпения вывели:

— Что за шум здесь поднимаете. Работать невозможно.

Федька словцом резнул.

— Ничего! Это, цветочки, ягодки впередя.

Ребята поутихли. Секретарь в циркуляр носом уткнулся.

В руках у Федьки, книга в переплете. Срывается, птицей летит к секретарскому столу, в матовую грушу стучается.

Груша чернильным, дождем на секретарскую голову, разряжается.

— Бры-ы-ы. Черт вас задави!

Ребята смехом давитен, за животики ухватились.

Федька словцом режет.

— Вот-те и ягодки!

Про себя:

— Здорово-же отомстил.

Взбеленился секретарь. Стулом в Федьку запустил.

Федька вывернулся. Стул в стену ухнулся, инвалидом растянулся.

V.

На бюро Федьке косточки мыли. Кроме секретарева заявления, от ребят два. Все о хулиганстве.

Федька отговаривался.

— Личные счета у меня с секретарем, потому так и вышло.

— А еще то два заявления Сомова и Петрова, о вашем хулиганстве на улице,—тоже личные счета. Таких счетов в РКСМ не следует заводить. Когда вас принимали в союз, то надеялись на ваше исправление. Но на деле оказалось „как волка не корми, он все в лес глядит“. Значит следует отослать вас в родную стихию.

Постановили: исключить Щукина из РКСМ.

Щукин на улицу выбежал, думки вокруг лба облачком.

— „В союзе-то хулиганить не все равно. Сразу вылетел. Теперь другое место для хулиганства надобно найти, а в союз и калачем не заманишь“.

Правильно. Не место в союзе.

Конская.

ЛИЦЕМЕРЫ.

История действительно сказочная...

Когда человеку нечего делать, то он начинает придумывать себе дело...

Ну, что такого, если в Кадникове, одному такому бездельнику, пришла мысль организовать благотворительное общество?

Человек этот был „сильно верующий“ и потому в задачи общества поставил, основу, оказывать помощь нуждающимся членам Кадниковского прихода, а при возможности и других приходов...

Ну, что-ж здесь такого?..

Разве уж так скверно, если в действительные члены общества, решил он, принимать только верующих прихожан.

Ну и что-же?..

Разве нехорошо, если среди других пунктов доходов, общество может совершать сделки, приобретать и отчуждать имущество. Заключать займы, наследовать по завещаниям (?) но и вообще брать, где дают.

Ну и что-же здесь плохого?

Разве худо, если основатель общества решил, что правление изби-

рается на три года; ведь нельзя же, не успев „согреться“, — уступить место другому „жаждущему“.

Неужели это так скверно?..

Может быть худо то, что в верующие члены правления, попали все „неверующие“ прихожане — народные „просветители“ (из четырех членов, все бывшие и настоящие учителя).

Нет, все это неважно. Неважно и то, что одному из них пятьдесят лет, а другому пятьдесят пять... Солидность не мешает для лицемерия...

Это все цветочки. Но ягодка там одна — сам основатель этого православного благотворительного общества.

И вот, где самое главное, самое худшее, самое злое, самое лицемерное зло...

Не смейтесь, граждане, — он политический ссыльный при царском режиме — агроном-учитель, председатель Кадниковского временного комитета при Керенском, коммунист — после Октябрьского переворота, уездный комиссар 1917 года, председатель Уисполкома 1918 года...

Но... при первой-же чистке, он летит из партии... и сразу же делается псаломщиком. Бьет поклоны, гнусавит молитвы, клянет большевиков...

Невероятно, сказочно. а между тем — долго ли он будет таким, — не известно... вероятно, смотря по „теплоте“.

Он, видимо, теперь попал в свою сферу, думает на старости отдохнуть под маской „верующего благотворителя“ и не пришлось бы ему занять...

„Ой, яблочко, куда катишься...“

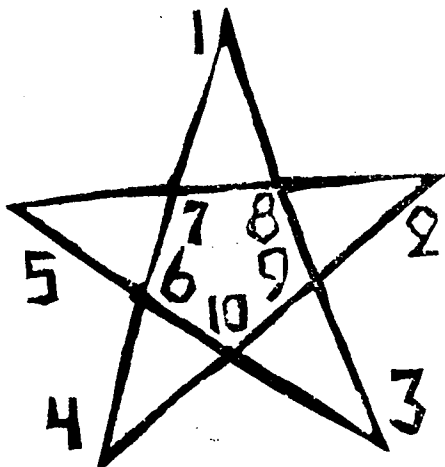
Максим Зубастый.

ВЕЛИКАЯ ЗАДАЧА.

По средине Европы мне поручено построить громадную крепость, но при условии, чтобы 5 линий укреплений пересекались между собой и каждая линия друг другом пересекалась бы в 4-х местах. А всего бы было 10 пересечений.

И прежде всего надо было, конечно, построить план и дать его „Нашему штабу“ на утверждение.

И думал, думал и, наконец, представил такой план:

Хотя он казалось бы удовлетворял всем требованиям, но мне ответили:

„Не годится ваш план, ибо он не имеет места, со всех сторон защищенного от нападения врагов, а все ваши пересечения где, должны находиться отдельные форты, все же подвергнуты непосредственной опасности извне, в случае нападения: а по сему потрудитесь дать нам такой план, где бы одно из этих укреплений, находилось внутри вышеуказанных линий, но все же удовлетворяющего и ранне предъявленным требованиям“.

Снова пришлось ломать голову и представить. Этот план мной представлен и даже 2 и, оба удовлетворили всем вышеуказанным требованиям.

Штаб рассмотрев мои планы, оба утвердил.

Теперь я в недоразумении, по которому строить — не знаю.

А по этому я решил найти себе помощника и посоветоваться с ним на счет этой постройки; но годится мне только такой в помощники, который сумеет отгадать один из моих планов, но может быть взят и другой, отгадавший другой план.

А ну, налетайте!

Великое дело совершаем!

„Вешавенг“.

СРЕДИ КЖИТ И ЖУРНАЛОВ.

„Северная почта“ ежемесячник союза работников связи № 2. Вологда.

Сидит человек на телеграфе, в ушах шум, в голове шум, в носу паль не чихать хочется. Сидит человек в почтконторе толкуют посетители, надеждливо суют в уши слова.

Там и тут - скука смертельная.

Там и тут - сон томительный.

Рассмеяться что-ли? хорошо-бы. И решили посмеяться. Нашлась бумага, нашлись „стихосмехотворцы“, - и пошло.

Прежде всего -- над чем посмеяться? Над начальством, видите-ли очень смешно.

...И сидит теперь в каноте,

Не доволен наш завнот

„Так при этакой работе

Буду я носить канот“

(стр. 20 „Мелодрамма“ -
Недреманное око).

Оно конечно, снадручнее нарядить-бы в канот „Недреманное око“ - похоже бы оно стало на балаганного шута, очень похоже, а петати и дырки бы на штанах заметны не были, а то видите-ли:

Шло заседание ар-ка-ка

Делили кажется халаты,

А молодежь и старыки

Считали на штанах заплаты.

Сильно-ли „Недреманное око“ в арифметике - неизвестно. Что-же касается стихосложения - куда как слабо.

Смехотворов много. Показало „Недреманное око“ язык, расехотался К. К. - н: да как еще расехотался, - целым рассказом, двумя стихами и фельетоном. Бывало Иван Кузьмич. (см. ст. 16 „Внезапная ревизия“) перед ревизией, чтобы лицом в грязь не ударить - все нятаки, гривенники вычислит, все коробочки вышаркает, и

...этим заключительным аккордом окончат приготовление к внезапной ревизии“.

Важный был, Иван Кузьмич, старательный, а К. К. и не похож на него, не постарался как следует пера даже вычислить, поточить, а этакую мазию перед публикой развертывает - пожалуйста.

Есть еще у его такая строки:

„Бому повем печаль мою“?

И жду с томлением сокращения

И песню скорбную пою

И подол тревоги и смущения...

О будь отцом хоть окриравезии

Вальзам целительный пролей

Всю жизнь работником был связи (?)

Неужели и других подлей (?)

Каково?! Но не думайте что у нас нет „стантантивных“ поэтов, вот хоть бы я возьму и пошитаюсь писать.

Окриравезии будь осторожным

Усыновить К. К. и не посмей.

Он не подлее поддецов острожных

Но и осла несколько не умней.

Видал, Миндал!

Все можно простать К. К. - и. Видите ли, его Завиред говорит:

„Коли эдак, коли так

Буду и завиредом

Коль угодно прикззать -

Буду самоедом“.

Послухмянец, парень Завиред, хорошо бы К. К. и был в его, - сказал-бы я ему:

Миленький не ниши стихов.

А он:

.. Ладно.

А то придется к содействию начальства прибегнут, а начальства у К. К. - н строгое:

„Так туго не натягивай штаны свои, все едино: - начальство выпорет тебя, ежели пожелает того...“

Мораль такова: с начальством не кулись.

Мало поролю К. К. - н, очень мало. Мало пария-Чудные дела творятся у почтчиков: Предработком? из Омутинника приехал, с конференции и покушался на убиство почтаальона и бухгалтера, стреляя из пугача. Удивительно: это было еще до „Северной почты“, а что будет теперь, когда страсти разжег журнал, когда он ставит в оппозицию начальство, с подчиненными.

Курьезно всевилоть до почтового ящика.

„Каргоноду, „Раешник“ - форма вульгарная“.

Удивительно что этой „вульгарной“ формой но брезгуют крупные центральные журналы.

„Никольск Н. М... Стоит-ли писать о надсмотрщике“.

Оно, конечно, не стоит? Надсмотрщик и так живет, он не „в халате“ и „заплате“ на штанах не считает“, а вот высечь он пожалуй высечет лучше, чем начальство.

Много можно еще писать, да не стоит.

Весельчаки за нас сказали:

„Видумали тоже, журнал издавать! Ежели скажем - папшпроку свернуть - телеграфные бланки есть...“

Правильно ребята, так ее „Северную почту“ - хлещите, хлещите, до тех пор, пока она не будет настоящим журналом, отражающим жизнь почтларботника.

И. С.

Плотный ящик.

Н. Н. Запанкову. (п. о. „Печаткино“) Ты пишешь, что если не подойдет рассказ „На Границе“, то какие дефекты и как в дальнейшем ориентироваться.

Идем на встречу:

Тема рассказа, не выдержана в моральном отношении, не в сторону мещанства не в сторону коммуниста, а находится на распутии.

Написано сухим языком: кроме того незнание автором жизни, выразившееся в описании героев рассказа.

Деля:

„Твердый характер, и в семье Куре, имеет свое влияние...“

Потом из „твердого“ превращается в „наивный“. Видя автомобиль, она думает:

„Вот он налетит на дом и все погубит...“

Выведенный „Коммунист начальник“, вступил не с того, не с чего, заявляет:

„И коммунистов делю на две партии? пролетарскую и утонченную“.

Пиши, но обдумывай тему. Чтобы знать жизнь, нужно самому автору, мысленно, переживать произведение.

Кочеву. (ячейка Герцена Гряз. уезда) „Простое слово“ конечно хорошо. Но в твоём стихотворении „История свободы...“ очень не просто сказано.

В то время на престоле(?)

Ленин восседал.

Он классу пролетарскому

Грамоту писал...

Пиши прозой; лучше у тебя выходит. Ждем материалов.

Павелко. (Совхоз Османово). Ваша статья „Коллежничество в России...“ ничего не дает нового. Давно известные истины „О любви к животным...“ Не пойдет.

Ив. Крилину. (Грязовец) Присланный материал не подходит. Статья „9 день“ не производит не какого впечатления. Ведь жизнь красной армии

не только определяется боем с неприятелем; но есть много художественных переживаний. Два стихотворения — старые переписки. Пиши прозой. Присылай заметки о жизни комсомола.

Кучину. (Совпартшкола). Не пойдет. Сомневается в чудотворности каменного креста, комсомольцу не приходится.

В. Москвинову. (Школа III интернационала) Стихотворение слабо. Пиши еще.

Гр. Смирнову. В стихотворении „Новые песни“ есть попытка провести параллель между старыми и новыми песнями, но не удачно.

„Молчало! Песня тоски уж пропета.“

В сердце раба, стих подился иной(?)

Искрой любви(?) И надежды согрета.

Вспыхнула песнь торжеством и борьбой.

Кроме того, новые песни, освещены односторонне.

В. Бух. Убогий материал односторонен и не проработан. Сообщите ваш адрес. Заметку „Старика переделали“ помещаем. Присылайте еще.

И. Кедровскому. Стихотворения слабы. Не идут. Рассказ помещаем.

А. Волкову. В рассказе „Дома“, вы так помещались „на крови“, что тему рассказа трудно уловить. Надо писать понятно и выдерживать тему. Для начала присылайте заметки о реальной жизни.

М. Базанову. В стихотворении „Просчитался...“ ничего цельного, законченного; просто подбор рифмованных слов. Поработай над собой, писать можно.

Обичкину. (Рабфак) Слабовато, не пойдет. Пишите еще, ждем.

Всем начинающим. Многие товарищи присылают материал, просят не помещать в почте, если материал не подходит.

Почты не нужно страшиться. В ней не насмешка над начинающими, а указание недостатков и совет, как их удалить.

Кроме того „почта“, служит сближению с читателями, посредством обмена мыслями.

Редактор: редакц.
коллегия.

Б. Шегула.
Д. Вильнин.
Д. Чекулаев.

Издатель.

Вологодский Губком
РКСМ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ,
ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ И
НАУЧНО - ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ.

„КРАСНЫЕ ВСХОДЫ“

Орган Губкома Р. К. С. М.

=== ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ===

в Губкоме, Укомах и Райкомах Р. К. С. М.
Вологодской губернии.

Продажа производится там же и во всех
книжных магазинах и киосках г. Вологды.

Цена пятого номера 9 рублей.

*Адрес редакции и конторы журнала: Вологда,
Дом Партии—Афанасьевская 3*

ВОЛОГОДСКИЙ ГУБСОЮЗ „СЕВЕРОСОЮЗ“.

Об'единяет потребительские общества и видовые кооперативы губернии, в целях снабжения предметами фабрично-заводской индустрии и заготовки продуктов местного производства—масла, льна, кожсырья, хлеба и т. п.

ДАЕТ КОНСУЛЬТАЦИИ:

своим членам устно и письменно по вопросам: кооперативного строительства, счетоводства, сельского хозяйства, кооперативного просвещения, страхования, продовольственным, земельным, Советского права и прочим.

ОКАЗЫВАЕТ:

бесплатную инструкторскую и агрономическую помощь своим членам. Потребностям, маслодельным артелям, с.-х. Товариществам, с.-х. артелям и коллективам, мелиоративным, мукомольным, машинным и кредитным Т-вам, рабочим кооперативам и добровольным потребительским объединениям.

ПРИНИМАЕТ:

товары на хранение и комиссию, денежные и натуральные вклады, заказы на всевозможные типографские и литографские работы, заказы под авансы и без таковых, на всякого рода товары; оборудование маслодельных и сыроваренных заводов и друг. торговые поручения.

И М Е Е Т:

Представительства в Москве, Петрограде; Агентуры в Архангельске, Нижнем, Иваново-Вознесенске и Сибири; Конторы внутри губернии: на ст. Чебсара, Грязовец, Морженга, Воттога, в Шуйском, Святогорье, Моле, Устье и Уфтьюге; Отделения в Каргополе, Тотьме, Харовской, Вельске, Верховажье и Вожеге.

А д р е с:

ПОЧТОВЫЙ Вологда, Торговая пл., д. № 3 и д. № 1.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ—Вологда - Северосоюз.

Телефоны: № 475, № 320, № 82.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КРАСНЫЙ СЕВЕР“

При газете два раза в месяц издается страничка Губкома, Российского
Коммунистического Союза Молодежи

„ЮНЫЙ СТРОИТЕЛЬ“.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

БЕЗ ДОСТАВКИ:

На один месяц . . . . . 60 руб.

„ два месяца . . . . . 110 „

С ДОСТАВКОЙ:

На один месяц . . . . . 70 руб.

„ два месяца . . . . . 130 „

ПРИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПОДПИСКЕ 10% СКИДКИ.

ВОЛОГОДСКИЙ КОММУНАЛЬНЫЙ БАНК

Вологда, Советская улица, дом № 1.

Банк производит все краткосрочные банковские операции.

Банк принимает деньги в червонцах и совзнаках, на текущий счет
и на вклады.

Банк платит от 5 до 9% годовых.

Банк выдает ссуды под товары, изделия из драгоценных металлов,
под документы и проч.

Банк учитывает векселя и др. долговые документы, по поручению
и за счет третьих лиц покупает товары и ценные бумаги.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ БАНКА

100,000 золотых рублей.

ВОЛОГОДСКОЕ ЕДИНОЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО

„ВОЛОГЖАНИН“.

ПРАВЛЕНИЕ — город Вологда, Улица Свободы, д. № 5.
Телефоны №№ 116 и 245.

МАГАЗИНЫ: Мануфактурно-галантерейный, с хлебно-бакалейным отделением (ул. Свободы, д. № 5).
Хлебно-бакалейный магазин № 1 (площадь Свободы, магазин бывш. Владимирова).
Хлебно-бакалейный магазин № 2 (улица Чернышевского, № 17).
Хлебно-бакалейный магазин № 3 (улица Хлюстова, д. № 14).
Мясной магазин (Мясные ряды, лавка бывш. Суконщикова).
Булочная (Советская улица, магазин бывш. Смирнова).

Продает оптом и в розницу, для членов и не членов Общества: товары мануфактурные, галантерейные, обувные, предметы домашнего обихода, хлебно-бакалейные и колониальные, мясо свежее и соленое.

Ежедневно свежий черный и белый хлеб, булки, баранки.

Цены значительно ниже рыночных.

Для членов Общества установлена скидка с продажных цен товаров.

Покупает продукты сельского хозяйства, за наличные и на товарообмен.

Ломовой обоз Общества (ул. Возрождения, д. № 9, телефон № 533) принимает перевозку всевозможных грузов от учреждений, предприятий и частных лиц.

Цены по соглашению.

Библиотека Общества (ул. Свободы, № 5) с выдачей книг на дом; открыта ежедневно, с 4 до 7 час. вечера, для членов и не членов Общества.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

ВОЛОГОДСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА ПРОСВЕЩЕНИЯ

Вологда, Каменный мост. Телефон № 502.

В магазине находится склад изданий:

1 Юридической литературы

(Наркомюста). В частности имеются кодексы законов, гражданский, уголовный и друг.

2 Политической, исторической

и друг. литературы (изд. „Красная Новь“ Главполитпросвета).

3. Сельско - хозяйственной

(изд. Наркомзема „Новая Деревня“).

В магазине, вообще, большой выбор книг, по всем отраслям знания.

Магазин пополняется новинками книжного рынка.

**КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ В ДРУГИЕ ГОРОДА
НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.**

≡ ОПТОВЫМ ПОКУПАТЕЛЯМ СКИДКА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЛОГОДСКОГО
ГУВКОМА.